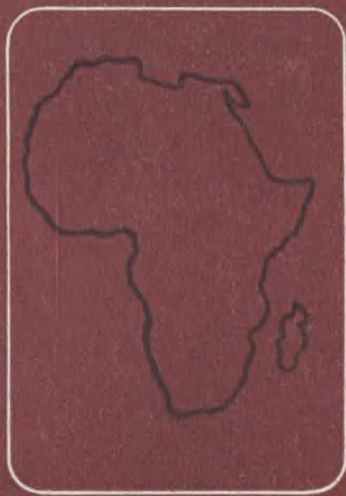

3272
1750

ПОЛИТИКА
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ
ДЕРЖАВ
В АФРИКЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АФРИКИ

ПОЛИТИКА
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ
ДЕРЖАВ
В АФРИКЕ
на рубеже 70-х годов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1973

Ответственный редактор

Б. М. КОЛКЕР

В работе исследуется политика пяти империалистических держав (США, Великобритании, Франции, ФРГ и Японии) в Африке в начале 70-х годов XX в. Авторы разоблачают легенду о бескорыстии и гуманности, которые якобы лежат в основе африканской политики этих держав. В статьях показано, что для современного этапа неокOLONиалистской экспансии характерно стремление замаскировать эксплуатацию богатств Африканского континента, придать ей характер «партнерских» отношений. Отражены основные черты межимпериалистической борьбы в Африке.

П $\frac{1114-2122}{042(02)-73}$ 50-73

ПРЕДИСЛОВИЕ

Национально-освободительное движение одержало огромные успехи в Африке. На большей части континента колониализм был вынужден отступить. Появилось большое число молодых независимых государств. Немало африканских стран всгало на некапиталистический путь развития, выступая не только против империализма, но и против феодальных и капиталистических отношений. Опираясь на помощь Советского Союза, других социалистических стран, на поддержку мирового революционного и прогрессивного движения, африканское национально-освободительное движение в настоящее время ведет штурм фашистско-расистских режимов на юге Африки, активную вооруженную борьбу против португальских колонизаторов.

Исторические успехи африканских народов несомненны. Однако можно с уверенностью сказать, что если еще не вся Африка свободна, если ее экóномическое развитие сталкивается с большими трудностями, то вина за это ложится прежде всего на мировой империализм.

«Возросла активность империализма в ряде стран Африки, — отмечалось в материалах международного Совещания коммунистических и рабочих партий. — Империализм пытается остановить развитие освободительной борьбы, сохранить и укрепить свои позиции на континенте. Империалисты Англии, Франции, США, Западной Германии, Японии широко используют здесь неоколониалистские методы экономического, политического, идеологического проникновения и закабаления» [1, стр. 292].

События последних лет полностью подтвердили правильность этого вывода. Многочисленные попытки реакционных переворотов в странах, проводящих прогрессивную политику, противодействие иностранных монополий осуществлению коренных преобразований, открытая военная и дипломатическая поддержка португальских колонизаторов их союзниками по НАТО, снабжение современным оружием ЮАР — далеко не полный перечень действий империалистических держав, стремящихся приостановить расширение и углубление национально-освободительного движения в Африке.

Однако ситуация в мире быстро изменяется. Под напором совместных действий мировой социалистической системы и национально-освободительного движения, борьбы трудящихся капиталистических стран империализм вынужден менять свою тактику, приспособливаться к новым историческим условиям. Современная обстановка в Африке характеризуется следующими основными моментами: происходит обострение противоречий между молодыми независимыми странами и империалистическими державами; возникают две группы государств: одна, избравшая капиталистическую ориентацию, другая — некапиталистический путь развития; происходит последовательное укрепление связей африканских стран с мировой социалистической системой.

Научная разработка проблем политики империализма в Африке в настоящее время приобретает большое значение, тем более что в 1969—1970 гг. произошла смена правительств почти во всех главных империалистических державах. К власти пришли новые люди, в большинстве случаев правительства сформированы партиями, ранее находившимися в оппозиции. Новые лидеры, признав провал африканской политики своих предшественников, пытаются выдвинуть «новые» концепции и доктрины.

Однако основные черты империалистической политики в Африке не изменились. Западные державы ведут отчаянную борьбу за сохранение своих экономических и стратегических позиций на континенте, прилагают все усилия, чтобы приостановить прогрессивное развитие молодых африканских государств. В настоящее время мы являемся свидетелями попыток нового экономического передела Африки империалистическими государствами, причем появление здесь Японии с ее возросшим экономическим потенциалом ведет к обострению межимпериалистической борьбы на Африканском континенте. Важное место, которое отводится африканским государствам в планах империалистических держав, видно хотя бы из того, что африканские страны сейчас активно посещаются крупнейшими политическими деятелями Запада, вплоть до глав государств и правительств. С другой стороны, руководителей африканских государств наперебой приглашают в западные столицы, где их принимают с большими почестями.

Надо сказать, что такая активная дипломатия приносит свои плоды, как это и показано в настоящей книге. На основе интересного документального материала авторы разоблачают легенду о бескорыстии и гуманности, которые якобы лежат в основе политики империалистических держав в Африке. Они убедительно показывают, что так называемая политика «помощи», приводимая в той или иной форме всеми империалистическими державами, служит целям закабаления африканских государств, увековечения их экономической и социаль-

ной отсталости, препятствует объединению их усилий для окончательного уничтожения колониализма и расизма.

Специфика современной стадии политики неоколониализма империалистических держав состоит в том, что они под видом установления равноправных, или «партнерских», отношений с молодыми развивающимися государствами Африки маскируют эксплуатацию богатств Африканского континента, использование его территории для укрепления своей агрессивной военной машины. Сохранение или создание новых военных баз наносит огромный ущерб странам Африки, на территории которых они размещены, подрывает принципы политики неприсоединения, которой придерживаются все африканские государства.

Империалистические державы, не считаясь с решениями ООН, оказывают прямую поддержку колониально-расистским режимам Южной Африки, нередко выступают в качестве покровителей политики так называемого «диалога» африканских независимых государств с правящей расистской кликой ЮАР. Подобный «диалог», если бы он состоялся, мог бы привести к спаду национально-освободительного движения и к утверждению на континенте руководящей роли южноафриканских расистов.

В книге показана зловещая роль агрессивной организации НАТО, помогающей португальским колонизаторам и содействующей сохранению остатков колониализма на континенте. Нельзя забывать также, что США своей поддержкой израильских экспансионистов пытаются нанести удар по прогрессивным режимам не только арабских стран, но и государств Африки южнее Сахары.

Наряду с этим показана усиливающаяся межимпериалистическая борьба — за овладение ключевыми позициями в экономике африканских стран, за влияние на их внешнюю ориентацию и внутреннюю политику.

Факты свидетельствуют, что на рубеже 70-х годов империалистические державы не намерены коренным образом изменять свою африканскую политику. Они приспособливают ее к новым условиям, модернизируют, но грабительская сущность этой политики остается без изменений.

Я выражаю надежду, что статьи молодых научных сотрудников, каковыми являются большинство авторов, внесут свой вклад в раскрытие движущих сил и целей африканской политики империалистических держав на современном этапе. Конечно, не все положения и оценки авторов бесспорны. Но они будят мысль, заставляют думать, спорить, развивая дальше затронутую тему.

В. Г. Солодовников

М. Л. ВИШНЕВСКИЙ

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЛИТИКЕ США В АФРИКЕ

1. Место Африки в современной стратегии американского империализма

Африканский континент всегда привлекал пристальное внимание Соединенных Штатов. Отношения США с африканскими странами имеют продолжительную историю. Значительное развитие они получили к середине XX в.

Начиная со второй мировой войны, когда правящие круги Америки стали планировать свою будущую долговременную внешнюю политику, большой интерес у американского империализма вызывают африканские источники стратегического сырья, и в частности урана (в ЮАР и Республике Заир), необходимого для производства ядерного оружия.

Еще более важное значение для Соединенных Штатов Африка приобретает с начала 60-х годов. Бурный процесс распада колониальных империй и революционные преобразования в африканских странах усиливают беспокойство американских правящих кругов за судьбы мирового капитализма. В этот период наиболее решительные политические деятели США (президент Кеннеди и его окружение) вырабатывают политику «новых рубежей», направленную главным образом на укрепление позиций Соединенных Штатов в «третьем мире». Основные ее аспекты (поддержка африканского национализма, стратегия «помощи», борьба с прогрессивными режимами, проповедь антикоммунизма) применительно к Африке действуют, подвергшись некоторым изменениям, до сих пор.

В первый раз такие изменения были внесены в середине 60-х годов под влиянием процесса национального освобождения континента и роста недовольства политикой США среди африканцев. Большую роль здесь сыграло также снижение возможностей американского империализма по экономической экспансии в Африку в связи с огромными военными расходами на эскалацию войны в Индокитае. Изменения коснулись в основном политики «помощи», которая направлялась в небольшую группу стран, где США имели наиболее устойчивые позиции. Появившийся в то время «выборочный» подход к африканским странам сохраняется до сих пор и осуществляется правительством республиканцев.

На рубеже 70-х годов с приходом к власти республиканской партии произошла определенная переоценка внешнеполитического курса США. Необходимость такой переоценки определило изменение международных позиций Соединенных Штатов и ухудшение внутриэкономического положения страны. Правящие круги США вынуждены были не только заниматься решением внутренних проблем, но и одновременно приспособлять внешнюю политику страны к реальной обстановке современного мира.

В настоящее время на политический курс США в «третьем мире» большое влияние оказывают исследования советника президента по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджера и директора Центра международных исследований Массачусетского технологического института профессора Макса Милликэна. Их точка зрения заключается в том, что политика Кеннеди в развивающихся странах уже устарела. В политическом отношении мир уже не «биполярен», как считалось в 50-х и 60-х годах, а «многополярен». Исходя из этого, Киссинджер и Милликэн сделали вывод, что «третий мир» не имеет такого большого политического значения для США, как считал «мозговой трест» Кеннеди. Гораздо важнее, чем с развивающимися странами, отношения с Советским Союзом, западноевропейскими странами, Китаем и Японией.

Однако просто игнорировать «третий мир», имеющий важное экономическое значение для американского государственно-монополистического капитализма, США позволить себе не могли. Нужно было найти новые средства экспансии, которые отвечали бы современным воз-

можностям США и их интересам в этом регионе [см. 16, стр. 509—524, 585—606].

Началась борьба между двумя тенденциями — «уйти» из «третьего мира» совсем или «остаться» и проводить там «средний» политический курс, используя для укрепления позиций американского империализма экономические и идеологические рычаги. В результате борьбы правительство США решило отбросить первую идею как «нереальную» и взяло на вооружение «средний» курс, в наибольшей мере отражающий современные потребности и возможности американского империализма.

Это решение прямо вытекает из изменения соотношения сил на мировой арене. Сложившаяся обстановка на различных континентах земного шара вынуждает империализм Соединенных Штатов признать определенную ограниченность своих возможностей в борьбе с революционными силами современности. Отсюда наметившееся при правительстве республиканцев стремление к ограничению, «локализации» конфликтных ситуаций, стремление переложить часть функций или «обязательств» на плечи американских союзников. Провозгласив принцип «разделения ответственности», правительство США пытается в новых условиях добиться осуществления своих целей руками стран, следующих в фарватере внешней политики Вашингтона.

Сходный метод американский империализм применяет в Африке; его специфические особенности будут рассмотрены ниже. Здесь можно лишь указать, что применительно к Африке он возник не случайно. Его появление, по нашему мнению, обусловлено тремя факторами, которые оказали влияние на пересмотр взглядов США на Африканский континент: 1) устойчивость и прочность связей между африканскими государствами и их прежними колониальными хозяевами, связей, которые Соединенным Штатам нелегко подорвать; 2) ограниченность и недостаточная эффективность средств для достижения целей США на континенте; 3) стремление освободившихся стран Африки проводить более независимую внешнюю политику.

Указанные факторы способствовали определенной перестройке американской политики в Африке. В настоящее время Соединенные Штаты применяют метод «тихого вторжения» на континент, делая основной упор на экономические и идеологические средства экспансии.

Капиталовложения США в Африке невелики и к началу 1972 г. составили всего 3,5 млрд. долл. (в 1969 г. — 2871 млн. долл., в 1970 г. — 2970 млн.). Однако по темпам роста своих инвестиций в Африке США оставляют далеко позади ближайших конкурентов — Англию, Францию и ФРГ. Эти инвестиции растут ежегодно на 14% и в 1969 г. составили 4% всех американских частных инвестиций в мире, достигших 70,8 млрд. долл. [70, 1971, № 1314, стр. 134].

Американские правящие круги уделяют основное внимание Индокитаю, Ближнему Востоку и Европе. Однако можно утверждать, что заинтересованность США в Африке за последние годы возросла. Это связано с двумя обстоятельствами: 1) обострением ближневосточного кризиса и 2) проблемой расизма в Южной Африке.

Африка непосредственно примыкает к району ближневосточного конфликта и частично (Северная Африка) оказалась втянутой в него. Арабские государства Северной Африки считают себя участниками борьбы с израильской агрессией, а другие африканские страны оказывают им широкую поддержку. Это не могут не учитывать в своей ближневосточной политике США.

С другой стороны, национально-освободительное движение на юге Африки перекликается с борьбой американских негров за гражданские права. Дальнейший рост этого движения, усиление расизма южноафриканских режимов, решение родезийской проблемы (ноябрь 1971 г.) за счет африканцев и, наконец, выступления американского негритянского населения заставляют правящие круги США обращать все большее внимание на разработку африканской политики.

Необходимо также учесть современные экономические и стратегические интересы США в Южной Африке.

Касаясь роли Африканского континента в современной внешней политике США, следует отметить, что Африка интересует американский империализм прежде всего с экономической точки зрения.

В своей книге «Корни американской внешней политики» ведущий сотрудник Йоркского университета (Торонто) Габриэль Колко пишет: «Без постоянного снабжения такими важными материалами, как железная руда, бокситы, медь, цинк, асбест, по ценам выгодным США (подчеркнуто мною. — М. В.) американская эконо-

мика была бы совсем другой и намного беднее» [19, стр. 54]. Из Африки США получают в настоящее время такое важное стратегическое сырье, как марганец (Габон, Марокко, Гана, Заир, ЮАР), хром (ЮАР, Родезия), медь (Замбия, Мозамбик, Габон, Заир), цинк (ЮАР, Марокко), свинец (ЮАР, Марокко), титан и цирконий (Сьерра-Леоне), бокситы (Гвинея), уран (ЮАР, Заир). Американские компании контролируют 22,8% всего производства нефти в Африке, 40,3% производства марганцевой руды, 46,8% — ванадия, 34,5% — свинца, 62% — кадмия и 59,9% — бокситов [20, стр. 78].

Особое значение имеет хром, который нашел широкое применение в военной и космической промышленности. Хром доставляется из Родезии вопреки всем решениям ООН. В ноябре 1971 г. конгресс США принял решение об отмене эмбарго на импорт родезийского хрома.

Значительно увеличился вывоз нефти и нефтепродуктов из стран Северной Африки, Нигерии и других районов континента в Западную Европу и США в связи с резким ростом их потребления. В то же время доля США в мировом производстве нефти упала с 61% в 1938 г. до 29% в 1964 г. [19, стр. 53]. Американские компании не только вывозят в больших количествах нефть в Западную Европу, но и вкладывают новые средства в расширение ее добычи. По данным «Бюллетеня иностранной коммерческой информации», в 1970 г. капиталовложения американских нефтяных компаний в Африке увеличились на 42% (больше, чем на всех других континентах). Чистый рост составил 175 млн. долл. (в 1969 г. — 117 млн. долл.) [24, 4.XI.1969].

На 1 января 1971 г. капиталовложения США в нефтяную промышленность одной только Ливии достигли 775 млн. долл. (25% всех инвестиций в Африке) [11, стр. 145]. Полученная от продажи нефти прибыль в размере 1,5 млрд. долл. (в том числе от ливийской — 600 млн. долл. в 1969 г.) способствует укреплению платежного баланса США [25, 1970, № 40, стр. 9].

В июле 1971 г. подписан крупнейший в истории Африки контракт на поставку в США природного газа сроком на 25 лет (начиная с 1975 г.) между алжирской компанией СОНАТРАК и американской «Эль Пасо». Общая сумма контракта составляет 1,3 млрд. долл. В рамках соглашения предполагается построить в Арзеве завод по сжижению газа. Экспортно-импортный банк

США уже дал согласие на предоставление СОНАТРАК кредита в 300 млн. долл. на закупку американского оборудования для этого завода [79, 26.VI.1971].

С другой стороны, обострение конкуренции толкает монополистические группы США на поиски новых рынков сбыта готовых изделий. В этом аспекте значительно возрастает роль Африканского континента, что достаточно ясно выразил вице-президент одного из крупнейших банков страны, принадлежащего династии Рокфеллеров, «Чейз Манхэттэн бэнк» Уильям Х. Битти: «Я думаю, что мы не можем позволить себе роскошь полностью игнорировать континент, который в 1969 г. импортировал товаров на сумму 7,5 млрд. долл. и, как мы ожидаем, к 1974 г. будет импортировать товаров на 11 млрд. долл.» [36, 1971, II, стр. 35]. Битти указал на существование здесь благоприятных возможностей для получения значительных прибылей, что приводит к необходимости формирования новой, реалистичной политики в отношении Африканского континента.

В политическом плане Африка также представляет большой интерес для американского империализма. Пути дальнейшего развития, выбранные народами континента, во многом определяют судьбы мировой системы капитализма. В Африке находится значительное число стран «третьего мира», идущих по некапиталистическому пути развития. Правящие круги Вашингтона полагают, что будущее экономической мощи США во многом зависит от политической и экономической ориентации развивающихся стран. Поэтому оно проявляет большой интерес к укреплению капиталистических порядков в этих странах.

В идеологическом плане возрастание интереса США к Африканскому континенту можно объяснить обострением идеологической борьбы против социалистических стран и их влияния в «третьем мире». Антикоммунизм — вот что характерно для современной идеологической экспансии США в Африку.

Влияние мировой системы социализма, выражающееся во внешнеполитических и внешнеэкономических мероприятиях стран социалистической ориентации, национально-освободительное движение, усиление межимпериалистического соперничества за «экономический» передел континента оказывают сдерживающее влияние на процесс американской экспансии в Африку.

Действие этих факторов на политический курс США в Африке прослеживается в течение всего периода пребывания у власти республиканского правительства.

2. «Доктрина Никсона» применительно к Африке

«Доктрина Никсона» применительно к Африке разработана с учетом высказываний и дополнений государственного секретаря Роджерса, и поэтому ее следует называть «доктриной Никсона — Роджерса» для Африки.

Интересна эволюция этой доктрины, которая отражает давление на правительство промышленно-финансовых группировок США, заинтересованных в прибылях из Африки. Если во внешнеполитическом послании президента от 18 февраля 1970 г. Африке впервые в истории США отводится определенное, хотя и незначительное место, то вскоре вслед за ним (26 марта 1970 г.) появляется доклад Роджерса, целиком посвященный политике США в Африке.

В своем докладе Роджерс акцентирует внимание на необходимости усиления экономической активности США в Африке, поскольку-де именно она способствует удовлетворению нужд развития африканских стран. Причем не последнюю роль в этом развитии должны сыграть американская «помощь», направляемая через международные организации, и американские частные инвестиции. По мысли Роджерса, принципы предоставления «помощи» США должны быть намного «гибче, чем раньше» [54, 1970, № 1608, стр. 517].

В послании конгрессу в 1971 г. президент Никсон еще более конкретизирует эту политику, делая ее рельефной и четкой. Конкретизация сводится к выявлению возможностей использования частного капитала, торговли и «помощи» на многосторонней основе в деле экономического «развития» Африки, а также к разъяснению причин, побудивших США выступить против радикального решения проблем ликвидации апартеида и расистских режимов Южной Африки. Опираясь на эти положения, автор послания сформулировал свой подход к африканской политике, который нашел концентрированное выражение в словах о том, что «африканцы хотят мира, развития и справедливости» от великих держав [5, стр. 90—92]. По мнению автора, стремление к «миру» должно

означать проведение африканскими странами политики, «независимой» от политики любой другой великой державы, кроме США. В послании говорится: «Мы не стремимся занять в Африке позиции, которые угрожали бы интересам других стран. Но мы также не можем мириться с действиями других, которые приводят к вредным для нас последствиям» [5, стр. 91]. «Развитие» предусматривает применение различных экономических рычагов для укрепления позиций США. «Справедливость» касается главным образом отношений с Южной Африкой. Отвергая кардинальные средства для решения проблемы, автор послания утверждает, что Соединенным Штатам следует использовать свои отношения с южноафриканскими режимами с целью поощрения последних на эволюционные перемены [5, стр. 94].

«Доктрина Никсона — Роджерса» основана на принципе «партнерства» между США (и их союзниками по НАТО) и африканскими странами. Сам принцип предусматривает проведение новой политики, отвечающей современным возможностям США: добиваться наибольшего влияния за счет наименьших материальных затрат. В послании конгрессу в 1971 г. указывалось, что США будут поощрять стремление африканцев развивать экономику собственными силами. В свою очередь США готовы быть «партнером» африканских стран в деле их экономического развития.

С другой стороны, доктрина учитывает, что основная часть «помощи» поступает от бывших метрополий. Поэтому необходимо объединить усилия бывших метрополий и США, сделав их «партнерами», и направить эти усилия на цели экономического развития, ведущего в конечном счете к укреплению капитализма на континенте. «Партнерство» и есть то новое тактическое средство, которое США широко используют в настоящее время на Африканском континенте.

Особый интерес представляют четыре новых принципа отношений США с африканскими странами, сформулированные Роджерсом в докладе президенту. Первый принцип — «сотрудничество и равноправные отношения со всеми, кто этого пожелает». Второй принцип — «готовность иметь дипломатические отношения на основе взаимного уважения со всеми странами континента». Третий принцип — «мы не хотим никаких военных союзов, никаких сфер влияния, никакого соперничества ве-

ликих держав в Африке». И, наконец, четвертый принцип — «политика США в Африке касается лишь стран Африканского континента, а не отношений с неафриканскими странами» [54, 1970, № 1608, стр. 514].

Выдвижение указанных принципов свидетельствует о желании американского руководства воздержаться в своей политике в Африке от применяемых в прошлом методов, в определенной степени улучшить отношения с африканскими странами. Они стараются делать это не только с целью укрепления в Африке позиций США и их влияния на процессы хозяйственного развития стран континента, но и для получения минерального сырья, крайне необходимого для экономики Соединенных Штатов (особенно нефти, природного газа, легирующих металлов).

В то же время предлагая «убрать из Африки соперничество великих держав», американские руководители намереваются ослабить межимпериалистические противоречия, полагая, что прозападные элементы будут способствовать развитию капиталистических отношений в Африке.

3. Особенности современной политики США в Африке

Новое правительство продолжило политику предыдущего американского правительства, направленную на выделение группы стран, где США пользуются наибольшим влиянием. Оно лишь попыталось расширить группу «дружественных» стран (Марокко, Тунис, Либерия, Нигерия, Заир и Эфиопия), включив в нее Гану, Кению, Замбию и Камерун. Эту цель, в частности, преследовала поездка Роджерса в названные страны в феврале 1970 г.

Политика расширения избранной группы стран неизбежно вела к росту противоречий между США и бывшими европейскими метрополиями, к усилению внутриполитической борьбы в указанных странах между силами, ориентирующимися на бывшую метрополию, и проамерикански настроенными кругами. Эта политика требовала определенного приспособления дипломатии США для ее осуществления.

Для реализации новых политических концепций в Африке правительство республиканцев подвергло пере-

стройке аппарат дипломатической службы, отвечающий за отношения с африканскими странами. Развитие отношений с Африканским континентом было полностью сконцентрировано в руках государственного департамента. Ведение дел со всеми странами Южной Африки, включая ЮАР, с 1 августа 1969 г. было передано в руки одного отдела. Выдвигались рекомендации, предусматривающие замену послов в ряде стран Африки и посылку туда в качестве дипломатических представителей людей, которые «молоды как по годам, так и по духу» [7, стр. 48]. Ранг представительств в Ботсване, Лесото и Свазиленде в мае 1971 г. был поднят до уровня посольств. Бывший директор Информационного агентства США (ЮСИА) К. Роуэн даже предложил назначить негров дипломатами высокого ранга в ЮАР, для того чтобы наладить контакты с небелым населением Южной Африки [7, стр. 283].

Консультативный совет по делам Африки, существующий при государственном департаменте с 1962 г. и формулирующий рекомендации по вопросам африканской политики администрации США, был также перестроен. Число его членов, ранее составлявшее 50 человек, было уменьшено до 17, и весь состав полностью обновлен. Главное внимание было уделено привлечению в совет предпринимателей и банкиров (во времена президента Джонсона совет состоял преимущественно из либерально настроенных ученых и служителей церкви, которые выступали с осуждением политики южноафриканских режимов) [22, стр. 49].

Усилилась дипломатическая активность Вашингтона по подготовке условий для реализации идеи «партнерства». Так, в 1969—1971 гг. Никсон встречался с руководящими деятелями 14 африканских стран, а государственный секретарь Роджерс — с министрами иностранных дел ряда государств Африки. В 1970 г. в США большие почести были оказаны императору Эфиопии Хайле Селассие I и президенту Республики Заир Мобуту. В свою очередь за этот период Африканский континент посетили многочисленные американские делегации на правительственном уровне. Ставится вопрос даже о поездке туда самого президента Никсона.

Практическое осуществление «доктрины Никсона — Роджерса» в отдельных районах континента имеет свои особенности. После вынужденной эвакуации крупнейшей военно-воздушной базы США на Африканском континенте

ненте — Уилус Филд — по требованию правительства Ливии летом 1970 г. правительство США обратило более пристальное внимание на Марокко и Тунис. Эти страны и раньше входили в «сферу интересов» американского империализма, однако именно новое правительство наиболее активно действует, стремясь ориентировать их политику и экономику на США. С этим связано, в частности, усиленное проникновение американских монополий в указанные страны.

Американская политическая активность в странах Магриба встретила ожесточенное сопротивление французских монополий и правящих кругов, которые привыкли считать их сферой «своего влияния». Борьба с Францией за влияние в Северной Африке и в других частях континента в дальнейшем будет разгораться. По инициативе правительства США в марте 1971 г. на территории Франции проходила встреча французских и американских дипломатов и специалистов в области международных отношений, в ходе которой обсуждался вопрос о возможности франко-американского сотрудничества в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Участники совещания, однако, пришли к выводу, что «концепции, цели и интересы Соединенных Штатов и Франции в этом районе слишком расходятся, чтобы в нынешних условиях можно было найти почву для согласия». Более того, франко-американское сотрудничество «кажется маловероятным, если не полностью исключенным в течение ближайшего десятилетия» [29, 5.IV.1971].

Все большее значение для американского империализма приобретает другой район континента — Южная Африка. Характер отношений США с южноафриканскими режимами и с Португалией официально остался прежним — как при Кеннеди и Джонсоне. Эти отношения предполагают: 1) расовое равноправие и самоопределение; 2) осуждение политики апартхеида; 3) непризнание режима белого меньшинства в Родезии; 4) отказ от поставок оружия в ЮАР; 5) поддержку международного статуса Намибии (сост. по: 5, стр. 93; 54, 1970, № 1608, стр. 516, 520).

Однако в реальной жизни политика США на юге Африканского континента значительно отличается от перечисленных выше принципов.

Принцип «расового равенства и самоопределения» на

самом деле носит чисто декларативный характер, так как не предусматривает установление власти африканского большинства в ЮАР и Родезии. Он не имеет практического значения, пока в этих странах у власти стоят расисты. В принципе «осуждения политики апартхейда» не предусмотрено использование силы для его устранения (понятие «сила» подразумевает применение коллективных санкций по линии ООН или региональных международных организаций с участием США). Во внешнеполитическом послании конгрессу 18 февраля 1970 г. говорится: «60-е годы показали, что расовые проблемы нельзя быстро решить, потому что они имеют глубокие корни в истории и сознании как белых, так и черных» [33, 1970, № 2, стр. 40]. Вполне естественно, что лидеры ЮАР и Родезии приветствовали это откровение, называя его «глубоким, наиболее прагматичным пониманием положения» [там же].

Вынужденный характер носит «непризнание режима белого меньшинства в Родезии». Хотя под давлением африканских стран США пошли на закрытие своего генерального консульства в Солсбери, после того как в 1970 г. Южная Родезия провозгласила себя республикой, американские монополии продолжают вести торговые и финансовые операции с этой страной и снабжают ее необходимыми материалами через территорию ЮАР. Несмотря на решения Совета Безопасности о бойкоте Родезии, правительство республиканцев фактически пошло на прекращение бойкота. В 1970 г. на долю США пришлось 7% родезийского импорта (Англии — 30%, ЮАР — 23%) [43, 1971, № 6, стр. 52]. Американские фирмы, в частности «Ванадиум корпорейшн», продолжают импортировать хром из Родезии. Этот процесс значительно усилился после отмены конгрессом эмбарго на торговлю с Родезией с января 1972 г.

Принцип «отказа от поставок оружия ЮАР» рассчитан на то, чтобы отвлечь внимание общественности африканских стран. В частности в сентябре 1970 г. государственный департамент разрешил поставку ограниченного числа небольших невооруженных самолетов для южноафриканской армии и полиции. Несколько американских фирм, в частности «Бич эйркрафт корпорейшн», запросили лицензии на поставки этих самолетов.

Принцип «признания международного статуса Намибии» на практике непрерывно нарушается. Несмотря

на все резолюции Совета Безопасности и рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН, новое правительство США активно сотрудничает с режимом Претории в разработке природных богатств Намибии, способствуя тем самым незаконному захвату территории на юго-западе Африки. Правда, официально оно заявило, что не будет гарантировать американские капиталовложения в этой стране. Однако только размеры прибыли определяют для компании необходимость той или иной инвестиции, даже если инвестиция осуществляется в условиях запрета. ЮАР уже выдала западным монополиям 1000 лицензий на дальнейшую разведку ресурсов Намибии. Американские фирмы стремятся захватить львиную долю этих лицензий. Сейчас в Намибию возвращается такая крупная компания США, как «Бетлехем стил корпорейшн». По сообщениям африканской печати, инвестиции США в Намибии достигли 120—150 млн. долл. [29, 17.III.1971].

В Южной Африке правительство США также осуществляет идею «партнерства». Если при Джонсоне дипломатия США относилась к ЮАР сдержанно и даже слышались призывы вообще «уйти» из ЮАР, то теперь, согласно новой доктрине, американское правительство всячески способствует развитию отношений ЮАР с африканскими странами, с внешним миром и, наконец, с самими Штатами.

Осенью 1970 г. президент БСК Ф. Уфуэ-Буаньи предложил начать «диалог» с южноафриканскими расистами. В связи с этим помощник государственного секретаря США по африканским делам Дэвид Ньюсом совершил специальную ознакомительную поездку по Южной Африке. В Претории он подчеркнул, что любое урегулирование раскола между ЮАР и Черной Африкой должно быть достигнуто самими африканскими странами. Это заявление означало фактическое поощрение «диалога». Дипломатические высказывания своего шефа развил его заместитель Беверли Картер: «Мы за диалог, ибо считаем, что Африка должна близко общаться со всеми слоями населения ЮАР» [7, стр. 326].

На правительство США ложится ответственность за политическую поддержку южноафриканских режимов. Не случайно в США раздаются «призывы возратить ЮАР в мировое сообщество» (имеется в виду принятие вновь ЮАР в ЭКА ООН, откуда она была исключена

в 1963 г. по настоянию африканских государств) [34, 1969, XI, стр. 28]. Наконец, переговоры относительно улучшения отношений между ЮАР и США, начатые в 1969 г. под вывеской заключения соглашения о покупке южноафриканского золота, предусматривают прекращение «конфронтации» между этими странами [32, 1969, № 36, стр. 4603].

Что же движет американскую политику в отношениях с ЮАР и Родезией? Прежде всего необходимо подчеркнуть, что во все возрастающей степени увеличивается экономическое проникновение США в ЮАР. В 1970 г. там действовали более 300 американских компаний [70, 1971, № 1314, стр. 132], а американские капиталовложения в экономику страны достигли 750 млн. долл. и составили 14% всех капиталовложений в Африке [29, 30.II. 1971].

Характер политического режима ЮАР, который гарантирует иностранный капитал от угрозы национализации, в значительной мере объясняет проникновение монополий США. Кроме того, в стране имеются богатые, еще не разработанные залежи полезных ископаемых, обширные резервы рабочей силы, в то время как экономические возможности США в других районах мира значительно сужаются. ЮАР является крупным поставщиком золота и алмазов на мировой рынок.

Другой предпосылкой американского проникновения в Южно-Африканскую Республику можно назвать сближение американского расизма с белыми расистами Южной Африки. В самих Соединенных Штатах действует сильное южноафриканское лобби, за спиной которого стоят влиятельные монополистические группировки, имеющие крупные интересы в ЮАР.

Третья причина состоит в том, что Пентагон (и стоящий за ним военно-промышленный комплекс) отстаивает важность ЮАР для НАТО. Правящие круги стран НАТО, и США в частности, рассматривают ЮАР в настоящее время как южный бастион этого блока, как стратегический тыл на случай войны. Не удивительно поэтому, что правительство республиканцев поддерживало попытки Великобритании создать блок САТО (Организация южноатлантического договора) по типу НАТО, в состав которого должны войти Англия, ЮАР, Португалия, Родезия, Маврикий и Малагасийская Республика. Планируется привлечь в этот блок Бразилию и Арген-

тину. Действие САТО будет распространяться также на ЮАР [22, стр. 63].

Правительство США осуществляет принцип «партнерства» и в третьем обширном районе континента — Тропической Африке. Применяя его на практике, оно пытается переложить на своих союзников по НАТО большую часть материальных расходов. Одновременно США ведут с ними ожесточенную конкурентную борьбу за рынки сбыта.

Соединенные Штаты пытаются не только укрепиться в бывших английских колониях — Гане и Кении, но и стремятся проникнуть в такие сферы французских интересов, как Камерун, БСК, Чад и ЦАР. В Камеруне во время своего турне по Африке был Роджерс. Одновременно с ним в БСК и Чаде с визитом находился Дэвид Ньюсом. Эти страны, а также Центральноафриканская Республика, Того, а заодно и Нигерия одна за другой усиленно посещаются многочисленными американскими делегациями на правительственном уровне. Правительства Чада и ЦАР уже заявили о своей готовности принять американскую «помощь» и развивать дружественные отношения с Америкой. Очевидно, здесь США ведут активное дипломатическое наступление, стремясь пошатнуть позиции своего империалистического конкурента — Франции.

С другой стороны, американское правительство продолжило наметившуюся при Джонсоне тенденцию к использованию субрегиональных африканских объединений в интересах США. Правящие круги США пытаются создать в Африке ряд объединений из бывших английских и французских колоний с целью вытеснения своих главных соперников. Для этого они, например, намереваются сколотить Экономический союз стран Западной Африки, куда должны войти, в частности, Нигерия, Гана, Того, Дагомея. Американцами используются как африканские субрегиональные организации в целом, так и отдельные члены этих организаций — «партнеры» США. В настоящее время для осуществления этого привлечена Эфиопия. Президент в послании конгрессу в 1971 г., говоря о значении Эфиопии для США, подчеркнул, что «она играет руководящую роль в создании региональных организаций» [5, стр. 94]. Именно Эфиопия является одним из крупнейших африканских получателей займов и военной помощи США в Африке.

4. Усиление экономической экспансии США в Африку

Раньше, на протяжении 60-х годов США использовали в своей экономической экспансии в Африку главным образом государственную «помощь» и в меньшей степени частные капиталовложения. На рубеже 70-х годов старые методы экономической политики США в Африке подверглись изменениям, хотя сами цели остались прежними.

Для координации и осуществления вывоза американского частного капитала в развивающиеся страны в январе 1971 г. была создана Корпорация заморских частных инвестиций; а Управление международного развития США преобразуется в две самостоятельные организации: 1) Корпорацию международного развития, которая будет предоставлять экономическую «помощь», и 2) Институт международного развития, который будет оказывать в основном техническую «помощь» и коммерческие услуги [98, 1970, № 3, стр. 56—57].

В 1970 г. тогдашним министром финансов Ганы предложено создать «солидное американское финансовое учреждение в Африке, свободное от всяких связей с европейскими финансовыми кругами». Это американо-африканское банковское учреждение призвано сыграть ведущую роль в развитии афро-американского бизнеса в течение 70-х годов [32, 1970, № 50, стр. 5246]. Однако это предложение так и не было реализовано.

В результате использования новых средств, во-первых, резко увеличился вывоз американского частного капитала в Африку, во-вторых, был существенно изменен порядок предоставления «помощи» и, в третьих, получила заметное развитие наметившаяся ранее тенденция роста торговли с африканскими странами.

На рубеже 70-х годов экспорт частного капитала выступает как одно из основных средств экспансии в руках американского неокOLONиализма. Экспорт частного капитала США значительно усилился в страны, которые в феврале 1970 г. посетил Роджерс, а также в Южно-Африканскую Республику.

К 1971 г. число американских компаний, действующих в Африке, достигло 500 [70, 1971, № 1314, стр. 132]. Их капиталовложения распределяются следующим образом (без ЮАР и Ливии; данные по Эфиопии и Камеруну отсутствуют) (табл. 1).

Таблица 1
*Распределение капиталовложений США
 по некоторым странам Африки*

Страна	Мли. долл.
Тунис	31
Нигерия	500
Гана	200
Заир	500
Либерия	172
Кения	100
Замбия	100
Марокко	50
Всего . . .	1653

Составлено по: [12].

Большая часть капиталовложений, как видим, сконцентрирована в Нигерии и Заире. Учитывая заинтересованность стран Африки в развитии экономических отношений с США, а также то, что в некоторых из них приняты законы, которые предусматривают специальные гарантии против национализации иностранных предприятий, США пошли на такую форму сотрудничества, как долевое участие обеих сторон во вновь создаваемых компаниях, которые номинально считаются африканскими. Роджерс в уже упоминавшемся докладе президенту предлагал в будущем создавать главным образом смешанные объединения американского частного и африканского государственного капитала.

Для расширения возможностей экспансии частного капитала в Африку правительство США прибегло к двум основным средствам. Во-первых, оно в широких масштабах привлекает капиталы «средних американских инвесторов», среди которых имеются негритянские фирмы. Эти средства вкладываются в автотранспорт, пищевую промышленность, ловлю креветок и производство фанеры, т. е. во все те отрасли, куда крупные монополии вкладывать свой капитал считают нерентабельным.

Во-вторых, был ослаблен контроль за американскими капиталовложениями за границей: а) расширены налоговые льготы для инвестиций в развивающиеся страны

(они распространены на вложения свыше 1 млн. долл.) и б) расширены права по реинвестированию.

Наиболее существенные изменения произошли в области политики «помощи». Для этой политики стало характерно стремление переложить на другие империалистические державы и на сами африканские страны основное бремя расходов, необходимых для «развития» Африки. В 1971 г. в послании конгрессу говорится, что «Африка в меньшей степени, чем другие районы мира, зависит от американского руководства и от американской помощи», что в Африке все еще сильны позиции конкурентов США, которые также оказывают «помощь» африканским странам.

На практике политика «помощи» осуществляется следующим образом. Была заметно сокращена двусторонняя экономическая и техническая «помощь». В 1969—1970 гг. она оставалась на уровне 155 млн. долл. в год. Учитывая стоимость продовольственных программ, содержание «Корпуса действия»* и ссуды Экспортно-импортного банка, она достигнет суммы 300 млн. долл. в год. Это сравнительно небольшая сумма, если принять во внимание, что общий размер экономической «помощи», как указывается во внешнеполитическом послании от 25 февраля 1971 г., составил в 1971 финансовом году 1619 млн. долл. (табл. 2).

Таблица 2

*Распределение американской «помощи»
по странам Африки в 1970 г.*

Страна — получатель «помощи»	Сумма, млн. долл.
Нигерия	20,5
Эфиопия	20
Гана	17
Марокко	16
Заир	12
Тунис	7,6
Либерия	4,8
Всего	97,9

Источник: [73, 1971, № 524, стр. 9].

* В июле 1971 г. распоряжением президента Никсона образован «Корпус действия», в состав которого вошел и «Корпус мира».

В 1971 финансовом году главными получателями «помощи» остаются Марокко, Нигерия, Эфиопия, Заир и другие дружественные Соединенным Штатам африканские страны.

Значительное сокращение «помощи» африканским странам в конце 60-х годов объясняется тем, что, по мнению американских руководителей, она становится все менее эффективной, так как ее основная цель — упрочение в Африке американского влияния — не была выполнена.

Исходя из этих соображений, а также вследствие общих экономических затруднений решено впредь предоставлять на двусторонней основе лишь экономическую и техническую «помощь», отделив «помощь на развитие» от «помощи по обеспечению безопасности». «Помощь» на многосторонней основе теперь предоставляется для осуществления проектов «развития» как субрегиональным африканским организациям, таким, как Совет согласия (БСК, Дагомея, Верхняя Вольта, Нигер, Того), так и крупным африканским странам, имеющим, по мнению американцев, «благоприятные» перспективы развития. Все больший упор делается на осуществление сельскохозяйственных проектов.

Член-корреспондент АН СССР В. Г. Солодовников отметил, что в показанном выше «региональном» подходе проявляется стремление США использовать трудности экономического развития африканских стран, а также разногласия внутри ОАЕ, чтобы ослабить антиимпериалистическую направленность политики позитивного нейтралитета африканских государств. Концепции «регионализма» и «дифференцированного подхода» выражают «новое направление американского неокOLONиализма, который стремится возвести препятствия на пути установления широких экономических связей между независимыми африканскими странами и социалистическими государствами» [31, 1971, № 6, стр. 35].

В соответствии с тезисом «доктрины Никсона» об увеличении «обязательств» западных союзников США американская дипломатия стремится координировать в Африке политику «помощи» других империалистических держав и направлять ее по каналам международных организаций типа МБРР и Международной ассоциации развития (МАР), с тем чтобы американские монополии получили доступ в те африканские страны, куда

ранее он был закрыт (например, в Камерун, где американские компании уже начали разработку нефти и собираются организовать добычу урана).

Через эти организации в дальнейшем пойдет большая часть «помощи» Соединенных Штатов. Президент МБРР Роберт Макнамара заявил, что в течение пяти лет (с 1968 по 1973) общая сумма инвестиций МБРР и МАР в странах Африки утроится. На 31 мая 1969 г. эта сумма уже составила 2120 млн. долл. (или 14,4% общей суммы всех инвестиций в развивающихся странах) [4, стр. 202—203].

На 1969/70 финансовый год МБРР, МАР и Международная финансовая корпорация выделили для «помощи» африканским странам 345 млн. долл. (в предыдущем году — всего 140 млн. долл.) [47, 29.IX.1969].

Следующим важным рычагом экономической экспансии США в Африку является торговля. Внешняя торговля США со странами Африки увеличивается ежегодно более чем на 10%. В 1970 г. общий торговый оборот с ними составил 2,7 млрд. долл. и продолжает быстро расти (табл. 3).

Таблица 3

Торговый оборот США со странами Африки по регионам, млн. долл.

Регион	1960 г.		1969 г.		1970 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Северная Африка	114	14	304	124	456,7	163,9
Тропическая Африка	116	334	408	558	516	581
Южная Африка	312	247	594	323	641	369
В том числе ЮАР	277	200	505	243	563	290
Торговый оборот	1137		2311		2727,6	

Составлено по: [70, 1971, № 1314, стр. 134; 83, 1971, № 039].

Значительное увеличение торгового оборота со странами Магриба и Ливией объясняется тем, что США из года в год увеличивают закупку нефти и природного газа в этих государствах.

Доля торгового оборота США с африканскими странами южнее Сахары (без Южной Африки) возросла с 28% (в 1960 г.) до 31% (в 1969 г.) общего объема торговли с африканскими государствами [70, 1971, № 1314, стр. 132].

Игнорируя все решения ООН, США почти удвоили торговый оборот с ЮАР за прошедшее десятилетие.

5. Идеологические аспекты политики США в Африке

Главной задачей идеологической борьбы, которую ведут в Африке Соединенные Штаты, является укрепление их влияния на континенте. С целью устранить сопротивление, которое США встречают в этой борьбе, американцы начали применять новые методы, могущие, по их мнению, улучшить идеологические позиции Соединенных Штатов в Африке. Они делают все большее упор на пропаганду достижений США в области науки и техники, призывая африканские страны обращаться к «американскому» опыту. Для этой пропаганды привлекаются американские службы всевозможных направлений. В частности, в запущенном по линии Национального управления по авионавигации и исследованию космического пространства США корабле «Аполлон-12», который летал на Луну в конце 1969 г., находились изображения государственных флагов таких африканских стран, как Тунис, Заир и Малагасийская Республика.

В целях идеологической обработки населения широко используется такое достижение современной техники, как дальняя космическая связь. По линии Пентагона при тесном сотрудничестве с ЮСИА проводится передача информации на африканские страны через систему «ИНТЕЛСАТ». Использование космических средств связи намного увеличивает оперативность передачи информации и широту охвата ею населения стран Африки. В систему «ИНТЕЛСАТ» уже изъявили желание вступить Замбия, Заир, Камерун и БСК. Сейчас в Африке действуют пять станций «ИНТЕЛСАТ». К 1974 г. вступят в строй еще семь станций этой системы.

Для достижения своих идеологических целей в Африке правящие круги США используют также так называемые афро-американские диалоги. К этим диало-

гам привлекается большое число американских и африканских ученых, общественных и государственных деятелей, крупных правительственных чиновников из США и стран Африки. Указанные деятели рассматривают и обсуждают обширный круг проблем, в наибольшей степени интересующих африканцев, представляя их в выгодном для США свете. Такими проблемами являются темы экономического развития и «помощи», а также вопросы обмена информацией между США и африканскими странами, расовый вопрос в Америке.

На практике афро-американские диалоги осуществляет государственный департамент через подчиненный ему Афро-американский институт на средства Фонда Форда. Всего состоялись три диалога: в Найроби (с 18 по 22 ноября 1968 г.), в Тунисе (с 20 по 24 октября 1969 г.) и в Лагосе (с 8 по 11 марта 1971 г.). В январе 1972 г. в Лусаке (Замбия) состоялась закрытая конференция африканских и американских государственных деятелей, посвященная положению в Южно-Африканской Республике, Родезии и Португалии и носившая также характер диалога.

Активную идеологическую деятельность в Африке проводит «Корпус действия» (а ранее — «Корпус мира»). В настоящее время члены «Корпуса действия» работают в 25 странах континента. На 1 января 1972 г. в Африке насчитывалось 2500 добровольцев «Корпуса».

В июле 1970 г. в Аккре состоялось совещание административного состава «Корпуса», работающего в африканских странах. Обсуждалась проводимая реорганизация «Корпуса действия» в Африке. Она заключается в том, что в число «корпсменов» стали набирать людей, обладающих практическим опытом в какой-либо области, т. е. были повышены «профессиональные требования». Проводится также «африканизация» состава «Корпуса».

Перестройка работы «Корпуса действия» представляет собой определенную уступку африканцам, приспособление к меняющейся обстановке в Африке. В целом же следует ожидать, что работа этой организации будет значительно активизирована.

Наконец, американская дипломатия широко применяет такой гибкий метод идеологического проникновения в Африку, как использование «неправительственных организаций». К ним относятся «Африканская культурная

группа», «Африканские перекрестки», «Общество африканских проблем» и другие, которые регулярно выпускают бюллетени, брошюры, журналы, устраивают конференции и симпозиумы «по проблемам Африки и африканской культуры». Основной целью их деятельности, как указывалось в одной из изданных брошюр, является «распространение идеалов свободы» [31, 1970, № 7, стр. 46]. Эти учреждения организуют «образовательные» поездки представителей различных слоев американского общества по африканским странам.

Широко используются также такие «неправительственные организации», как американские учебные центры, частные компании, благотворительные фонды, церковь, профсоюзы и негритянские организации [51, 4.I.1973]. При американских посольствах в Гане, Гвинее, Кении, Марокко, Нигерии, Сенегале и Тунисе действуют специальные атташе по делам профсоюзов, в обязанность которых входит подготовка отчетов для министерства труда США и обеспечение «наилучшего понимания» американской политики в Африке.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что американское идеологическое наступление на Африку развивается. Можно ожидать, что в 70-е годы идеологическая борьба будет иметь такое же, если не большее, значение для закрепления США на Африканском континенте.

6. Современные военно-стратегические планы Вашингтона в Африке

На рубеже 70-х годов произошел частичный пересмотр американской военной политики в Африке. Цель его — содействовать сохранению Африканского континента в сфере глобальной военной стратегии американского империализма.

Адмирал Джордж У. Андерсон, бывший в 60-х годах послом США в Португалии, подчеркивал, что «Африка имеет важное стратегическое значение для США и для всего западного мира в целом» [7, стр. 121]. В глазах американской военщины Африканский континент представляет собой удобный плацдарм для переброски войск и грузов к возможным театрам военных действий, и в частности на Ближний Восток. Военно-морской флот

США стремится использовать глубоководные африканские порты и цепь островных баз в Индийском океане. В этой связи вашингтонские политики отмечают, в частности, что «в Мозамбике находится один из самых лучших портов мира, который может принять весь 7-й флот США» [7, стр. 125], распространивший сейчас сферу своей деятельности и на Индийский океан.

Идея «партнерства» находит широкое применение и в военной области. Израиль, ЮАР, Родезия и Португалия занимаются вооруженным подавлением национально-освободительного движения; Вашингтон же осуществляет через НАТО общее стратегическое руководство военными операциями в Африке. Не случайно в послании конгрессу в 1970 г. говорилось: «Исходя из наших собственных интересов, мы будем приходить на помощь нашим друзьям в Африке, когда им угрожают посторонние силы» [31, 1971, № 6, стр. 35]. Можно предполагать, что в случае особо «опасного» роста национально-освободительного движения правительство США не остановится перед посылкой регулярных войск на помощь своим «друзьям».

Пентагон вместе с ЮСИА претворяет в жизнь программу строительства широкой сети станций связи, которые наряду с гражданскими функциями призваны осуществлять дальнюю космическую связь с американскими войсками за границей (на Ближнем Востоке, в Азии, в районе Тихого океана, в районе Индийского океана и Южных морей). В дополнение к крупным военным станциям связи в Марокко и в Эфиопии к 1974 г. намечается создать еще 16 станций дальней космической связи в различных африканских странах [10, стр. 84—85].

С другой стороны, США активизируют деятельность с целью укрепления своего влияния в армиях африканских государств. Это происходит в процессе обучения американскими инструкторами военнослужащих-африканцев как в странах Африки, так и на территории США.

Такой курс проводится главным образом в отношении Республики Заир и Эфиопии, так как наряду с Марокко основной поток американской военной «помощи» направляется именно в эти страны. В июне 1970 г. в сенатской комиссии по иностранным делам выяснились подробности использования военной «помощи» США. В Эфиопии, например, осуществляется план создания в стране профессиональной армии (план «Дельта»).

По этому плану США взяли на себя обязательство обучить 40 тыс. эфиопских солдат и полностью снарядить четыре дивизии [13, стр. 1885]. Они предоставляют стране военные самолеты, стрелковое вооружение, бомбы, средства транспорта и связи. С 1963 по 1971 г. в США прошли обучение 2813 эфиопских военнослужащих [13, стр. 1888].

Практическая деятельность Пентагона, направленная на реализацию военных аспектов «доктрины Никсона» в Африке, представляет большую опасность для стран, идущих по некапиталистическому пути развития, для всего национально-освободительного движения на континенте.

В статье рассмотрены современные тенденции в политике США в Африке. Политический характер доктрины проявляется в том, что она является программным документом монополистической буржуазии США и определяет цели, методы и средства осуществления американской политики в Африке.

Эта политика имеет ряд новых элементов по сравнению со старой стратегией правительств демократической партии. Во-первых, наблюдается отчетливо выраженная тенденция к усилению экономической экспансии в Африку. Во-вторых, возросла дипломатическая активность США, сосредоточенная главным образом на создании необходимых условий для нового долгосрочного экономического наступления в Африке (оно планируется на 5, 10 и даже 20 лет вперед). В-третьих, значительно усилилась идеологическая экспансия США, направленная на борьбу прежде всего с влиянием идей социализма на народы африканских стран, а затем уже на борьбу с «конкурирующими» империалистическими державами. Наконец, следует отметить появление новых методов осуществления военностратегических планов Вашингтона в Африке.

В будущем США намерены тратить свои ресурсы исключительно на проведение программ на многосторонней основе и выборочных программ «помощи» и направлять основные усилия на укрепление своего влияния в Африке путем идеологической борьбы со всеми противодействующими силами.

Ю. М. ЖУРАВЛЕВ

ПРАВИТЕЛЬСТВО АНГЛИЙСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ И РАСИСТСКИЕ РЕЖИМЫ ЮЖНОЙ АФРИКИ

18 июня 1970 г., после шестилетнего перерыва, победу на парламентских выборах в Великобритании одержали консерваторы. За прошедшее время выявились основные направления политики консервативного правительства как внутри страны, так и на международной арене.

Для английской двухпартийной парламентской системы характерна преемственность политики (особенно внешней) двух главных партий страны. И это не удивительно, ибо они защищают в первую очередь классовые интересы буржуазии. В конце 1969 г. в Лондоне вышла книга «Англия в завтрашнем мире», написанная автором, который скрылся под псевдонимом Грант Хьюго. Полагают, что она написана крупным специалистом в области внешней политики, высокопоставленным чиновником МИД Великобритании. Книга примечательна тем, что она на редкость откровенно обнажает самую суть английской внешней политики, основу, на которой эта политика строится теперь и должна будет строиться в будущем, исходя из природы существующего государства. В книге прямо указывается, что основными задачами любого английского правительства всегда будет «поддержка порядка, существующего внутри государства», и «обеспечение беспрепятственного притока в страну прибылей от капиталовложений за границей» [18, стр. 66]. Эти задачи оказывали и будут оказывать решающее влияние на внешнюю политику Англии, какое бы правительство ни стояло у власти — консервативное или лейбористское.

Рассматривая деятельность консервативного правительства, необходимо учитывать некоторые определяющие ее моменты. В настоящее время, несмотря на целый ряд финансово-экономических трудностей, Великобритания продолжает играть значительную роль в системе международных отношений. Лондон все еще является вторым (после Нью-Йорка) финансовым центром западного мира. Около одной трети расчетов в мировой торговле производится в английских фунтах стерлингов, а зарубежные капиталовложения Великобритании (по оценочным данным, превосходящие цифру 16 млрд. ф. ст.) уступают только общим зарубежным инвестициям США [27, 1971, № 9, стр. 41].

К этому, несомненно, следует присовокупить старые «имперские связи и традиции» английского колониализма, воспитание и подготовку интеллигенции, государственных чиновников и военных кадров для бывших колоний и зависимых территорий, а также большую армию британских подданных, и по сей день присутствующих в различных уголках некогда огромной Британской империи

Кроме того, Англия все еще главенствует в так называемом Содружестве наций, объединяющем 30 ныне независимых государств, и оказывает значительное воздействие на их политику. В результате Лондон и сегодня располагает большими возможностями, чтобы влиять на исход событий в различных районах мира. Все эти возможности, вместе взятые, представляют собой долгосрочный фактор внешней политики страны.

1. Формы и методы экономической экспансии

Бывшие африканские колониальные владения Англии все еще являются обширной сферой приложения капитала для английских монополий, важнейшим источником получения дешевого сырья и крупнейшим рынком сбыта готовой продукции. Не последнее место в проведении политики удержания молодых африканских государств в сети экономической зависимости принадлежит Содружеству наций, возглавляемому Великобританией.

Наиболее крепкими узами, связывающими Англию с африканскими странами — членами Содружества, являются давние, очень тесные финансовые и торговые

отношения, и в том числе система так называемых «имперских преференций» — уступочных таможенных пошлин. Все страны Содружества (за исключением Канады) входят в «стерлинговую зону», т. е. производят свои торговые и валютные операции в основном в фунтах и хранят золотые и валютные запасы в Английском банке. Это создает благоприятные возможности для сохранения за английскими монополиями командных высот в экономике этих стран и является своего рода гарантией безопасности английских капиталовложений. Кроме того, используя по своему усмотрению упомянутые валютные и золотые резервы, английские капиталисты получают громадные добавочные прибыли. В то же время молодые независимые страны Африки за хранение валюты в английских банках получают лишь незначительный процент годовых.

Английский империализм широко использует свои капиталовложения и различные виды «помощи» независимым африканским государствам для усиления своего контроля в бывших колониальных владениях. Важная роль в оказании «помощи» отводится многочисленным планам экономического развития. Эти планы предусматривают одностороннее (в интересах Англии) развитие экономики развивающихся стран и направлены на закрепление независимых африканских государств в сфере мирового капиталистического хозяйства.

Никакой район земного шара не зависит так от сбыта своего сырья, как Африка. В результате того что английские и другие колонизаторы придали экономике африканских стран монокультурный характер, этот район вследствие весьма низкого уровня развития является наиболее уязвимым для экономического давления со стороны западных монополий. Замбия получает 95% своих поступлений от экспорта меди, Уганда — 75% от экспорта кофе и хлопка, Кения — 31% от экспорта кофе, Гана — 72% от экспорта какао и древесины. В то же самое время за последние годы цены на сырье на мировом рынке неудержимо падали. Только за время с июня 1970 по июнь 1971 г. они снизились: для кофе — на 18%, для какао — на 14,4, для строительной и деловой древесины — на 7,2%. С другой стороны, за этот же период цены на станки повысились на 15%, на сельскохозяйственную технику — на 11,9, на транспортные средства — на 6,4% [92, 25.X.1971, стр. 156].

Британский монополистический капитал развивал в своих африканских колониях лишь те отрасли хозяйства, которые не могли конкурировать с промышленностью метрополии, а лишь дополняли ее и продукция которых почти целиком шла на экспорт. Монокультурный характер экономики африканских стран почти не изменился к настоящему времени. Так, например, и сегодня экономика Кении ориентируется в основном на экспорт. Что же касается деятельности фирм, производящих в Кении экспортную продукцию, то они по-прежнему теснейшим образом связаны с бывшей метрополией. 20% производства кофе, главного богатства страны, находится под контролем шести фирм с международным капиталом, из которых можно выделить СОКФИНАФ (англо-французский капитал) и филиал английской «Брук Бонд групп». Производство чая, второй по значению экспортной культуры Кении, почти полностью находится под контролем двух английских монополий: «Брук Бонд групп» (которая имеет также большие интересы в кенийской мясной промышленности через фирму «Либиг») и «Джеймс Финлей энд компани лимитед», действующей в Кении через свой филиал «Африкэн хайлендз продьюс компани лимитед».

Старые колониальные отношения постепенно заменяются по мере интеграции с мировым капиталистическим рынком более изоощренными отношениями подчинения экономики развивающихся стран крупнейшим промышленно-финансовым монополистическим группам.

Вследствие низкого уровня экономического развития африканские страны зачастую вынуждены прибегать к иностранной помощи и займам. Так, только в 1971 г. Англия предоставила в виде займов: Нигерии — 13 млн. ф. ст., Гане — 2 млн., Малави — 11 млн., Уганде — 10 млн., Кении — 7,5 млн. ф. ст. [79, 29.I.1971; 92, 25.X.1971, стр. 153]. В этой связи небезынтересно отметить, что за последние годы в общей структуре английской «помощи» африканским членам Содружества все более возрастает доля «твердых» займов (т. е. предоставленных под коммерческие проценты), которые становятся сейчас главной формой финансовой помощи. Такая «помощь» увеличивает задолженность этих стран Англии и ставит их в еще бóльшую экономическую зависимость от бывшей метрополии. Займы предназначаются для закупки в Англии товаров и оборудования для

предприятий, строящихся с участием английских компаний.

За последнее время африканские страны проявляют все большее беспокойство в связи со вступлением Великобритании в «Общий рынок». Их не могут уже успокоить заверения английского правительства в том, что осуществление европейской экономической интеграции позволит Англии в будущем увеличить свои капиталовложения в экономику стран — членов Содружества. Африканские страны — члены Содружества не без основания беспокоятся о потере преференций на английском рынке, об усилении конкурентной борьбы, об уменьшении масштабов оказания финансовой помощи.

2. Укрепление связей Великобритании с расистским режимом ЮАР

Захватив бразды правления, консерваторы с первых же шагов начали действовать так, как будто хотели взять реванш за прогрессирующее ослабление «имперских» позиций и за вынужденное отступление последних лет в обширных пространствах «к востоку от Суэца», за падение престижа Британии и ослабление влияния на ход мировых дел. В мае 1971 г. западногерманский журнал «Шпигель», имея в виду явное несоответствие между претензиями Лондона и его нынешними возможностями, обратился к министру иностранных дел и по делам Содружества Дугласу Хьюму с вопросом: в каком районе земного шара Англия имеет преобладающие интересы? «Мы — европейцы, — ответил Хьюм, — и потому Европа для нас всегда имеет приоритет... Но это не исключает „внешней“ роли, и мы не видим чего-либо несовместимого в полноценном партнерстве в Европе, в рамках которого мы принимаем условия Римского договора, и сохранении, скажем, военного присутствия в Сингапуре или на побережье Персидского залива» [92, 3.V.1971, стр. 12]. Общая схема и возможные направления действий правительства консерваторов в данном случае представляются довольно очевидными: как можно быстрее реализовать разработанные еще в оппозиции меры по обеспечению «имперских» тылов Англии в районах, расположенных «к востоку от Суэца».

В этой связи газета «Морнинг стар» сообщала о дея-

тельности специального комитета внутри партии тори во главе с членом палаты общин сэром Фредериком Беннетом, заблаговременно, еще в оппозиции, подготовившего для руководства консервативной партии доклад «Оборона за пределами НАТО». В докладе было предусмотрено, что после прихода к власти консерваторов будут приняты надлежащие меры для укрепления отношений с ЮАР и Родезией. В документе были разработаны также конкретные шаги по «распространению сферы обязательств НАТО на важный южноафриканский морской путь» и созданию здесь «регионального» военного пакта с участием Англии. Авторы доклада указывали, что все военно-политические мероприятия консерваторов должны быть направлены на «противодействие нежелательным движениям» в африканских странах, иначе говоря, на подавление национально-освободительной борьбы народов Африканского континента [74, 27.V.1970].

За время пребывания у власти тори активно взялись за претворение в жизнь своего плана по сохранению английского «военного присутствия» в Азии и Африке. В настоящее время с известной определенностью можно говорить о следующих основных моментах военно-политической активности Британии «к востоку от Суэца», так или иначе касающихся Африки: о продолжении (вразрез с неоднократными решениями ООН) поставок оружия расистскому режиму Претории и попытках приобщения ЮАР к «охранным функциям» в Южной Атлантике; о создании (совместно с США) военной базы на острове Диего-Гарсиа в Индийском океане в качестве опорного пункта намечаемого военного альянса, который объединил бы «белые государства» по южному периметру Индийского океана — ЮАР, Австралию и Новую Зеландию — с целью обеспечить надлежащие условия для сохранения английских позиций.

Однако реализация этих далеко идущих планов проходит совсем не столь эффективно, как хотелось бы правящим кругам Великобритании. Против использования острова Диего-Гарсиа под англо-американскую военную базу выступили правительства Индии и ряда других стран. Намерение возобновить поставки оружия ЮАР натолкнулось на возмущение независимых государств Африки.

На протяжении четверти века после окончания вто-

рой мировой войны англичане стремились убедить себя (и других), что у них существуют особые взаимоотношения со странами Африки и Азии. Но ослабление военной и экономической мощи Великобритании уже не дает ей оснований считать себя полноправным «моральным» регулировщиком движения в «третьем мире». Поэтому помимо проблемы сохранения вооруженных сил в Юго-Восточной Азии консервативное правительство сконцентрировало свое внимание в основном на двух важных вопросах, связанных с Африканским континентом,— проблеме Родезии и поставках оружия ЮАР.

Одним из первых шагов кабинета Хита на международной арене было решение возобновить продажу оружия и военной техники ЮАР. Здесь следует отчетливо представлять, что для английских финансовых и промышленных «тузов» означает Африка, о какой ставке идет речь. Британские монополии в своих планах всегда отводили Африке с ее огромными природными богатствами особое место, причем ключевые интересы этих монополий были сосредоточены в первую очередь на ЮАР. По свидетельству лейбористского еженедельника «Трибюн», из 38 крупнейших английских компаний у 27 здесь вложены значительные капиталы [цит. по: 26, 15.II.1971]. Общие инвестиции монополий Великобритании в ЮАР оцениваются громадными цифрами — от 1,5 до 2 млрд. ф. ст. Только лондонское Сити получает отсюда ежегодно 100 млн. ф. ст. прибыли [там же]. «Шелл-Бритиш петролеум», «Ассошиэйтед бритиш фудз», «Англо-Америкэн корпорейшн оф Саут Африка», «Рио-Тинто-цинк», «Империал кемикл индастриз», «Дженерал электрик-Инглиш электрик» и десятки других английских компаний, тесно связанных с американским капиталом, окопались тут. Не отстают от промышленных корпораций и английские банки. «Бэрклейс бэнк» имеет в ЮАР 827 отделений, около 800 отделений — «Стандард бэнк», примерно столько же у банков «Нэшнл Вестминстер» и «Мидлэнд» [29, 19.II.1971].

В последнее время можно говорить о том, что в расстановке сил внутри консервативной партии произошел довольно заметный сдвиг вправо по сравнению с временами, когда во главе тори стояли такие политические деятели, как Макмиллан и Батлер. Объясняется это прежде всего тем, что за годы пребывания консерваторов в оппозиции в их среде значительно увеличило

свое влияние так называемое южноафриканское лобби — агентура английских монополий, имеющих весьма ощутимые финансово-промышленные интересы в ЮАР и Южной Родезии. В качестве примера можно назвать фамилии таких деятелей, как министр финансов Антони Барбер, министр внутренних дел Роберт Карр, министр по вопросам окружающей среды Джеффри Риппон, министр обороны (он же председатель Центрального совета консервативной партии) лорд Каррингтон и др. Следует заметить, что компании, имеющие связи с ЮАР, вносят в партийную кассу тори крупные пожертвования. Это относится в значительной мере и к предвыборной деятельности консервативной партии, которая более чем наполовину финансировалась этими компаниями. Активно действующие в ЮАР британские монополии держат на ключевых постах в аппарате консервативной партии «своих» людей. Достаточно сказать, что восемь из восемнадцати членов кабинета тори к моменту формирования правительства занимали крупные директорские посты в компаниях, имевших «интересы» в ЮАР. Поэтому не приходится удивляться тому, что первым актом пришедшего к власти правительства консерваторов было решение о поставках оружия в ЮАР. Это решение находится в полном соответствии с провозглашенным консерваторами намерением пересмотреть всю политику предшествующего, лейбористского кабинета, направленную на уход из районов «к востоку от Суэца».

Возмущение прогрессивной общественности, и особенно молодых независимых африканских государств, решением Англии возобновить поставки вооружений расистскому режиму Претории с особой силой проявилось на 18-й конференции глав правительств стран Содружества, которая проходила в Сингапуре во второй половине января 1971 г. По мере появления в Содружестве все большего числа молодых независимых государств Африки и Азии прежняя сплоченность этой организации, первоначально базировавшаяся по замыслу ее создателей на «общности языка, культуры и расовой принадлежности», стала давать глубокие трещины. Мирлюбивая внешняя политика большинства молодых государств, их стремление к самостоятельному экономическому развитию вступают во все большее и большее противоречие с интересами Уайтхолла.

Невзирая на резко негативную реакцию членов Содружества на решение возобновить поставки оружия ЮАР, английские официальные круги вовсе не собирались отказываться от него, пытаюсь представить это решение как шаг, отвечающий «национальным интересам» Англии. Премьер-министр Хит в декабре 1970 г. в интервью американскому корреспонденту заявил, что при проведении Англией внешнеполитических акций «на первом месте должны быть наши собственные интересы — ведь такова обязанность всякого правительства» [98, 21.XII.1970, стр. 25].

Сингапурская конференция с первых же дней своей работы превратилась, по существу, в форум осуждения британской политики, противоречащей жизненным интересам народов Африки и Азии. Английский премьер-министр, как отмечала парижская газета «Монд», «оказался в роли подсудимого» [71, 22.I.1971]. Большинство членов Содружества решительно заявили, что продажа оружия Претории может поставить под вопрос их участие в этой организации, а вместе с этим и само ее существование. Характерно, что, выдвигая тезис о необходимости «защиты морского пути» вокруг мыса Доброй Надежды как главной английской внешнеторговой коммуникации, правительство Лондона не смогло придумать лучшего аргумента, чем сослаться на мнимый «советский экспансионизм» в этом районе. Участники Сингапурской конференции по праву расценили заявление Хита как не имеющее никакого отношения к защите морских путей, а, напротив, направленное на поддержку расистских режимов на юге Африканского континента, на сколачивание и усиление «союза нечестивых» в составе ЮАР, Родезии и Португалии, на упрочение неокOLONИАЛИСТСКИХ позиций Англии в Африке.

Вызывающему курсу Англии африканские страны, входящие в Содружество, противопоставили собственную политическую программу. Она была изложена в представленном конференции президентом Замбии Кеннетом Каундой проекте Декларации Содружества. В этом проекте говорилось, в частности, что необходимо изыскивать все возможные средства борьбы с расовой дискриминацией и что тем режимам, которые ее проводят на практике, следует отказывать в помощи, которая могла бы их укрепить или усилить. Принятие этого документа было бы равносильно обязательству для Лон-

дона отказаться от намеченных поставок оружия ЮАР. Для рассмотрения проекта Декларации, а заодно и вопроса о поставках оружия ЮАР было проведено несколько узких заседаний с участием лишь одних глав делегаций. На этих заседаниях Эдвард Хит вкупе с представителями «белых доминионов» проводил всевозможные маневры, угрожая прекращением экономической и иной помощи и другими карательными мерами. Не скупился он и на щедрые посулы, чтобы добиться если уж не одобрения военных поставок Претории, то хотя бы нейтралитета членов Содружества в этом вопросе. Буквально в последнюю минуту перед закрытием конференции было объявлено о принятии Декларации с компромиссным дополнением, которое «сохраняет за странами — членами Содружества свободу действий». Одновременно вопрос о поставках английского оружия ЮАР был передан на рассмотрение специальной группы «по изучению положения в Индийском океане» в составе восьми стран Содружества.

Подводя итоги конференции, английская газета «Дейли экспресс» писала: «Хорошее взаимодействие между старыми друзьями — Англией, Австралией и Канадой — позволило сохранить Содружество в его прежнем виде, умеренно удовлетворило африканцев и сохранило для Англии полную свободу действий в отношении Южной Африки, Родезии и „Общего рынка“» [50, 23.II.1971]. Тем не менее поводов для подобного оптимизма, по существу, не было. О том, что противоречия отнюдь не урегулированы, свидетельствует и тот факт, что в кратком коммюнике конференции лишь перечислены обсуждавшиеся вопросы, поскольку единства мнений по многим пунктам повестки дня достигнуто не было. И тем не менее нельзя не отметить, что Англии все-таки удалось получить возможность для оказания военной помощи расистам ЮАР.

Во время и особенно после завершения конференции в Сингапуре явно проявилось намерение английского правительства снова применить политику «большой дубинки» в отношении африканских стран, правительства которых занимают антиимпериалистические и антирасистские позиции и поддерживают национально-освободительное движение на юге континента. Не скрывая своего открытого раздражения позицией прогрессивных стран — членов Содружества, официальный Лондон

направил свой рассчитанный удар в первую очередь против наиболее резких критиков его решения о поставках оружия, а именно против Замбии, Танзании и Уганды. За многочисленными угрозами на страницах английских газет последовали конкретные действия: еще во время Сингапурской конференции «по случайному стечению обстоятельств» в Кению прибыла ударная английская воздушно-десантная часть в составе 700 человек. Вслед за этим в кенийском порту Момбаса появились военные корабли британского ВМФ якобы для проведения совместных с кенийской армией маневров. Организаторы этой демонстрации, без сомнения, пытались показать, что английские солдаты в случае необходимости могут действовать в Африке и «в более удаленных местах».

В сложившейся ситуации, когда политический курс Лондона, направленный на всемерное поощрение и поддержку расистского альянса на юге Африки, подвергся все более усиливающейся критике со стороны целого ряда африканских государств, Уайтхолл пошел на открытое политическое и экономическое давление, не останавливаясь даже перед откровенным шантажем своих «противников». В ход был пущен мощный пропагандистский аппарат британских монополий: английская печать и радио «намекнули» правительствам некоторых государств Африки о «неизбежности» военных переворотов там, где проводится негодный Лондону внешнеполитический курс или возникает угроза британским интересам [см., например: 95, 27.I.1971]. Тем самым английские правящие круги еще раз подтвердили свое намерение всеми силами сохранять прежние позиции в этом регионе.

Известно, что такие страны, как Замбия, Танзания и Уганда, оказывают всестороннюю поддержку национально-освободительному движению на юге Африки. Ликвидировать в них прогрессивные режимы означает не что иное, как ослабить освободительные движения и облегчить расистам ЮАР реализацию их далеко идущих планов, направленных на подрыв независимости и закабаление молодых африканских государств.

Наглядным подтверждением неокOLONиалистской политики правителей Англии, имеющей своей целью подрыв единства независимой Африки, явились события в Замбии. Воспользовавшись нехваткой основной продовольственной культуры — кукурузы, падением мировых

цен на медь (основную статью экспорта страны) и сильными трайбалистскими настроениями, англичане инспирировали обострение внутривнутриполитического положения в Замбии к моменту возвращения президента К. Каунды из Сингапура с конференции Содружества. Как сообщалось в этой связи, положение в Замбии было «очень напряженным», страна была наводнена слухами о предстоящем уходе министров в отставку и о возможных попытках государственного переворота [52, 25.I.1971]. «Трудно сказать,— угрожающе предостерегала „Таймс“,— как долго президенту Каунде удастся избежать судьбы президента Оботе» [95, 27.I.1971]. Англия, говорилось далее в этом сообщении, имеет в Восточной Африке военные средства, которые позволяют за 36 часов захватить любой аэродром и десантировать на нем войска. Расчет тори в данном случае делался на то, чтобы направить все усилия президента Каунды и его кабинета на урегулирование внутренних трудностей, выключить К. Каунду, признанного лидера «третьего мира», тогдашнего председателя ОАЕ, борца за искоренение остатков колониализма и расизма на континенте, из внешнеполитической деятельности. Эти события еще раз показали, что над независимыми африканскими странами висит серьезная угроза, требующая для борьбы с ней дальнейшего укрепления и расширения рядов антиимпериалистического и антирасистского фронта независимых государств Африки.

Увеличивая военно-промышленный потенциал ЮАР и продолжая поставки ей наступательного оружия, Англия совместно с другими крупнейшими западными государствами выделяет Претории роль форпоста в борьбе с освободительным движением на континенте. В связи с этим южноафриканские власти активно ведут работы по созданию новейшего ракетного и ядерного оружия. Так, например, только в 1972 г. ЮАР потратила на новые виды вооружения 200,2 млн. долл. из оборонного бюджета в 469 млн. Численность же южноафриканских вооруженных сил более чем удвоилась только за 12 месяцев (с сентября 1971 по сентябрь 1972 г.) — с 44 250 до 109 300 человек [93, 29.IX.1972].

Военная мощь продолжает по-прежнему играть роль важного, но не единственного аргумента расистов в их взаимоотношениях с независимыми африканскими странами. Власти ЮАР, не без ведома и благословения Уайт-

холла, решили применить более гибкую тактику в налаживании «сотрудничества и дружбы» со странами Африки, используя для этого щедрые посулы в виде займов и экономической помощи для нужд развития.

Разрабатывая политику «нового» африканского курса, правящие круги Претории основные усилия прилагают в первую очередь на привлечение в число своих союзников соседних «умеренных» африканских стран. Согласно заявлению иоганнесбургской газеты «Стар», «основная цель внешней политики ЮАР состоит в том, чтобы объединить ЮАР, Юго-Западную Африку, Ботсвану, Родезию, Лесото, Свазиленд, Малави, Анголу, Мозамбик и, если это возможно, Замбию в экономически взаимозависимый район» [93, 24.XI.1971]. После этого, используя капиталы и экономические ресурсы этого объединения, занимающего площадь более 8 млн. кв. км и с населением 50 млн. человек, южноафриканские стратеги намереваются начать свое проникновение в группу государств к северу от р. Замбези — Уганду, Танзанию, Республику Заир.

Идея создания такого расширенного экономического союза, своеобразного «Общего рынка» на Африканском континенте, с последующим возможным подписанием «оборонительного» пакта между его участниками находит всестороннюю поддержку и необходимую помощь на Уайтхолле. При этом творцы внешней политики Великобритании исходят из того, что Англия сможет вновь продемонстрировать свое былое имперское величие, выступив на международной арене как старший партнер этого союза, и воспользуется его экономическими выгодами, будучи главным, привилегированным вкладчиком капитала. В осуществлении этих акций Англии и ЮАР значительную помощь оказывают и некоторые «белые» члены Содружества. В такой роли уже не раз выступала Канада, которая и в данном случае предложила «внеести свой скромный вклад» в установление «социальной справедливости» на Африканском континенте. При этом имелось в виду, что она может принести пользу при контактах любого рода, которые могут иметь место между африканскими правительствами и властями ЮАР. В частности, состоявшийся в период с 17 по 19 марта 1971 г. визит в Замбию министра иностранных дел Канады Шарпа кроме зондажа возможной реакции замбийского правительства на поставку английского оружия

в ЮАР имел целью выяснить возможности нормализации отношений между африканскими странами и расистским режимом на юге Африки.

Положение Замбии осложнено тем, что в силу своего географического положения она с трех сторон окружена ЮАР, Южной Родезией и португальскими колониями. В продолжение долгих лет колониального господства английские правящие круги сознательно «привязывали» Замбию к расистскому югу Африки. Коммуникации ее были построены таким образом, что они пересекали территории этих стран. Электроэнергия, уголь, продовольствие, значительная часть сырья и оборудования поступали из этих же стран. После получения Замбией независимости Англия продала Южной Родезии предназначенное для Замбии вооружение, в распоряжении той же Южной Родезии оказались системы управления железнодорожным транспортом, склады оборудования, депо и мастерские, подвижной состав и авиация. В связи с создавшимся положением Замбия была вынуждена принимать срочные меры для ослабления своей экономической зависимости от расистов юга Африки. С этой целью Замбия договорилась с соседней Танзанией о реконструкции автодороги Лусака — Дар-эс-Салам. Предусматривается также завершение к концу 1975 г. строительства железной дороги, которая открыла бы для Замбии выход к порту Дар-эс-Салам.

А пока расистские режимы продолжают чинить различного рода препятствия на пути независимого экономического развития страны, нагнетают напряженность, организуют различного рода провокации на границе. Португальские колониальные власти неоднократно блокировали в портах Анголы и Мозамбика грузы, предназначенные для Замбии, в том числе продукты питания. Португальские правители разработали планы вооруженной интервенции в страну; вооруженные силы ЮАР неоднократно подвергали обстрелам пограничные районы Замбии. Одновременно, используя усиливающиеся трайбалистские настроения в стране, англичане при прямом участии южноафриканской и южнородезийской агентуры многое сделали для раскола Объединенной партии национальной независимости (ЮНИП) и активизации деятельности оппозиционной партии* Африканский национальный конгресс Замбии (АНКЗ).

* В настоящее время в Замбии введена однопартийная система.

Особое внимание в своих подрывных действиях Англия и другие западные державы уделяли положению в Организации Африканского Единства. Так, накануне со- зыва очередной сессии этой организации в Аддис-Абебе в июне 1971 г. значительно возросла активность западных стран, и прежде всего Англии, которая руками наиболее зависимых от нее африканских государств пыталась про- тащить решение о том, чтобы вообще отложить на не- определенное время созыв и проведение сессий ОАЕ. По- водом для этого послужил вопрос об отказе ряда госу- дарств Африки признать новый режим в Уганде. Таким образом, используя внутренние трудности организации, Англия пыталась положить начало распаду ОАЕ. Это по- могло бы Англии и другим западным странам избежать критики со стороны независимых африканских государств, которая обычно раздается в ходе работы сессий ОАЕ. Развал ОАЕ также облегчил бы правительству консер- ваторов и другим заинтересованным сторонам бо- лее быструю реализацию пресловутой идеи с «диа- логом».

Несмотря на все происки империалистических сил VII Ассамблея глав государств и правительств ОАЕ состоялась в намеченные сроки в Аддис-Абебе. В ходе ее работы была принята резолюция по деколонизации, непосредственно осуждающая страны НАТО, в том чи- сле и Англию, за их помощь Португалии и за отказ сотрудничать с ООН в области деколонизации континен- та в целом. В этом же документе резкой критике под- верглись маневры английского правительства, направ- ленные на признание незаконного расистского режима в Солсбери. В отдельно принятой резолюции осуждают- ся также поставки Англией и другими западными стра- нами военного снаряжения в ЮАР, их капиталовложе- ния в эту страну и содержится призыв к активизации международной кампании по полному бойкоту ЮАР, осо- бенно в военной и экономической областях. Надежды империалистических сил на то, что обсуждение вопроса о «диалоге» с ЮАР на сессии в Аддис-Абебе вызовет разногласия внутри ОАЕ и сможет подорвать ее един- ство, не оправдались. За начало «диалога» в какой-либо форме высказались лишь шесть делегаций (среди них оказались и инициаторы «диалога» — БСК и Габон), делегации пяти стран воздержались, но большин- ство участников осудили и отвергли идею «диалога»

и призвали отказаться от любых отношений с расистами.

Проходившая в 1972 г. в г. Рабате IX Ассамблея глав государств и правительств стран — членов ОАЕ подавляющим большинством голосов отказалась включить в повестку дня всеафриканских встреч вопрос о «диалоге с Южной Африкой», что уже само по себе является знаменательным фактором. В связи с этим показательна позиция представителей Малагасийской Республики, принявших решение о пересмотре своего отношения к ЮАР и о выплате задолженности в фонд Комитета освобождения ОАЕ. IX Ассамблея была жестоким поражением сторонников «диалога» с расистами.

Характерным для встречи в Рабате является конструктивный подход ее участников к рассмотрению проблем деколонизации Африканского континента, ликвидации очагов колониализма и расизма в Африке, поддержки и расширения помощи национально-освободительным движениям. В этом плане важную роль должно сыграть решение глав африканских государств об увеличении на 50% бюджета Комитета освобождения ОАЕ, или, иными словами, о расширении материальной и финансовой помощи освободительным движениям в Анголе, Мозамбике, Гвинее (Бисау), Южной Родезии, ЮАР и Намибии.

Империалистические круги Англии не смирились с новыми веяниями во многих африканских странах, которые официально отказались от всякого «диалога» с расистами, и разрабатывают эффективные меры для ликвидации последних колониальных и расистских режимов на континенте.

Правительство тори сделало ставку на расширение и упрочение расистских режимов в ЮАР и Южной Родезии, полагая не без основания, что белые меньшинства в этих двух странах в состоянии сами защитить английские долгосрочные стратегические, экономические и политические интересы. Помогая в создании расистского «бастиона» на юге Африки, Великобритания считает, что по мере военного и экономического объединения всех реакционных сил в этом районе их союз сможет в какой-то степени парализовать дальнейший прогресс в политическом и социально-экономическом развитии африканских стран.

3. Сговор в Солсбери

Выход Англии из комитета ООН по деколонизации и применение английским представителем в Совете Безопасности всего для того, чтобы не прошла даже сравнительно безвредная резолюция против расистского режима Смиа, предложенная африканскими делегациями,— все это продолжение той же политики английских тори. Правительство консерваторов еще раз доказало приверженность своему курсу, «урегулировав» 24 ноября 1971 г. свои отношения с расистским режимом Южной Родезии.

Подписанное в Солсбери соглашение о предложениях, рассчитанных на прекращение конституционного спора между Англией и Родезией, предусматривает его одобрение парламентами обеих стран и выявление «приемлемости» соглашения для «черного и белого» населения Родезии в ходе специального опроса.

Основные аспекты англо-родезийских предложений об урегулировании конфликта из-за провозглашения независимости сводятся к следующему:

1) Вводится многоступенчатая система выборов, в результате которых после весьма продолжительного периода, исчисляющегося десятилетиями, возможно, и появится в парламенте «африканское большинство».

2) Конкретные сроки достижения африканцами социального равенства с белыми не указаны.

3) Комиссия, назначенная англичанами, должна определить мнение всех расовых групп в Родезии о приемлемости для них предложений по урегулированию.

4) Англичане в течение 10 лет окажут помощь на сумму 50 млн. ф. ст., чтобы предоставить африканцам больше возможностей для получения образования и работы. Соответствующие средства для этого выделит и Родезия.

5) Не предусматривается никаких немедленных изменений в теперешнем статусе Родезии.

Условия урегулирования и окончательного признания Англией права Родезии на независимость в принципе предусматривают проведение в жизнь плана «политического развития» африканцев в два этапа, по которому первоначально следует достичь пропорционального представительства африканцев и европейцев в парламенте, а затем уже установить власть большинства. Но воз-

возможные сроки выполнения любого из этих двух этапов не установлены даже приблизительно. Короче говоря, все уже достигнутые условия урегулирования обставлены такими неопределенными сроками их реализации, различными «переходными» цензами и другими ограничениями прав 5 млн. африканского населения, что, по существу, все «обязательства» Солсбери являются фикцией.

Закончившиеся политические торги в Родезии помимо укрепления режима Смита вновь открывают магнатам лондонского Сити двери для эксплуатации этой африканской территории. Кроме того, отмена экономических санкций позволит английским монополиям ежегодно «сберегать» до 40 млн. ф. ст. Англия, по существу, помогает в создании еще одного государства апарtheid в Южной Африке. Это почти то же самое, что она сделала более 60 лет назад в ЮАР.

Правительство Хита, опасаясь резкой критики, предприняло все необходимые меры, чтобы «без промедления» провести это соглашение через парламент. Уже 2 декабря 1971 г. кабинет консерваторов, используя большинство в палате общин, одобрил англо-родезийское соглашение. За правительственный проект было подано 297 голосов, против — 269. Быстрое процедурное одобрение сделки со Смитом позволило консерваторам свести к минимуму дискуссии по этому крайне острому для них вопросу. Что же касается оппозиционной лейбористской партии, то ею, кроме выражения «серьезного опасения» по поводу соглашения в Солсбери и решения направить в Южную Родезию делегацию для ознакомления на месте с вопросом о приемлемости предложенного урегулирования для африканского большинства, никаких конкретных шагов предпринято не было.

Направленная правительством тори в Южную Родезию для выяснения мнения коренного населения по поводу предложенных основ англо-родезийского урегулирования комиссия Пирса после продолжительного подведения итогов вынуждена была констатировать, что они были категорически отклонены подавляющим большинством народа Зимбабве. В англо-родезийских отношениях наступила фаза неопределенности, но отнюдь не спада активности. По-прежнему продолжают закулисные встречи и переговоры эмиссаров Лондона и Солсбери, пытающихся найти приемлемую форму, чтобы офи-

циально узаконить их позорную сделку. «Договаривающиеся стороны» спешат сделать это, напуганные развитием политических событий на Африканском континенте. Зона активного партизанского движения в соседнем с Родезией Мозамбике вплотную приблизилась к границам «белой цитадели». Ян Смит заявил, что соображения «безопасности» и «экономические причины» диктуют Родезии необходимость скорейшего достижения договоренности с Англией.

Подводя итоги, можно сказать, что в проведении внешнеполитического курса кабинет консерваторов за время, прошедшее с момента выборов 18 июня 1971 г., в целом твердо придерживался следующих основных направлений:

1. Большое внимание уделено укреплению роли Англии в международных делах. Развивая несостоятельный тезис «о растущей советской угрозе» на морских коммуникациях, в частности в Атлантическом и Индийском океанах, министерство обороны Англии усиленно разрабатывает «стратегию Южных морей». Особенно большое значение в связи с закрытием Суэцкого канала придается «обороне морского пути» вокруг мыса Доброй Надежды, связывающего два океана. По замыслу английских стратегов создание военно-морских и авиационных баз в Африке и на прилегающих к ней с запада и востока островах позволит контролировать обширные пространства Атлантического и Индийского океанов. Не последнее место в этих планах отводится созданию новой региональной военной организации, охватывающей южную часть Африки. Что же касается руководителей ЮАР, то они неоднократно заявляли, что готовы предоставить в распоряжение НАТО свои вооруженные силы и разместить на территории страны воинские контингенты Североатлантического блока. Для «защиты» Южного полушария Англия и другие западные страны щедро предоставляют режиму Претории различные виды вооружения, продают лицензии на производство самого современного наступательного оружия. Реконструируется и расширяется база ВМФ ЮАР в Саймонстауне. Регулярно проводятся совместные маневры военно-морских сил Англии и ЮАР.

Укрепляя в южной части континента крупный стра-

тегический плацдарм для борьбы против молодых африканских государств и национально-освободительного движения в целом, кабинет тори неустанно твердит о «коммунистической опасности» и «советском экспансионизме». Выступая с позиций антисоветизма, официальный Лондон прилагает все усилия, чтобы за разнuzданной антисоветской кампанией скрыть свои грязные дела и сделки с расистами, уйти от осуждения мировой общественности.

2. Другим важным направлением внешнеполитической деятельности тори является упор на решающую роль «национальных интересов» Великобритании в выработке политической линии по различным международным проблемам, в том числе затрагивающим общую позицию стран Содружества. Наиболее отчетливо это стремление проявилось в одностороннем принятии Уайтхоллом решения о возобновлении поставок оружия ЮАР. В реализации этого намерения Лондону в значительной мере помогла явная непоследовательность ряда афро-азиатских стран, которые на словах обрушивались с резкой критикой на это решение, а на деле оставались пассивными наблюдателями. Это объяснялось большой заинтересованностью последних в функционировании организации и институтов Содружества, в экономических, торговых, культурных и финансовых связях с бывшей метрополией и в помощи, получаемой от Англии.

Для претворения в жизнь своих «национальных интересов» на Африканском континенте в распоряжении английских правящих кругов имеются различные методы. В британском Форин оффис, как утверждают, существует даже концепция «контролируемой напряженности» [цит. по: 27, 1971, № 9, стр. 45]. Имеется в виду создание такого положения, которое давало бы возможность официальному Лондону осуществлять военно-политические акции в том или ином районе Африки. При этом предполагается использовать в качестве рычагов давления: экономическую помощь; противоречия между соседними государствами и пограничные споры; трайбалистские настроения; искусственное создание различных затруднений внутреннего и внешнего порядка.

Правящие круги Англии всячески препятствуют развитию военного сотрудничества между независимыми африканскими странами. Для этой цели они используют соглашения со своими бывшими колониями, в соответ-

ствии с которыми в армиях этих государств используется английская военная техника, остаются на службе инструкторы из Англии, проводятся совместные маневры.

В качестве важного инструмента по поддержанию нестабильности в странах с неугодными политическими режимами английские правящие круги широко используют трайбалистские противоречия. Продолжают разжигаться различного рода трудности во взаимоотношениях между Танганьикой и Занзибаром с целью раскола этого союза. Инспирируются выступления различных племен в Уганде. Экономическая слабость молодых независимых африканских стран, наличие жесткого иностранного контроля над их главными экономическими ресурсами облегчают деятельность внешних и внутренних сил реакции, способствуют дальнейшему объединению этих сил.

Все последние акции Великобритании на Африканском континенте свидетельствуют об ожесточении английской политики в колониальных вопросах, наблюдающемся с приходом к власти правительства консерваторов. В октябре 1969 г. Э. Хит еще в качестве лидера оппозиции писал, что характерной чертой британской внешней политики является ее «несогласованность с течением событий» [27, 1971, № 3, стр. 57]. Почти трехгодичный опыт внешнеполитической деятельности кабинета тори еще раз полностью подтверждает эту ее отличительную особенность.

Стараясь любыми средствами сохранить свои политические позиции и экономические интересы, английское правительство, сочетая политику «с позиции силы» и изощренные неоколониалистские методы, стремится удержать молодые независимые государства в сфере мировой капиталистической системы.

Лондон выступает и будет выступать в роли старшего партнера злейших врагов Африки — расистов и колониалистов, в качестве одного из главных организаторов империалистического наступления на независимые африканские государства.

По всей вероятности, Англия совместно с другими западными державами будет и дальше продвигать идею «мирного диалога» независимой Африки с ЮАР, имея целью раскол ОАЕ, ослабление антиимпериалистической и антиколониальной борьбы на континенте.

Весьма вероятно, что вступление Великобритании в

ЕЭС несет в себе новую опасность роста экономической и политической зависимости африканских государств от империалистических держав.

Правящая консервативная партия, являясь оплотом монополистического капитала и послушным исполнителем воли империалистических кругов, рассчитывает и в дальнейшем всеми имеющимися в ее распоряжении средствами, в том числе и военными, укреплять стабильность таких политических режимов в Африке, которые гарантируют условия максимально прибыльного вложения британских капиталов и готовы не допустить у себя социальных перемен, неугодных британским тори.

Б. М. КОЛКЕР

СОВРЕМЕННАЯ АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ

Принципы современной африканской политики Франции были разработаны генералом де Голлем. Еще 30 января 1944 г., выступая в Браззавиле, де Голль обещал предоставить французским колониям право на самоуправление. Когда после длительного перерыва генерал де Голль в мае 1958 г. опять пришел к власти, он застал новую ситуацию: народы французских колоний Тропической Африки решительно требовали независимости. В опубликованных посмертно мемуарах генерал пишет, что к этому времени у руководителей Франции не оставалось сомнений относительно намерений народов колоний. «Речь шла о том,— отметил де Голль,— чтобы знать, произойдет ли это с нами, без нас или даже против нас» [17, стр. 43]. Генерал де Голль сделал все, чтобы «это» не было «против нас», чтобы позиции Франции в Африке не были ослаблены. Предоставляя независимость бывшим колониям, генерал был озабочен вопросом превращения старых отношений колониальной зависимости в систему связей политического, экономического и культурного сотрудничества, основанных на «привилегиях».

Особое внимание де Голль уделил отношениям с Алжиром. Внутриполитические события, связанные с войной против алжирского народа, в значительной мере способствовали установлению во Франции V Республики. Генерал считал своей заслугой предоставление независимости Алжиру, подчеркивая выгодность для Франции соглашений, заключенных в Эвиане. «В них (соглашениях.— Б. К.) есть все, чего мы хотели. Сейчас — перемирие. В будущем — после того как незави-

симость будет предоставлена Алжиру французским народом, а затем утверждена на референдуме алжирским народом — будет установлена тесная ассоциация Франции и Алжира в экономической и валютной областях, всестороннее культурное и техническое сотрудничество... привилегированное право для нас вести изыскания и добывать нефть в Сахаре...» [17, стр. 132].

Французские правящие круги проявили большую заинтересованность в алжирской нефти, за счет которой можно было восполнить нехватку топлива в стране. Но этим для Франции далеко не исчерпывается важность отношений с Алжиром. С целью играть видную роль в «третьем мире» Франция генерала де Голля стремилась придать отношениям с Алжиром характер «привилегированных», таких, которые завоевали бы ей симпатии в развивающихся странах и утвердили Париж в качестве бескорыстного покровителя этих стран. Установление подобных отношений с Алжиром представляло особый интерес, поскольку он своей упорной вооруженной борьбой за независимость и вступлением на путь революционных преобразований завоевал большой авторитет среди недавно освободившихся государств. Так было положено начало системе особых отношений между Францией и ее бывшими колониальными владениями в Африке. основополагающий принцип этой системы гласит, что Франция — надежный друг и верный союзник своих бывших колоний. В рамках особых отношений был заключен ряд договоров и соглашений, направленных на сохранение за Францией привилегий как в бывших французских колониях Тропической Африки, так и в Алжире. По форме это выглядело, однако, как установление равноправных отношений между Парижем и бывшими колониями.

Не все шло так, как хотелось генералу де Голлю и тем слоям французской монополистической буржуазии, интересы которых он представлял. Уже в 1958 г. Гвинея встала на путь некапиталистического развития и отказалась следовать курсу, начертанному генералом. Позже, в 1963 г., в Конго (Браззавиль) было свергнуто реакционное проимпериалистическое правительство аббата Юлу и установлен новый, прогрессивный режим. Распалась Федерация Мали, и новая Республика Мали также стала придерживаться некапиталистической ориентации. В Алжире к власти пришел Фронт национального ос-

вобождения, лидеры которого решительно отстаивали национальную независимость.

Политика «помощи и сотрудничества», инициатором которой явилось французское правительство, а также ассоциация франкоязычных стран Тропической Африки с ЭЭС не оправдали надежд африканских государств. Их экономическое развитие шло черепашьим шагом, в то время как французские и другие иностранные монополии извлекали огромные прибыли из эксплуатации природных богатств африканских стран. Это вызвало недовольство широких слоев населения франкоязычных стран.

В соответствии с соглашением, заключенным в 1965 г. между Алжиром и Парижем, с 1 января 1969 г. должны были пересматриваться установочные цены на сырую нефть, которая добывалась французскими нефтяными компаниями в АНДР. Французские компании затягивали переговоры; между двумя государствами назревал конфликт. Ко времени ухода де Голля с политической арены стали проявляться и другие негативные последствия французской деятельности в Африке. Поставки оружия расистскому режиму ЮАР, связь с Португалией и другие подобные действия Франции вызвали отрицательную реакцию в африканских странах.

С другой стороны, трезвая и реалистическая позиция, занятая французским правительством по ряду вопросов, и в первую очередь в вопросе израильской агрессии, в определенной мере укрепила престиж Франции в арабских странах Африки.

Уход в отставку генерала де Голля вызвал большую озабоченность в Африке, особенно в странах, сохранивших тесные связи с Францией. Африканское общественное мнение высказывало опасения, не ухудшатся ли франко-африканские отношения в результате смены главы французского государства. Временный президент Франции, председатель французского сената А. Поэр, чтобы уменьшить беспокойство франкоязычных стран Африки, заявил послу Малагасийской Республики, что он намерен продолжать (в случае его избрания на пост президента) политику сотрудничества с Африкой [71, 10.V.1969]. По некоторым сведениям, Поэр намеревался внести изменения в африканскую политику Франции, в частности отменить эмбарго на продажу вооружений Израилю [23, стр. 55—56]. Разъяснения, данные тогдаш-

ним министром обороны Франции Месмером, заставили Поэра отказаться от этого намерения.

Новым президентом Франции стал Жорж Помпиду, ближайший сторонник генерала де Голля. В ходе бурной предвыборной кампании, а также вскоре после своего избрания Помпиду неоднократно заявлял, что он намерен продолжать политику своего знаменитого предшественника. Тем не менее со временем Помпиду внес определенные коррективы в курс, проводимый в Африке генералом де Голлем. Рассмотрим основные черты сегодняшних взаимоотношений между Францией и африканскими государствами.

1. Франция и арабские страны Африки

Еще при де Голле во французской политике наметился определенный перелом в пользу проведения более реалистичной линии, направленной на усиление позиций Франции в тех районах мира, где у нее имеются наиболее крупные интересы. В частности, под предлогом укрепления безопасности французские правящие круги стали уделять значительное внимание бассейну Средиземного моря, со странами которого Франция имеет тесные связи. Французские интересы в этом районе президент Помпиду объяснил в одном интервью тем, что «до некоторой степени Средиземное море является „подбрюшьем“ Европы» [71, 24.II.1970] и, следовательно, имеет важное стратегическое значение.

Министр обороны Франции М. Дебре писал, что для безопасности Франции важно, чтобы по крайней мере западная часть Средиземного моря была бы мирной, и отмечал: «Поэтому наши отношения со странами Магриба — Марокко, Алжиром, Тунисом и с европейскими странами, расположенными по западным берегам Средиземного моря, — Испанией, Италией — приобретают большое значение, которое будет возрастать в ближайшие годы» [88, 1970, VIII—IX, стр. 1255].

Пристальное внимание французских правящих кругов к проблемам Средиземного моря вполне понятно, так как помимо стратегических здесь сосредоточены значительные политические и экономические интересы Франции. Эти интересы распространяются в первую очередь на страны Магриба.

Отношения Франции с Марокко и Тунисом сложи-

лись при де Голле явно неблагоприятно. Несмотря на прозападные симпатии самого президента Хабиба Бургибы и его желание установить с де Голлем дружеские отношения, которые подняли бы авторитет и значение Туниса в Магрибе, встреча двух президентов в феврале 1961 г. не привела к сближению этих стран. Попытка Бургибы добиться для своей страны роли основного магрибинского партнера Франции была отклонена французским президентом. Всего через несколько месяцев после этой встречи отношения между обеими странами резко ухудшились из-за отказа французских правящих кругов эвакуировать Бизерту и в результате кровавых событий, последовавших за этим отказом. Несколько лет спустя, в 1964 г., де Голль решил прекратить помощь Тунису по той причине, что правительство этой страны аннулировало торговое соглашение с Францией и национализировало земли, принадлежавшие французским колонистам. Лишь после 1967 г. отношения между обеими странами стали несколько улучшаться. В 1969 г. состоялся обмен визитами министров иностранных дел, в ходе которого было установлено, что «точки зрения сторон во многом совпадают, а по ряду вопросов они ближе, чем когда-либо прежде». Однако «симпатии» Туниса в сфере внешних связей отданы главным образом США, которые за период независимости предоставили этой стране «помощь» в размере 700 млн. долл.

За 1960—1970 гг. на долю США пришлось 42,8% всей иностранной помощи, полученной Тунисом, в то время как Франция по масштабам «помощи» этой стране занимает второе место [69, 27.VII.1971, стр. 18].

Не лучшим образом складывались и франко-марокканские отношения. Многие годы Франция была важнейшим торгово-экономическим партнером Марокко; до сих пор более $\frac{2}{3}$ иностранных инвестиций в марокканской экономике принадлежит французам [89, 1971, III, стр. 53]. Однако с 1965 г. отношения между государствами резко обострились после похищения в Париже и убийства прогрессивного марокканского деятеля Бен Барки. Отказ короля Хасана II выдать Франции генерала Уфкира для привлечения его к суду как организатора похищения и убийства Бен Барки привел к тому, что Марокко было лишено французской экономической помощи, а торговля между двумя странами резко сократилась в объеме. Доля Франции во внешней торгов-

ле Марокко упала за 1966—1969 гг. с 40 до 32% [69, 27.VII.1971, стр. 45]. Однако, создавшееся положение наносило ущерб интересам не только Марокко, но и Франции. Сразу же после ухода с политической сцены генерала де Голля вице-президент французской торговой палаты в Марокко выразил желание возможно скорее нормализовать отношения между двумя странами [71, 6.V.1969].

К концу 1969 г. отношения Франции с Марокко и Тунисом были в основном налажены. В 1970 г. король Марокко посетил с дружеским визитом Париж и имел беседы с Ж. Помпиду. Французский экспорт в Марокко вырос в течение 1969—1970 гг. с 870 млн. динаров до 1080 млн. Французское правительство в 1972 г. решило удвоить экономическую помощь стране по сравнению с 1971 г., увеличив ее до 500 млн. фр.

Относительно быстрое восстановление франко-марокканских и франко-тунисских отношений объясняется прежде всего тем обстоятельством, что в этих североафриканских странах не было осуществлено коренных социально-экономических преобразований, которые нанесли бы ощутимый ущерб интересам французской монополистической буржуазии. Правда, влияние Франции в этих странах не было восстановлено полностью. Политическая нестабильность в Тунисе, недавняя попытка государственного переворота в Марокко свидетельствуют об ожесточенной борьбе, происходящей в правящих кругах этих стран между различными группировками, ориентирующимися на французский либо американский капитал. Но все же создается впечатление, что президенту Помпиду удалось предотвратить дальнейшее падение престижа Франции в этой части Магриба.

Иначе сложились отношения Франции с Алжиром, на которые, как уже отмечалось, французское правительство возлагало особые надежды. В конце 1969 г. министр иностранных дел Франции М. Шуман посетил Алжир, куда его предшественник М. Дебре дважды отказывался поехать. Однако визит Шумана лишней раз подтвердил, что в отношениях между двумя странами не все благополучно. Глубокие разногласия, существующие между этими государствами, открыто проявились в июле 1970 г. Алжирское правительство в течение долгого времени тщетно добивалось повышения установочных цен на нефть, в добыче которой ведущее участие

принимали французские нефтяные компании. Франция ежегодно вывозила из Алжира 20 млн. т нефти ($1\frac{1}{3}$ французского импорта нефти). За 1965—1968 гг. французские нефтяные монополии получили в Алжире 3,8 млрд. фр. дохода [71, 19.VIII.1970]. Не желая терпеть подобного положения дальше, 21 июля 1970 г. Алжир объявил о повышении установочных цен на нефть [71, 24.VIII.1970]. Поскольку эта акция означала сокращение прибылей нефтяных монополий, французские правящие круги стали оспаривать право алжирского правительства изменять установочные цены на нефть в одностороннем порядке. В монополистической прессе появились угрозы в адрес независимого Алжира, намеки на то, что эта страна может быть лишена французской «помощи». В связи с этим необходимо отметить, что «помощь» Франции Алжиру в последние годы неуклонно сокращалась. В 1970 г., например, в учебных заведениях Алжира преподавали 6 тыс. учителей-французов, в то время как в 1963 г. их было более 10 тыс.; количество французских технических специалистов за этот срок также уменьшилось — с 9300 до 1350. Кроме того, значительная часть (примерно 80%) французской «помощи» уходила на оплату закупленного во Франции оборудования.

Конечно, Алжир со своей стороны заинтересован в сотрудничестве с Францией, но только при строгом соблюдении равноправия и с учетом взаимных интересов народов обеих стран. Когда стало ясно, что французские нефтяные компании, поддерживаемые правительством, не намерены пойти навстречу справедливым требованиям Алжира, руководители последнего объявили 24 февраля 1971 г. о национализации 51% капитала всех нефтяных акционерных обществ, действующих в Алжире.

Эта решительная мера положила конец засилью иностранных нефтяных монополий в экономике страны. В ответ французское правительство заявило о своем решении прекратить так называемые «привилегированные отношения» с Алжиром, указав, что впредь эти отношения будут определяться исключительно «интересами» самой Франции. Французские монополии пытались организовать бойкот сбыта алжирской нефти, чтобы заставить Алжир отказаться от права распоряжаться собственными национальными богатствами. Однако в конце концов французские компании вынуждены были признать

свершившийся факт и заключить с государственной нефтяной компанией Алжира соглашения, учитывающие законные права алжирского народа.

В результате указанных мероприятий алжирского правительства фактически прекратились «особые отношения» между Францией и Алжиром. Попытка французских правящих кругов представить эти отношения как образцовые, должные служить примером взаимоотношений между бывшей метрополией и бывшей колонией, потерпела поражение. Негибкая политика французских правящих кругов нанесла большой ущерб франко-алжирскому сотрудничеству. Поскольку Франция собирается сократить в 3 раза закупки алжирской нефти и уже фактически отказалась покупать алжирское вино, Алжир, несомненно, также уменьшит импорт французских товаров. Кроме того, Алжир уже покинуло большое число французских технических специалистов.

Вместе с тем бесспорно, что франко-алжирское сотрудничество будет продолжаться, поскольку весьма обширны области, где интересы обеих стран тесно переплетаются.

Отношения Франции с АРЕ развивались более благоприятно. Позиция, занятая Францией в ближневосточном конфликте, способствовала установлению дружественных отношений между Парижем и Каиром. Израильские круги во Франции неоднократно пытались оказать нажим на французское правительство с целью добиться отмены эмбарго на продажу оружия Израилю. Эти попытки успеха, однако, не имели. Французские правящие круги твердо стоят за выполнение резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г. и активно участвуют в поисках политического решения конфликта на Ближнем Востоке.

Развиваются научные и культурные отношения между Францией и АРЕ. Возросло число французских учителей в Египте. Франция обещала выделить средства на содержание египетского Нефтяного института. Как стало известно, Франция будет участвовать наряду с другими капиталистическими странами в строительстве нового нефтепровода Суэц — Александрия.

Позиция Франции в ближневосточном конфликте, улучшение ее отношений с Египтом способствовали развитию также и франко-ливийских отношений после свержения монархии в Ливии. Между французским и ливий-

ским правительствами было заключено соглашение о поставке Ливии большого числа истребителей французского производства. Эта крупная сделка вызвала самые разнообразные комментарии во всем мире. Объясняя причины ее заключения, министр обороны Франции Дебре указывал, что французы «должны объединить в совместных усилиях в области обмена и сотрудничества различные государства, одинаково стремящиеся избежать чрезмерного иностранного влияния» [88, 1970, VIII—IX, стр. 1255]. Такого же рода объяснение дал и М. Шуман. «Отказать в оружии странам Магриба и Ливии,—заявил он,—значило бы создать вакуум и заставить эти страны попасть в подчинение к другой державе» [78, 20.III.1970]. Эти и другие подобные им высказывания свидетельствуют о том, что Франция рассматривает поставку самолетов Ливии как составную часть своей «средиземноморской политики».

Как отмечала одна хорошо информированная швейцарская газета, Вашингтон, выступающий против поставки оружия арабским странам, согласился с тем, что, снабжая Ливию оружием, Франция в какой-то мере удержит другие державы от проникновения в центральную часть средиземноморского бассейна [76, 1.III.1970]. Естественно, никто из французских руководителей не сказал о том, что французские монополии сами стремятся занять место, освободившееся в результате вытеснения из Ливии американского и английского империализма.

Дав согласие на поставку оружия в Ливию, французское правительство преследовало и чисто коммерческие цели. Дело в том, что за первые десять месяцев 1969 г. Франция закупила на 831 млн. фр. ливийской нефти и продала на 161 млн. фр. своих товаров в этой стране. Учитывая сокращение закупок алжирской нефти, Франция будет и в дальнейшем расширять импорт ливийской нефти. Поэтому французские правящие круги стремятся к сокращению торгового дефицита с Ливией, тем более что речь идет о поставках оружия, на которое приходится 25% стоимости французского экспорта техники и оборудования.

Франция и Ливия прилагают значительные усилия для развития сотрудничества, но особых результатов пока не достигли. Преследуя политические цели, Франция начала поставлять самолеты Ливии с большим опе-

режением графика, установленного контрактом. Тем не менее Ливия поддержала Алжир в вопросе о национализации французских нефтяных компаний. Это, конечно, не могло не затормозить наметившееся франко-ливийское сближение.

Франция проводит активную политику в арабских странах Африки, стремясь к упрочению и расширению своего политического и экономического влияния в этой части мира. Успехи, достигнутые в этом направлении за последние годы, объясняются трезвой позицией, занятой французскими правящими кругами по многим вопросам, волнующим арабский мир. Более реалистичский подход к ситуации в Алжире мог бы способствовать значительному росту авторитета Парижа, создал бы новые возможности для равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между Францией и арабскими странами.

2. Сотрудничество Франции с Тропической Африкой

Франция связала свои бывшие колониальные владения, ставшие независимыми государствами, целым рядом политических, финансово-экономических, военных и культурных соглашений, облегчивших французским правящим кругам возможность проведения в этих странах политики неоколониализма. Генерал де Голль положил начало политике так называемого «сотрудничества» с бывшими французскими колониями в Африке, якобы призванной содействовать быстрому прогрессу молодых независимых государств и повышению жизненного уровня их населения. Эта политика осуществляется двумя путями: 1) в рамках «традиционного» сотрудничества между Францией и франкоязычными странами Тропической Африки и 2) по линии Европейского экономического сообщества.

Из опубликованных материалов известно, что за 1959—1969 гг. Франция предоставила 17 франкоязычным странам Африки кредиты на общую сумму 9296 млн. фр., из которых 35% пошло на экономическую помощь, 17% — по линии культурного сотрудничества и 44% — на оплату французских специалистов и преподавателей [88, 1970, V, стр. 712].

Представители французского правительства постоян-

но подчеркивают, что Франция идет на первом месте среди стран, предоставляющих «помощь», и перечисляют преимущества, которые получают африканские государства от «сотрудничества» с бывшей метрополией. Однако, даже по официальным данным, размеры французских ассигнований на «сотрудничество» за последние годы сократились, и лишь в 1971 г. они начали несколько увеличиваться [71, 7.XI.1970].

Значительная часть средств, выделяемых по линии «сотрудничества», тратится на развитие сельского хозяйства стран Тропической Африки. Государственный секретарь И. Бурж, занимавшийся во французском правительстве вопросами «сотрудничества», объясняет это тем, что 85% населения этих стран — сельское. Бурж отметил определенные успехи, достигнутые в этой области, указывая, в частности, на то, что в течение трех лет в 2 раза возросли сборы хлопка в семи африканских государствах (Сенегале, Мали, Камеруне, ЦАР, Верхней Вольте, Дагомее и Малагасийской Республике). Только весьма незначительная часть средств направляется на развитие добывающей и обрабатывающей промышленности стран Тропической Африки. В 1968 г. на нужды промышленности было ассигновано 68 млн. фр., что составляет примерно 5,5% общей суммы в 1229 млн. фр., истраченной по линии «сотрудничества» [88, 1970, V, стр. 713].

Крупные средства расходуются на оплату французских специалистов, работающих в странах Общей Афро-Малагасийской организации (ОКАМ). Сами французские руководители отмечают, что общее число специалистов в этих странах почти не изменилось, изменился лишь их профессиональный состав. Так, например, в 1960 г. было 10 100 французских специалистов, а в 1972 г. — 10 600 [71, 5.XI.1971]. Однако если в 1960 г. учителя и преподаватели вузов составляли всего четвертую часть специалистов, то в 1971 г. их стало две трети. Таким образом, помощь Франции сейчас нацелена на подготовку кадров африканских преподавателей, которые в будущем взяли бы на себя обучение местных технических специалистов. Кроме того, во Франции обучаются 3500 студентов из франкоязычных стран Африки [88, 1970, V, стр. 720].

Большую работу проводит государственный секретариат по вопросам сотрудничества в деле распространения

французской культуры и восхваления роли Франции в мире, и в частности в Африке. В странах ОКАМ создано 25 французских культурных центров, которые посещают 70 тыс. человек в год. Они имеют в своем распоряжении 270 тыс. томов книг и организуют ежегодно 12 тыс. кинопросмотров. За последние 10 лет было выделено 320 млн. фр. для строительства в этих странах 28 радио- и 5 телевизионных станций и создания 5 газет [88, 1970, V, стр. 720—721].

Размеры помощи, полученной странами Тропической Африки, выглядят довольно внушительно. Так, Мавритании за последнее десятилетие предоставлено «помощи» и кредитов на общую сумму 16 млрд. афр. фр. Сейчас в стране работают 276 французских специалистов, в большинстве своем учителя [75, 20. I и 5—6. II. 1971]. За тот же период БСК получил от Франции 87 млрд. афр. фр. в виде кредитов и безвозмездной помощи [23, 1971, VIII, стр. 28]. Посол БСК в Париже указывал, что в результате сотрудничества с Францией количество промышленных предприятий в его стране возросло со 132 в 1960 г. до 248 в 1970 г. [75, 26.I.1971]. Габон за 1959—1969 гг. получил от Фонда помощи и сотрудничества, учрежденного правительством Франции, 170 млн. фр. [75, 11.II.1971]. Верхняя Вольта получила в виде «помощи» 63 млн. фр. в 1969 г. и 84 млн. в 1970 г. [71, 5.X.1971].

Известно, что в момент создания европейского «Общего рынка» африканские народы в своем огромном большинстве продолжали находиться под колониальным игом. Поэтому Римский договор, подписанный 25 марта 1957 г., предусматривал присоединение или ассоциацию с ЕЭС неевропейских государств и территорий, имевших в тот момент «особые отношения» с Бельгией, Францией, Италией и Голландией. За первые пять лет существования ЕЭС было предоставлено 580 млн. долл. по линии «помощи» 18 ассоциированным государствам (Мавритания, Мали, Сенегал, БСК, Верхняя Вольта, Дагомея, Нигер, Того, Камерун, НРК, Заир, Габон, ЦАР, Чад, Руанда, Бурунди, Сомали и Малагасийская Республика) [88, 1969, III, стр. 453]. По условиям первой Яундской конвенции от 20 июня 1963 г. (срок ее действия истек 31 мая 1969 г.) ассоциированные африканские государства получили еще 725 млн. долл. 29 июля 1969 г. была подписана вторая Яундская конвенция, предусматривающая пре-

доставление этим 18 государствам 1 млрд. долл. в виде займов и безвозмездной помощи [56, 18.VII.1970].

Следует обратить внимание на несколько обстоятельств, вытекающих из условий второй Яундской конвенции. Прежде всего, учитывая снижение покупательной способности доллара за последние пять лет, нужно признать, что не произошло реального увеличения средств, отпущенных ЕЭС для ассоциированных стран. Надо иметь в виду также и то, что эта сумма фактически выделяется с рассрочкой на шесть лет, так как ЕЭС продлило действие второй Яундской конвенции до 1 января 1975 г. В программе «помощи» ЕЭС Франция играет видную роль, являясь совместно с ФРГ главным кредитором ассоциированных стран.

Несмотря на помощь, экономическое положение франкоязычных стран Тропической Африки остается трудным, а в некоторых случаях даже катастрофическим. Причин этому много. Главная заключается в том, что хозяйство франкоязычных государств является монокультурным и очень страдает от падения цен на сельскохозяйственное и минеральное сырье. Так, 78% сенегальского экспорта составляет арахис [70, 3.IV.1971, стр. 963]. В последнее время арахис вытесняют другие масличные культуры. В связи с этим и без того сложное экономическое положение Сенегала резко ухудшилось.

Президент БСК Ф. Уфуэ-Буаны отметил, что если в 1960 г. грузовой автомобиль приравнялся по стоимости к 4 т кофе, то в 1970 г. цена его была эквивалентна уже 15 т кофе. В Мавритании стоимость автомобиля равнялась в 1960 г. стоимости 145 т железной руды, а в 1970 г. — уже 260 т, хотя сама машина стала дороже всего на 12% [89, 27.II.1971, стр. 485].

Страны — члены ЕЭС непрерывно нарушают свои обязательства по отношению к ассоциированным государствам. Они снижают пошлины на ввоз кофе, какао, оливкового масла и других продуктов, благоприятствуя таким образом странам Южной Америки или Юго-Восточной Азии и ухудшая положение 18 ассоциированных африканских государств.

Франция, как и другие члены ЕЭС, уклоняется от строительства промышленных объектов. На Африканском экономическом конгрессе, состоявшемся 23—24 апреля 1970 г. в Милане, было отмечено, что Фонд европейского развития, созданный странами ЕЭС для оказа-

ния помощи ассоциированным государствам, за 1958—1969 гг. выделил только 8% своих ассигнований (100 млн. долл.) на развитие промышленности, в то время как 40% пошло на создание инфраструктуры и 35% — на развитие сельского хозяйства [69, 12.V.1970, стр. 50]. Такое положение сохраняется и теперь. Директор Фонда европейского развития Ферранди заявил, что по второй Яундской конвенции в странах Африки будет осуществлено финансирование строительства 23 проектов, — из них только 2 проекта промышленных предприятий [70, 13.III.1971, стр. 601]. Он утверждал, что невозможно добиться индустриализации без частных капиталов, а ими данные государства не располагают.

Но дело не только в отсутствии капиталов. Франция, опираясь на структуру связей «зоны франка», распоряжается большими суммами денег, в том числе в иностранной валюте, принадлежащих африканским странам. Результаты французских подсчетов показывают, что 80% средств, выделенных для оказания «помощи», возвращается в метрополию в виде окладов, заказов и т. д. Кроме того, покупка продовольствия и сырья в странах «зоны франка» позволяет Франции экономить ежегодно несколько десятков миллионов долларов.

По подсчетам известного африканского экономиста Самира Амина, из франкоязычных африканских стран во Францию вывозится в виде прибылей, заработной платы и других доходов примерно 50% их валового национального дохода [69, 23.II.1971, стр. 51]. Журнал «Африк нувель», выражая беспокойство общественности франкоязычных стран, писал: «Франция могла бы сделать так, чтобы 15 тыс. французов, проживающих в Габоне, не вывозили на родину ежегодно 17 млрд. афр. фр., а реинвестировали бы их на месте» [39, 4—10.II.1971, стр. 6]. Для сравнения укажем, что 0,5 млн. африканцев, уехавших на заработки за границу, посылают на родину всего 6—7 млрд. афр. фр. в год [39, 11—17.III.1971, стр. 1]. Аналогичное положение мы наблюдаем в Верхней Вольте. «Из 5,5 млн. жителей менее 30 тыс. имеют доход, превышающий 5 тыс. афр. фр. в месяц. В Уагадугу 590 иностранцев, почти все французы, имели годовой доход 609 млн. афр. фр., а 2500 человек, проживающих в стране, включая и эти 590, получили доход 1,8 млрд. афр. фр.» [71, 5.X.1971].

Высокие доходы, в десятки и сотни раз превышающие заработки граждан франкоязычных стран африканской национальности, привлекают в эти государства много французов. «Когда узнаешь, что в некоторых наших странах имеются безработные среди африканцев-бакалавров, в то время как иностранцы занимают посты, которые должны по праву принадлежать первым, хочется спросить, кому идут на пользу наши расходы на просвещение?» — задает вопрос африканская общественность [39, 18—24.II.1971, стр. 9]. Министр планирования Малагасийской Республики, которого никак нельзя было заподозрить в антифранцузских чувствах, заявил в 1971 г.: «Я не призываю к восстанию, но недопустимо, чтобы на Мадагаскаре все экономические решения принимались только иностранцами. Такое положение дел создает очаг социального напряжения, который, если не будет погашен, приведет к взрыву... Малагасизация экономики является одним из основных требований национальной элиты, которая требует также, чтобы крупные фирмы, оставшиеся здесь после окончания колониального владычества, реинвестировали большую часть своих прибылей» [72, 1971, II]. Дальнейшее развитие событий доказало правоту слов этого министра.

В начале 1971 г. в Сенегале распространилось большое количество листовок, в которых, между прочим, содержалось много нареканий по поводу деятельности французских монополий в стране. Президенту Сенгору пришлось выступить со специальным обращением, в котором он пытался опровергнуть утверждения о том, что «французы обогащаются в Сенегале». Но даже Сенгор вынужден был признать остроту этой проблемы, когда заявил, что сенегальское правительство приняло решение «сенегализировать» в течение 10 лет все рабочие места в частном секторе экономики [39, 14—20.I.1971, стр. 4] и поспешил освободить француза Ж. Колэна с поста министра финансов. Этому решению предшествовали переговоры между делегацией сенегальских бизнесменов и премьер-министром страны, в ходе которых обсуждались вопросы о закреплении за местными дельцами определенных сфер сенегальской экономики, в которых они могли бы действовать, не опасаясь французской конкуренции [101, 26.III.1971, стр. 329]. Из печати известно, что и в БСК широкие круги общественности также проявляют недовольство тем, что в стране стало гораздо боль-

ше французов-предпринимателей, чем до получения независимости.

Требования «африканизации» экономики выдвигаются всеми слоями общества в странах Тропической Африки. Если рабочий класс и студенчество видят в ней шаг к освобождению от фактически все еще существующей французской опеки, то африканские бизнесмены хотят получить большую долю в эксплуатации богатств своих стран. Они стремятся к ограничению всевластия французских монополий. В связи с этим в американской прессе отмечалось, что тяга к «африканизации» усиливается и что назрела необходимость безотлагательного решения этой проблемы [94, 15.II.1970].

Лидеры франкоязычных стран в своих выступлениях все чаще подчеркивают то обстоятельство, что Франция и ЕЭС не выделяют достаточно средств для осуществления программ «помощи» и «сотрудничества». Генеральный секретарь ОКАМ Ф. Кане заявил, что «итоги развития за первое десятилетие не соответствовали нашим пожеланиям» [39, 28.I—3.II.1971, стр. 3]. Он отметил, что прирост общественного производства был в странах Тропической Африки, как правило, ниже ожидаемого (4,6% вместо 5—6%), а внешняя задолженность этих стран возросла в такой мере, что значительная часть иностранной «помощи» уходит на ее погашение. Размеры же самой «помощи» гораздо ниже предусмотренного минимума. В этой связи президент БСК указывал, что его страна будет вынуждена просить помощь у «новых друзей» в дополнение к французской «помощи» [39, 11—17. VI.1970, стр. 7].

Известно, что французское правительство обещало инвестировать в экономику Габона примерно 5 млрд. афр. фр. [69, 21.VII.1971]. Габон же планирует — и его ресурсы позволяют это — реализовать проекты, финансирование которых должно обойтись в 75 млрд. афр. фр. Поэтому правительство Габона вынуждено было обратиться за дополнительными средствами к международным финансовым организациям. Аналогичные действия предприняты в Нигере. В частности, президент этой страны А. Диори совершил в январе 1971 г. поездку в некоторые европейские страны, в том числе в ФРГ и Бельгию. В результате переговоров ФРГ уже предоставила Нигеру «помощь» на сумму 26,7 млн. марок и намерена ее в дальнейшем увеличить.

Следует отметить, что французские правящие круги порой допускают не совсем корректные поступки в отношении франкоязычной Африки. 9 августа 1969 г. Франция провела девальвацию франка на 12,5%, не поставив об этом в известность 14 африканских стран «зоны франка». Они в свою очередь были вынуждены также провести девальвацию собственных валют. Министр финансов и экономики БСК К. Бедие заявил, что в результате девальвации цены на французские товары за короткий период поднялись на 50% [70, 17.I.1970, стр. 117]. Настроение в странах «зоны франка» настолько испортилось, что министр экономики Жискара д'Эстен от имени французского правительства должен был обещать впредь не ставить франкоязычные страны перед совершившимся фактом [69, 6.X.1970].

Политика «помощи и сотрудничества», проводимая французским правительством, подвергается критике не только в африканских странах, но и в самой Франции. В среде французской крупной буржуазии имеются противники политики «сотрудничества». К ним относится, в частности, влиятельный журналист Р. Картье, который в журнале «Пари-матч» резко критикует эту политику, доказывая, что средства, расходуемые на ее проведение, должны использоваться в самой Франции для модернизации ее экономики и на другие нужды. Отвечая на критику такого рода, Бурж неоднократно заявлял, что связи Франции со странами ОКАМ оказывают благотворное влияние на экономику «этой межконтинентальной зоны». Кроме того, Бурж отметил, что 78% французов относятся положительно к оказанию помощи «третьему миру», и в частности Африке [88, 1970, V, стр. 721].

Выступая в защиту политики «сотрудничества», министр иностранных дел Франции М. Шуман подчеркивал, что если Франция «бросит» Африку на произвол судьбы, то «вакуум, который возникнет в связи с нашим отсутствием, очень быстро будет заполнен другими» [56, 18.VII.1970]. Со своей стороны французский генерал Ж. Миттеран отметил важное военно-стратегическое значение Африки для Франции, указывая, что присутствие французских войск в Черной Африке «является сильным фактором стабилизации в смысле, отвечающем нашей (французской. — Б. К.) политике в этом районе» [88, 1970, VI, стр. 894].

В связи с последним заявлением следует отметить, что Франция содержит значительные контингенты войск в ряде стран Тропической Африки. Так, например, в Габоне размещены 220 французских военнослужащих, а также рота обслуживания военного аэродрома. В то же время национальная габонская армия насчитывает всего 400 военнослужащих. В Сенегале расквартированы 2 тыс. французских солдат, тогда как вся сенегальская армия состоит из 6 тыс. солдат и офицеров [71, 22.VIII.1970].

На своей первой пресс-конференции после вступления на пост президента Ж. Помпиду заявил, что «сотрудничество» с развивающимися странами, в частности с франкоязычными государствами Африки, имеет для Франции большое значение как с точки зрения экономической заинтересованности, так и с моральной точки зрения, так как дальнейшее углубление пропасти между промышленно развитыми и отсталыми странами может вызвать серьезные конфликты. Помпиду заверил тогда, что Франция сделает все возможное, чтобы помочь государствам Африки [71, 12.VII.1970]. Этой цели был посвящен официальный визит президента в пять франкоязычных стран Африки, состоявшийся 3—13 февраля 1971 г. В ходе многочисленных встреч и выступлений президент Помпиду коснулся важнейших аспектов франко-африканского сотрудничества, роли и значения «помощи», вопроса «африканизации» экономики и кадров, отношения Франции к существующим режимам в африканских странах, перспектив политики «сотрудничества» в связи с расширением ЕЭС.

Французский президент прежде всего подчеркивал, что «сотрудничество» — это «усилия» с обеих сторон, а не односторонний акт помощи. «Помощь», заявил французский президент, одна не может обеспечить подъем экономики. «Страны, находящиеся на стадии развития, должны сами, своим трудом производить средства, необходимые для их прогресса» [39, 11—17.II.1971, стр. 3].

Учитывая остроту проблемы «африканизации», Помпиду не мог ее обойти. Он провозгласил, что «сотрудничество» должно стремиться к «африканизации», и даже пожурил тех инвесторов, которые думают лишь о своих доходах. Конечно, подчеркнул Помпиду, прибыль остается главной движущей силой, но инвесторы не должны за-

бывать, что «им следует работать с людьми, которые находятся на местах». Президент заявил, что французские акционерные общества должны перевести свои резиденции в Африку и большую часть своих кадров набирать из числа африканцев. Более того, он рекомендовал, чтобы и капиталы этих обществ также подверглись «африканизации» [71, 10.II.1971]. В подобных призывах прослеживается желание способствовать ускоренному формированию африканской буржуазии, которая бы создала еще более прочную базу для «сотрудничества» с Францией.

В Яунде (городе, где были заключены две конвенции об ассоциации африканских государств с ЕЭС) Помпиду дал заверение в том, что Франция сделает все, чтобы расширение ЕЭС не поставило под угрозу привилегии, которые африканские страны получили от сотрудничества с «Общим рынком».

Довольно неожиданно прозвучал призыв французского президента к другим развитым капиталистическим государствам сотрудничать со странами франкоязычной Африки. «Идея монополии (на „сотрудничество“.— Б. К.),— говорил Ж. Помпиду,— представляется нам ошибочной и в какой-то мере отрывкой колониализма» [39, 18—24.II.1971, стр. 9]. Видимо, здесь уже речь идет о некоторых переменах в политике Франции, которая ранее стремилась не допускать иностранные монополии в свои бывшие колонии.

В ответ на критику «сотрудничества», раздающуюся во французских правящих кругах, Помпиду выразил надежду, что его поездка положит конец спорам о целесообразности политики «сотрудничества» и что отныне никто не посмеет представить ее в виде пустой траты французских денег.

После поездки президента Помпиду в страны Африки была учреждена комиссия, возглавляемая бывшим министром информации Ж. Горсом, для выработки предложений по обновлению политики «сотрудничества» и ее приспособлению к требованиям сегодняшнего дня. Комиссия руководствовалась указанием Помпиду о том, что политика «сотрудничества» должна быть активизирована, а круг охватываемых ею государств расширен. Однако и впредь предпочтение будет отдаваться франкоязычным странам. Из сообщений печати стало известно, что доклад комиссии Горса обсуждался 30 июля

1971 г. на узком совещании под председательством президента Помпиду [52, 7.VIII.1971]. Газета «Монд» сообщила, что в докладе делается вывод о необходимости сохранить «помощь», оказываемую Францией, «на высоком уровне». В докладе, по данным газеты, содержатся также конкретные предложения: увеличить помощь сельскому хозяйству, но сократить расходы по линии просвещения и культуры. Комиссия Горса предлагает уменьшить число направляемых в Африку учителей начальных и средних школ, а взамен расширить обучение с помощью радио, телевидения и другими современными методами. Это, по мнению комиссии, привело бы к высвобождению крупных средств, которые можно было бы направить на решение других проблем [71, 22.IX.1971].

Комиссия поддержала предложения президента Помпиду о предпочтении, которое следует отдавать франкоязычным странам при оказании «помощи», а также о необходимости более активного участия Франции в коллективных формах «помощи», предоставляемой через международные организации.

Все эти сведения о докладе комиссии Горса не имеют официального характера, но некоторые из них подтверждаются официальными заявлениями. Так, в частности, Бурж заявил, что правительство Франции стремится к тому, чтобы двусторонняя французская «помощь» все больше сочеталась с коллективной «помощью» [71, 5.XI.1971].

Поездка президента Помпиду и его выступления дают возможность сделать определенные прогнозы относительно дальнейшей французской политики в Африке. Не вызывает сомнений, что Франция намерена продолжать политику «сотрудничества», которая отвечает интересам французского монополистического капитала. Однако эта политика подвергнется некоторым изменениям. В частности, по-видимому, будет поощряться «африканизация» экономической жизни франкоязычных стран, что ускорит процесс социального расслоения в этих странах. Французское правительство не будет возражать против некоторого сокращения числа французских чиновников и специалистов в государственном аппарате, частных фирмах и предприятиях африканских стран.

Из выступлений президента Помпиду, а также из доклада комиссии Горса вытекает, что французское

правительство не намерено существенно увеличивать ассигнования на политику «сотрудничества». Речь может идти, вероятно, лишь о перераспределении денежных фондов. Правящие круги Франции возлагают большие надежды на то, что поощряемый правительственными гарантиями французский частный капитал увеличит свои вложения во франкоязычные страны Африки.

Имеющиеся данные свидетельствуют, однако, о том, что частный капитал Франции не проявил большого интереса к развивающимся странам Африки. Если в 1967 г. французские частные капиталовложения в развивающиеся страны достигли 372,3 млн. долл., то на долю Африки пришлось всего 66,4 млн. [69, 16.III.1971, стр. 32]. На 1969 г. эти инвестиции составили соответственно 395,1 млн. и 57 млн. долл., что свидетельствует даже о некотором сокращении капиталовложений в африканские страны. Еще более характерно распределение частных французских инвестиций в Африке по секторам экономики: 43,3% направлено в добывающую промышленность, 23,9% — в сельское хозяйство и производство продовольственных товаров и только 1% — в обрабатывающую промышленность (на выпуск станков и электрооборудования). Видимо, французский частный капитал еще не проявляет желания прислушаться к призыву президента Помпиду и содействовать индустриализации франкоязычных стран Африки, а также «африканизации» их экономики.

Наличие трудностей в отношениях между Францией и ее бывшими колониями вовсе не исключает попыток французской экспансии и в другие страны Тропической Африки.

За последнее время значительно окрепли отношения между Францией и Республикой Заир, которые при генерале де Голле оставляли желать лучшего. Тогдашний министр иностранных дел Конго (Киншаса) Ж. Бомбоко даже обвинял окружение де Голля в заговоре с целью убийства президента Мобуту [39, 2—8.I.1969, стр. 3]. Но с тех пор многое изменилось. Сам Бомбоко был арестован и обвиняется теперь в заговоре против генерала Мобуту, а в Республике Заир находится много французских преподавателей и технических специалистов. В конце марта 1971 г. президент Мобуту посетил с официальным визитом Париж, где были заключены соглашения об участии французских фирм в строительстве автосбороч-

ного завода и других объектов в Заире. Французское правительство обещало увеличить размеры технической помощи Республике Заир.

Теснее стали также отношения между Францией, с одной стороны, и Руандой и Бурунди — с другой. Заметно расширились связи между Парижем и о-вом Маврикием. К началу 1971 г. Франция оказала Маврикийскую финансовую помощь на сумму 4 млн. фр. [89, 1971, IV, стр. 10]. 28 июля 1971 г. в Париже было подписано франко-маврикийское соглашение на 1971—1975 гг., предусматривающее значительное увеличение масштабов финансовой и технической помощи. Кроме того, Франция предложила правительству Маврикия предоставить также и военную «помощь». Еженедельник «Жён Африк» отметил, что Франция активно оказывает помощь правительству Маврикия, учитывая стратегическое положение острова в Индийском океане [69, 31.VIII.1971, стр. 32].

Во франкоязычных странах Тропической Африки Франция занимает прочные позиции. Французские правящие круги зорко охраняют свои интересы в этой части мира. Не отказываясь ни от каких выгод, получаемых от «сотрудничества» с африканскими странами, французские руководители пытаются сейчас приспособить свою политику к новым требованиям народов своих бывших колоний. Так же как в начале 60-х годов, когда генерал де Голль, понимая, что колониальные народы настоятельно требуют предоставления им независимости, выступил в качестве инициатора деколонизации, сейчас, в начале 70-х годов, руководящие круги V Республики поддерживают лозунг «африканизации», которой активно добиваются все слои африканского общества.

3. Политика французского правительства и национально-освободительное движение на юге Африки

Правительство V Республики постоянно отказывалось осудить расистские режимы на юге Африки. Представители Франции объясняли свою позицию нежеланием вмешиваться во внутренние дела других государств. За последние годы политическая линия Франции в этом вопросе не изменилась. Следуя инструкциям, полученным из Парижа, французские дипломаты, как

правило, воздерживаются в ООН при голосовании резолюций, осуждающих режим апартхейда в ЮАР, фашистский режим Смита в Родезии, колониальные войны Португалии в Африке.

Однако ссылка на то, что французское правительство соблюдает принцип невмешательства, оказывается здесь явно несостоятельной. Ведь нельзя считать внутренним делом ЮАР или Родезии установление расистских режимов белого меньшинства на юге Африки или продолжающуюся оккупацию ЮАР Намибии, так как эти действия являются нарушением Хартии ООН и ее решений, представляют угрозу для всего Африканского континента, угрозу для всеобщего мира.

Позиция французских правящих кругов по этим вопросам, представляющим огромный международный интерес, оказывает отрицательное влияние на сплоченность африканских государств в их борьбе против расистов и колонизаторов на юге континента. В последнее время получили широкую огласку факты, свидетельствующие о том, что Франция является одним из главных поставщиков оружия для ЮАР. Стало известно, в частности, что в течение восьми лет (1960—1968) ЮАР была одним из основных клиентов французской военной авиапромышленности. За это время южноафриканские расисты закупили самолеты и летное оборудование общей стоимостью 1571 млн. фр. [71, 22.VII.1970]. Кроме того, было куплено много другого оружия, в том числе подводные лодки, танки, бронетранспортеры и т. д. Франция надеется получить в ближайшие годы 4—5 новых военных заказов от ЮАР на сумму 2 млрд. фр. [83, 22.VII.1970].

Французские руководители оправдывают свои поставки оружия расистскому режиму ЮАР тем, что поставляемое вооружение является якобы оборонительным и не может быть использовано для нападения. На самом деле поставки французского оружия в момент, когда Совет Безопасности ООН принял решение наложить эмбарго на продажу всякого вооружения ЮАР, значительно увеличили военную мощь южноафриканских расистов и способствовали прорыву изоляции, в которой они находились. Свои отношения с ЮАР Франция, однако, не ограничивает только продажей оружия. Она также направляет в Южную Африку артистов, участвует в торговых выставках, посылает своих технических спе-

циалистов. Франция ведет оживленную торговлю с ЮАР, закупая в большом количестве уран.

В связи с этим нельзя забыть посещение Франции премьер-министром ЮАР Форстером во время его недавней поездки в Европу. (Кроме Франции он побывал также в Испании, Португалии и Швейцарии.) Характерно, что Франция воздерживается от осуждения ЮАР за отказ предоставить независимость Намибии.

С 1970 г. большинство африканских стран подвергают острой критике позицию Франции в отношении ЮАР, особенно после того, как попытки убедить Париж в необходимости прекратить поставки оружия Претории окончились неудачей. После сессии ОАЕ в Аддис-Абебе в сентябре 1970 г. газета «Монд» была вынуждена констатировать: «Если во время предыдущих сессий большинство африканских стран возражали против осуждения поставок оружия ЮАР, то на этот раз Франция была осуждена вместе с Великобританией и ФРГ» [71, 5.IX.1970].

Решительное осуждение со стороны большинства африканских стран вызывают призывы ряда государств начать «диалог» с расистским режимом ЮАР. Следует, однако, отметить, что «инициативу» президента БСК Ф. Уфуэ-Буаньи поддержали некоторые франкоязычные страны, такие, как Дагомея, ЦАР, Габон. Как известно, Франция связана с франкоязычными странами соглашениями, предусматривающими, между прочим, консультации по политическим вопросам. Поэтому многие органы западной печати высказывали предположения, о том, что Франция причастна к инициативе Уфуэ-Буаньи [см., в частности: 71, 14.XI.1970], а английская газета «Таймс» прямо писала, что при рассмотрении активности президента БСК «трудно игнорировать уже существующие отношения между Францией и Южной Африкой» [95, 16.XI.1970].

Далее, французское правительство отозвало персонал своего консульства в Солсбери, когда режим Смита провозгласил так называемую независимость Родезии. Французские представители, воздержавшиеся вначале от голосования по вопросу о применении санкций против незаконного расистского режима Смита, позже, в 1968 г., присоединились к решению об их применении. Однако, по сообщениям печати, на родезийском рынке сейчас полно французских товаров, начиная от фран-

цузских вин и кончая последними моделями французских автомобилей. В то же время родезийский табак попадает на рынки Франции. Более того, представители французских авиационных компаний, так же как и различных промышленных концернов и банков, являются частыми гостями родезийской столицы [89, 1970, XII, стр. 70—71]. Такая позиция фактически содействовала срыву даже тех явно половинчатых мер, которые принимались Генеральной Ассамблеей ООН против фашистского режима Смита.

Французские правящие круги находятся в дружеских отношениях с Португалией, пытающейся задушить национально-освободительную борьбу народов своих африканских колоний. Они поддерживают колонизаторскую политику португальского режима, воздерживаясь при голосовании вопроса о ее осуждении в ООН, снабжают Португалию оружием. Происходит довольно частый обмен визитами между руководящими деятелями обеих стран. Французский монополистический капитал глубоко проник в экономику Мозамбика и Анголы [89, 1970, XII, стр. 74—75]. Крупнейшие французские монополии участвуют в строительстве плотины Кабора-Басса в Мозамбике.

Поставки оружия Португалии, участие в эксплуатации богатств ее колоний, где Франция закупает весь добываемый там уран, так же как и использование военных баз на Азорских островах, весьма выгодны французским правящим кругам. Этим объясняется тот факт, что был запрещен проезд через территорию Франции участников национально-освободительного движения португальских колоний [89, 1970, XII, стр. 74].

Агрессивные круги НАТО пытались использовать дружеские отношения, сложившиеся между Францией, ЮАР и Португалией, для создания нового агрессивного блока якобы для борьбы с «советской угрозой». В официальном органе НАТО было прямо предложено, чтобы Австралия, Великобритания, Франция, Португалия, ЮАР и Новая Зеландия «обсудили» вопросы безопасности Южных морей и координировали свои мероприятия по обороне этой зоны [90, 1970, VII, стр. 190]. Однако французское правительство не откликнулось на эти призывы, очевидно, понимая, что они представляют собой незамаскированную попытку вернуть Францию в военную организацию НАТО.

Позиция, занятая Францией на специальной выездной сессии Совета Безопасности ООН в Аддис-Абебе, показала, что французские правящие круги пока не намерены вносить изменения в свою политику по отношению к Южной Африке. Отношение французских правящих кругов к национально-освободительной борьбе на юге Африки наносит значительный ущерб престижу Парижа на Африканском континенте. Продиктованная интересами французских монополий, в частности фабрикантов оружия, эта позиция во многом лишает Францию того морального и политического выигрыша, которого она добилась благодаря своему трезвому подходу к вопросу деколонизации, а затем в конфликте на Ближнем Востоке.

Современная африканская политика Франции является продолжением политики генерала де Голля. Она продиктована интересами крупной французской буржуазии. Отсюда проистекает ее противоречивый характер. Франция может себе позволить занять реалистическую позицию в ближневосточном конфликте, поскольку французские монополии заинтересованы в поставках арабской нефти и стремятся к экономической экспансии за счет американских и английских монополий. Но французские правящие круги не хотят отказываться от поставок оружия ЮАР, так как это лишило бы военную промышленность Франции выгодных заказов. Поэтому французские представители отклоняют справедливые требования африканских народов принять решительные меры для ликвидации расистских режимов на юге Африки.

Эта двойственность политики Франции проявила себя также и во франко-алжирских отношениях. Французские правящие круги немало говорили о «помощи» Алжиру, но стоило алжирскому правительству принять конкретные меры к овладению своими национальными богатствами, как все изменилось. Как только интересы французских нефтяных компаний были задеты, тотчас же французские правящие круги стали угрожать Алжиру санкциями, затруднять сбыт его нефти на внешних рынках. Эти же «интересы» объясняют то предпочтение, которое отдают французские правящие круги антидемократическим режимам, находящимся у власти

во многих франкоязычных странах Тропической Африки. Помимо прочего, подобные режимы не внушают никаких опасений Франции в отношении возможной национализации собственности и капиталов французских компаний. Поэтому они официально подкрепляются французской экономической и военной помощью. В то же время страны, идущие по некапиталистическому пути, не пользуются благосклонностью правящих кругов Франции. В этом плане характерно, что до сих пор не восстановлены отношения между Францией и Гвинеей.

Необходимо отметить, что из всех бывших метрополий Франция сохранила самые тесные отношения со странами, в прошлом политически зависимыми от нее. Большую роль в этом сыграла политика деколонизации, а также активная политика «сотрудничества», начатые и осуществляемые под руководством генерала де Голля.

Президент Помпиду и в настоящее время продолжает политику «сотрудничества». Он сумел ликвидировать трудности, которые возникли в отношениях Франции с Марокко и Тунисом. Помпиду одобрил проведение «африканизации» в общественной и экономической жизни франкоязычных стран. Такую линию нужно отметить как проявление гибкости французских правящих кругов, которые поняли, что невозможно противостоять этому настойчивому требованию африканской общественности.

Однако одобрение на словах еще не означает осуществления «африканизации» на деле. Упрочение позиций Франции на Африканском континенте во многом зависит от того, найдет ли отклик у французских монополий призыв президента Помпиду делать крупные капиталовложения в народное хозяйство франкоязычных стран. Для восстановления своего авторитета в странах Тропической Африки французские правящие круги должны добиваться осуществления всех обещаний, сделанных президентом во время его визита в Африку. Будущее покажет, захотят ли и, главное, сумеют ли они сделать это.

Вскоре после избрания Ж. Помпиду на пост президента в африканской прессе стали высказываться пожелания, чтобы Франция и страны Африки встали на путь равноправного сотрудничества, что позволило бы молодым африканским государствам добиться подлинной независимости. Многие в этом отношении зависят от поли-

тики, которую будут проводить в дальнейшем французские правящие круги. Выход Заира и НРК из ОКАМ, события в Малагасийской Республике, выход Мавритании из «зоны франка» и денонсирование ею прежних соглашений с Францией, требования других франкоязычных стран о пересмотре соглашений с бывшей метрополией — все это указывает на то, что Парижу придется внести коррективы в свою африканскую политику.

ПОЛИТИКА ФРГ В АФРИКЕ В КОНЦЕ 60-х — НАЧАЛЕ 70-х ГОДОВ

1. Внешнеполитическая и дипломатическая активность ФРГ в Африке

Начало 70-х годов характеризуется активизацией внешнеполитической, внешнеэкономической и идеологической деятельности Западной Германии в Африке. Эта возросшая активность совпадает с приходом к власти в Бонне нового коалиционного правительства социал-демократической партии и партии свободных демократов, возглавляемого канцлером Брандтом.

Итоги внешнеполитической деятельности предыдущего правительства не могли не вызвать в стране опасения за прочность политических позиций ФРГ в Африке. Не было дипломатических отношений с крупнейшими странами Северной Африки — Египтом, Алжиром, Суданом (эти страны вместе с 10 другими арабскими государствами в 1965 г. порвали дипломатические отношения с ФРГ). Осуждение независимых народов Африки вызывало сотрудничество ФРГ с реакционными режимами ЮАР, Родезии и Португалии. При создавшейся обстановке и в условиях растущего соперничества капиталистических государств за сферы влияния в странах «третьего мира» правящие круги ФРГ не могли рассчитывать на благоприятные перспективы дальнейшего проникновения западногерманского капитала в Африку.

Интересы крупных монополий ФРГ, интересы развития экономики Западной Германии требовали улучшения политического климата как одной из основных предпосылок расширения и укрепления внешнеэкономических связей. Сырьевые богатства Африки, находящиеся в не-

посредственной близости от Европы, рассматриваются западногерманскими капиталистами как весьма выгодные источники снабжения промышленности страны. Вместе с тем начавшаяся индустриализация и развитие экономики африканских государств открывают благоприятные перспективы для вывоза западногерманского капитала, стесненного рамками Европы и ищущего прибыльного применения на других континентах.

Борьба монополий за источники сырья и рынки сбыта с каждым годом принимает все более ожесточенный характер. Французские, бельгийские и английские компании отчаянно защищают свои позиции перед натиском западногерманского, американского и японского капитала. Упорная борьба монополий, носящая характер «скрытого соперничества», подчас переходит в открытую схватку. В настоящее время это наглядно проявляется в Республике Заир, БСК, Сенегале, Нигерии, Замбии, Малави, где, по словам журнала «Шпигель», иностранные компании «интригуют против немцев» [92, 25.X.1971, стр. 154]. Отмечая ожесточенный характер иностранной конкуренции в странах Африки, другой западногерманский журнал, «Капитал», прямо указывает на факты «саботажа» со стороны бельгийских и французских монополистов западногерманских проектов в ассоциированных с ЕЭС африканских странах [48, 1971, № 3, стр. 43].

Надежды западногерманских монополий на беспрепятственное проникновение в Африку через ассоциацию африканских государств с ЕЭС в полной мере не оправдались. Опыт «сотрудничества» ФРГ с Францией в деле «развития» бывших французских колоний показал, что французский капитал не желает уступать своих позиций. В то время как доля ФРГ в Европейском фонде развития составляет 34%, т. е. равна французской, заказы, получаемые западногерманскими промышленниками через этот фонд, не превышают 10% [92, 25.X.1971, стр. 154]. Вопросы совместного «сотрудничества» Франции и ФРГ в ассоциированных странах не раз приводили к разногласиям между двумя государствами. В настоящее время, как пишет журнал «Марше тропико», Франция и ФРГ проводят политику «каждый за себя» [70, 31.V.1969, стр. 1485].

Принимая во внимание тенденции к усилению конкурентной борьбы капиталистических государств в стра-

нах «третьего мира» и исходя из соображений защиты собственных интересов, правящие круги ФРГ уже в середине 60-х годов сделали упор на преимущественное развитие двусторонних связей. Преемственность этой линии сохранилась и в политике нового правительства. Выступая 28 октября 1969 г. с программным заявлением своего правительства, канцлер В. Брандт указал на важное место, которое занимают развивающиеся страны в экономических и политических связях ФРГ с внешним миром, и подчеркнул, что его кабинет «будет расширять свое сотрудничество» с этими государствами [55, 1970, № 9, стр. 3]. Брандт заявил о своей решимости ликвидировать все препятствия на пути к «сотрудничеству».

Существенной помехой в деле укрепления внешне-политических и внешнеэкономических позиций Западной Германии в Африке оставалась так называемая «доктрина Хальштейна». Хотя официально доктрина продолжала существовать как основа африканской политики ФРГ вплоть до последнего времени, фактически же к концу 60-х годов она себя полностью изжила. Об этом говорит, например, тот факт, что уже к середине 1971 г. ГДР имела дипломатические отношения на уровне посольств с 11 африканскими государствами, в которых проживает в общей сложности около $\frac{1}{3}$ населения континента.

Бесперспективность попыток изоляции на международной арене социалистической Германии и вместе с тем объективная необходимость нормализации отношений с ней стали причинами, заставившими новое правительство в Бонне встать на путь переговоров с ГДР. Этот шаг, предпринятый западногерманским правительством, одновременно был направлен на то, чтобы создать благоприятные предпосылки для активизации африканской политики ФРГ.

Однако, став на путь переговоров по урегулированию отношений между двумя государствами, в Бонне попытались добиться для себя максимальных политических выгод и уступок со стороны ГДР. С этой целью власти ФРГ пошли не на официальный отказ от «доктрины Хальштейна», а на ее модификацию, в результате чего появилась так называемая «доктрина Шееля». «Доктрина Шееля», рассчитанная главным образом на применение в странах «третьего мира», по сравнению

со своей предшественницей получила менее категоричный характер. Вместе с тем главное назначение «доктрины Шееля» осталось прежним: вмешательство в отношения развивающихся стран с ГДР. Согласно ее основному положению, признание правительством ФРГ факта существования двух германских государств отнюдь не означало еще права развивающихся стран немедленно признать ГДР, а требовало воздерживаться от ее признания до тех пор, пока окончательно не будут урегулированы отношения между ГДР и ФРГ [см.: 55, 1970, № 15, стр. 22; а также 30, 1971, № 8, стр. 66].

Однако рост международного авторитета ГДР и ее последовательная борьба за нормализацию государственных отношений с ФРГ на равноправной основе лишили доктрину смысла. Просуществовав недолгое время, «доктрина Шееля» также ушла в прошлое.

Курс на укрепление экономических и политических позиций ФРГ в Африке, взятый новым правительством, поставил Бонн перед необходимостью нормализовать свои отношения прежде всего с арабскими странами, в том числе с Алжиром, Египтом и Суданом. За нормализацию отношений с арабскими странами выступили не только члены правительства ФРГ, но и оппозиционная партия ХДС/ХСС. Представители этой партии потребовали «поторопиться» предпринять в этом направлении решительные шаги, чтобы «совместно с Западом не уступать своих позиций в Каире одному Востоку» [85, 2.VII.1971, стр. 2].

Исходным пунктом для инициативы Бонна явилось признание ФРГ резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. по Ближнему Востоку. Решение поставленной задачи облегчалось еще и тем, что до начала переговоров по урегулированию отношений с арабскими государствами ФРГ удалось добиться восстановления дипломатических отношений с Иорданией и Йеменской Арабской Республикой. Используя тесные политические и экономические отношения с Марокко и Тунисом, западногерманское правительство добивается также посредничества и помощи Ливии, Иордании и ИАР в урегулировании отношений с Египтом, Алжиром и Суданом. Стремясь завязать дипломатические контакты с этими тремя странами, западногерманское правительство приглашает в Бонн целый ряд их влиятельных представителей. В свою очередь высокопоставленные

политические деятели ФРГ неоднократно посещают столицы арабских стран Африки, с тем чтобы прозондировать обстановку и настроения на местах. В конце концов усилия западногерманского руководства увенчались успехом. В течение 1971—1972 гг. Бонн добился возобновления дипломатических отношений с Алжиром, Суданом и АРЕ.

Фронт политической активности Бонна в Африке охватывает и страны, лежащие южнее Сахары. Усилия западногерманской дипломатии направлены не только на так называемое разъяснение «восточной политики» ФРГ (главным образом по отношению к ГДР), но и на расширение существующих политических и экономических связей с этими государствами, чтобы представить в выгодном свете «партнерский» характер африканской политики ФРГ.

Излюбленным методом западногерманской дипломатии в Африке остается организация визитов на высоком уровне. Только за первые девять месяцев 1971 г. по приглашению правительства ФРГ в Бонне побывали президенты, премьер-министры, другие видные государственные и политические деятели из Того, Нигера, Сьерра-Леоне, Замбии, Мали, Танзании, Дагомеи, Кении, Камеруна, Мавритании, Верхней Вольты, Марокко, Ливии, Туниса. Как правило, переговоры двух сторон заканчивались подписанием соглашений о финансовой и экономической «помощи» ФРГ тому или иному государству.

По приблизительным подсчетам, лишь за первые восемь месяцев 1971 г. правительство Западной Германии подписало соглашения о финансовой «помощи» с африканскими государствами, представители которых посетили Бонн, на общую сумму более 130 млн. марок [подсчитано по: 44, 1971, I—VIII]. В свою очередь Бонн неоднократно направлял своих высокопоставленных визитеров в африканские страны в рамках проведения все той же «восточной политики». В частности, касаясь поездки министра иностранных дел Шееля в Нигерию, Республику Заир, Камерун, БСК и Мавританию в октябре 1971 г., газета «Франкфуртер Альгемайне» писала, что «Шеель использует свою поездку для того, чтобы подробно разъяснить в африканских столицах цели восточной политики» [60, 14.X.1971]. Необходимость в этом, по мнению газеты, объяснялась опасениями Бонна, что

«центральноафриканская лихорадка» признания ГДР помимо НРК, ЦАР, Экваториальной Гвинеи, Чада (уже установивших незадолго до этого дипломатические отношения с ГДР), охватит и другие страны Тропической Африки.

Наряду с попытками усилить восточноевропейский аспект африканской политики ФРГ подобные поездки западногерманских руководителей преследуют цель создания благоприятных условий для расширения экономических позиций ФРГ в африканских странах. Так, например, в связи с вступлением Великобритании в европейский «Общий рынок» Шеель обсуждал в Лагосе возможности ассоциации с ЕЭС африканских стран, входящих в Содружество наций. На переговорах были затронуты также вопросы, касающиеся улучшения условий вывоза западногерманского частного капитала [60, 18.X.1971].

Говоря о внешнеполитической активности ФРГ в странах Центральной Африки, необходимо отметить тот факт, что для западногерманского капитала особый интерес представляют прежде всего страны, выступающие потенциально как крупные торговые партнеры, и страны, располагающие богатыми запасами ценного сырья. Стремление укреплять свои позиции в этих странах определяет «традиционный» курс африканской политики ФРГ в этой части континента. Вместе с тем в последнее время наблюдается возросший интерес Бонна к расширению экономических и политических связей с «малыми» странами континента. Его присутствие в этих странах становится все заметнее.

Общая экономическая отсталость, крайняя нужда в капиталах для целей развития заставляют «малые» страны привлекать иностранный капитал и создавать для него весьма благоприятные условия деятельности. Опираясь на частные и государственно-монополистические капиталы, предоставляемые этим странам, ФРГ сумела обеспечить себе довольно прочные политические позиции в целом ряде небольших государств Тропической Африки.

Например, как «весьма сильные», характеризует западногерманская печать позиции ФРГ в Верхней Вольте [65, 1971, № 4, стр. 242]. По словам президента Того генерала Эйдема, «живое и счастливое сотрудничество» свойственно отношениям его страны с ФРГ [44,

1971, № 83, стр. 878]. «Отличными» остаются отношения ФРГ с Камеруном, пишет журнал «Африка хойте» [38, 1971, № 21, стр. 447].

Давая характеристику африканской политике ФРГ начала 70-х годов, нельзя не остановиться на отношениях Западной Германии с ЮАР.

Стремление укрепить и расширить позиции ФРГ в Африке, повысить престиж страны в «третьем мире» в известной мере заставило боннское правительство быть сдержанным в развитии дальнейших двусторонних связей с ЮАР. Определенную роль в этом отношении сыграли решительные протесты молодых африканских государств против явно наметившейся в недалеком прошлом тенденции к военно-политическому сотрудничеству двух государств. Кроме того, в настоящее время западногерманские власти не могут не считаться с критикой политики сближения с ЮАР, раздающейся со стороны «левых» избирателей, обеспечивших новому правительству парламентское большинство на выборах в бундестаг.

Однако определенные западногерманские круги в лице крупного частномонополистического капитала остаются заинтересованными в сотрудничестве с реакционным режимом в ЮАР. Характер этого сотрудничества определяется общностью их классовых и политических интересов с южноафриканскими расистами. Достаточно сказать, что на 1971 г. около 300 западногерманских концернов имели капиталовложения в ЮАР на общую сумму более полутора миллиардов марок [77, 20.X.1971].

В последнее время крупные капиталовложения были сделаны в химическую, машиностроительную, энергетическую промышленность. Только в 1970 г. западногерманский концерн «Фарбверке Хёхст» выделил на 100 млн. марок кредитов для строительства в ЮАР предприятий химической промышленности. Федеральное правительство со своей стороны предоставило кредит в 100 млн. марок атомному концерну ЭСКОМ в ЮАР и столько же концерну ИСКОР [62, 10.II.1971].

Интересы защиты огромных инвестиций в ЮАР, а также стремление получить более широкий доступ к природным богатствам португальских колоний толкают западногерманские монополии на сближение с реакционными режимами, господствующими на юге

Африки. Взяв на себя часть обязательств по финансированию крупнейшего на юге Африки гидротехнического комплекса Кабора-Басса, сооружаемого Португалией совместно с ЮАР, западногерманские монополии обратились к своему правительству с просьбой о финансовой поддержке. Идя им навстречу, Бонн выделил 668 млн. марок, из которых 268 млн. приходится на кредиты фирмам, участвующим в строительстве Кабора-Бассы, и 400 млн.— на гарантии по этим кредитам [38, 1971, № 7, прил., стр. 3]. Позиция ФРГ в вопросе финансирования этого гидротехнического проекта вызвала широкую волну возмущения в Африке и во всем мире. В африканских странах указывают на колониальную направленность осуществляемого проекта, главной целью которого является усиление присутствия Португалии на юге Африки.

Оправдывая свою поддержку западногерманских монополий, в Бонне ссылаются на то, что вопрос об их участии в строительстве комплекса в Кабора-Басса решался правительством Кизингера и, следовательно, нельзя возлагать ответственность за это решение на нынешнее правительство. В конце концов, выдвигают теперь очередной аргумент в ФРГ, участие в строительстве — это не больше как сделка, продиктованная необходимостью защиты экономических интересов страны на мировых рынках и не имеющая политического значения [42, 1971, № 4, стр. 231].

В погоне за прибылями представители монополистического капитала ФРГ настойчиво толкают правительство на расширение всесторонних связей с реакционными режимами Африки. «Лишь в товарообмене с Южной Африкой,— писала „Ди вельт“,— нашим вторым по величине торговым партнером за морем, мы получаем чистую прибыль. Было бы более чем легкомысленно препятствовать оправдывающим себя торговым отношениям только потому, что этого хотят Каунда и Ньерере» [100, 26.V.1970].

Целям дальнейшего развития и укрепления связей с ЮАР служила предпринятая в 1971 г. поездка в ЮАР, Родезию и Анголу председателя партии ХСС бывшего министра обороны и финансов ФРГ Ф.-И. Штрауса. Это была не первая поездка Штрауса по странам Африки. В 1966 г. он уже встречался с Фервурдом и Яном Смитом. В ходе последних переговоров Штрауса со Смитом

и Форстером обсуждалась возможность создания на юге Африки своего рода экономического сообщества под эгидой ЮАР [100, 11.V.1971]. В этой связи представляют определенный интерес появившиеся в иностранной печати сообщения о планах вступления Претории в «Общий рынок» и об учреждении представительства ЮАР при штаб-квартире ЕЭС в Брюсселе [см., в частности: 38, 1971, № 17, стр. 366].

Немалый интерес монополий ФРГ вызывает идея присоединения Португалии и ее колоний к европейскому «Общему рынку». Согласно этому замыслу колонии должны получить статус ассоциированных с ЕЭС стран [38, 1971, № 12, стр. 245—247]. С реализацией идеи ассоциации португальских колоний с ЕЭС связываются надежды на то, что ФРГ получит целый ряд экономических и внешнеполитических выгод. Во-первых, представляется возможность усилить экспансию западногерманского капитала в эти страны, используя его доминирующие позиции в ЕЭС. Во-вторых, это позволит ФРГ действовать в этих странах с большей самостоятельностью, через голову португальской администрации. В-третьих, даст возможность создать дополнительные барьеры на пути иностранного капитала, в первую очередь США и Японии. В-четвертых, позволит Бонну избежать прямой конфронтации с национально-освободительным движением в португальских колониях и тем самым сделает менее уязвимой его африканскую политику. В качестве поощрения в реализации этой идеи Португалии и ее колониям предлагается помощь в виде западногерманского варианта «плана Маршалла» [там же].

Говоря о политике ФРГ в Африке начала 70-х годов, следует указать, что на нее все еще оказывают влияние определенные силы из числа экстремистски настроенных неоколониалистских кругов. Эти силы представлены главным образом партиями ХДС/ХСС и стоящими за ними реакционными группировками промышленно-финансового капитала. Так, депутаты бундестага от ХДС/ХСС заявили недавно: «Если какое-либо государство Черной Африки угрожает признанием ГДР только потому, что мы поддерживаем нормальные отношения с Южной Африкой, нам следует приостановить ему помощь, и пусть оно идет своим путем. Это надолго и повсеместно укрепит наш авторитет» [38, 1971, № 8,

стр. 158]. Неоколониалистские круги ФРГ осенью 1970 г. оказали прямую поддержку вторжению португальских наемников в Гвинейскую республику. Агрессия, имевшая целью свергнуть правительство Секу Туре, как известно, окончилась провалом, а агентура империалистов, скрывавшаяся под маской «экспертов», была с позором выдворена из Гвинеи. Преступная акция западногерманских ультра совместно с португальскими наемниками привела к тому, что Гвинея разорвала дипломатические отношения с ФРГ.

В большей мере, чем предыдущие правительства, учитывая специфику африканской действительности, нынешнее руководство ФРГ пытается привнести новые методы в западногерманскую дипломатическую практику. В Бонне придают сейчас особое значение установлению и расширению прямых контактов с руководством независимых государств посредством регулярных консультативных встреч. В ходе таких встреч предполагается проводить взаимные политические консультации и обмениваться мнениями по широкому кругу вопросов. «Внешняя политика по отношению к Африке,— как отмечает в связи с этим чиновник западногерманского МИД П. Фишер,— более чем по отношению к какому-либо другому континенту зависит от личных контактов» [42, 1970, № 5, стр. 317].

Исходя из той важности, какую придают в Бонне личным контактам с руководителями африканских государств, в бундестаге пошли на создание особой парламентской группы по связям с этими странами. Ее задачей является «включиться в интенсивный диалог» с руководством африканских государств [38, 1971, № 7, стр. 134]. В 1971 г. в состав этой группы входили 74 депутата бундестага, из них 47 — от ХДС/ХСС, 22 — от СДПГ и 5 — от СвДП [там же]. В декабре 1970 г. было принято решение выделить в составе парламентской группы определенное количество лиц, обязанных «с особым вниманием наблюдать за развитием (ситуации.— С. К.) в каждой стране» Тропической Африки [там же]. Как надеются в компетентных кругах ФРГ, занимающихся планированием африканской политики, подобные нововведения помогут лучше учитывать реальности африканской действительности, повысить эффективность политики ФРГ на континенте, избежать ошибок прошлого.

2. Внешнеторговая экспансия

В силу особенностей промышленной структуры ФРГ — ее зависимости от внешних рынков сбыта и источников сырья — экономическое развитие страны требует постоянного расширения внешней торговли. Динамика товарооборота ФРГ с Африкой характеризуется тенденцией к росту и имеет следующие показатели (в млн. марок) [9, стр. 305]:

Год	Экспорт	Импорт
1967	3648,4	5768,9
1968	4063,4	6882,0
1969	4720,7	7717,0
1970	5433,6	7905,3
1971	6084,1	7974,8

Превышение африканского импорта ФРГ над экспортом говорит за то, что западногерманские промышленники еще не вполне освоили африканский рынок и что Африка выступает все еще главным образом как поставщик сырья. В 1970 г. удельный вес Африки в общем товарообороте ФРГ с развивающимися странами по экспорту составил 23,4%, а по импорту — 37,8% [97, 1971, №№ 8—9, стр. 27].

Значение отдельных африканских стран в торговле с ФРГ далеко не одинаково. Одни из них выступают как традиционные поставщики сырья, другие — как постоянные импортеры западногерманских товаров. Крупнейшими торговыми партнерами ФРГ являются страны с наиболее развитой экономикой и располагающие значительными запасами ценных минералов. За счет них, как правило, и идет увеличение товарооборота с Африкой.

Крупнейшими странами — экспортерами сырья в ФРГ являются: Ливия, ЮАР, Нигерия, Алжир, Замбия, Либерия, БСК, Марокко, АРЕ, Республика Заир. Они поставляют нефть, цветные металлы, сельскохозяйственную продукцию, ценные породы древесины и многое другое. Все эти страны весьма заинтересованы в западногерманском рынке, поскольку их торговля с ФРГ складывается с внушительным активным сальдо, достигающим сотен миллионов марок. Это обстоятельство играет немаловажную роль в экономических и политических

отношениях целого ряда названных стран с ФРГ. В свою очередь дальнейший рост многих отраслей западногерманской промышленности невозможен без увеличения закупок ценного сырья в этих странах. Все это предполагает расширение и интенсификацию вывоза сырья на базе сложившихся торговых связей.

Структура импорта ФРГ из Африки характеризуется высоким удельным весом железной руды, цветных металлов, минералов, нефти. Стремление увеличить вывоз этих видов сырья в основном и определяет западногерманскую политику импорта из Африки. Существующая система преференций в рамках европейского «Общего рынка» значительно облегчает ФРГ закупку сырья и служит основой перспективного развития этой политики. В последние годы основными поставщиками железной руды являются Либерия, Мавритания, Сьерра-Леоне, за которыми следуют Ангола, Марокко, Алжир и Тунис. В какой степени западногерманские концерны ориентируются на поставки железной руды из Африки, говорит, например, тот факт, что к концу 1975 г. металлургические заводы Рура должны на 25—30% работать на либерийской железной руде [92, 1965, № 8, стр. 7].

В импортной политике ФРГ в Африке особое внимание уделяется нефти. В связи со сдвигами в структуре топливно-энергетического баланса страны потребление угля как топлива неуклонно понижается и одновременно идет увеличение удельного веса нефти и природного газа. В 1969 г. доля угля как топлива равнялась 43% [3, стр. 20]. Если учесть, что больше половины нефти ФРГ закупает в Африке и что она является четвертой в мире страной по количеству потребляемой нефти, то значение африканских стран как поставщиков этого продукта для Западной Германии трудно переоценить.

Основным экспортером нефти в ФРГ является Ливия. Приход к власти в 1969 г. правительства Каддафи и предпринятые им меры по ограничению прав иностранных компаний, а также увеличение цен на нефть вызвали беспокойство среди западногерманских монополий. По признанию журнала «Фольксвирт», в ФРГ уже высказываются сожаления по поводу того, что главная ставка в снабжении страны нефтью была сделана на Ливию [99, 1970, № 40, стр. 26]. Опасаясь, что в руках нового ливийского правительства нефть станет эффективным орудием давления на ФРГ в ее ближневосточной поли-

тике, в Бонне в последнее время взят курс на привлечение новых африканских стран — поставщиков нефти. Так, например, закупки нефти в Нигерии поднялись с 1,8 млн. т в 1969 г. до 4,5 млн. т в 1970 г. [99, 1970, № 40, стр. 26]. В 1969 г. было вывезено нефти (в тыс. т): из Алжира — 8485, Туниса — 1071, Габона — 441, АРЕ — 150. В то же время закупки нефти в Ливии в 1970 г. практически оставались на том же уровне, что и в 1969 г. Динамика поставок нефти в ФРГ главными африканскими странами-производителями характеризуется следующими данными (в млн. т) [99, 1970, № 40, стр. 26]:

	1960 г.	1969 г.	1970 г.
Ливия	—	40,5	40,8
Алжир	0,4	8,5	7,5
Нигерия	—	1,8	4,5

В общей сложности импорт нефти из африканских стран в 1970 г. составил 58% всего западногерманского импорта нефти [там же].

В настоящее время ведутся активные поиски нефти в Тунисе, Габоне, Республике Заир, Малагасийской Республике, Кении, БСК, Анголе. В случае если там будут обнаружены достаточно большие запасы нефти, эти страны, видимо, также начнут поставлять ее в ФРГ.

Большое внимание уделяется увеличению вывоза урана, чему, в частности, призвана способствовать политика совместного с другими государствами участия ФРГ в поиске и разработке месторождений урановых руд. В будущем ожидается рост импорта обогащенного урана из Республики Нигер, где в 1969 г. западногерманские компании добились у французского акционерного общества СОМАИР, занимающегося переработкой урановой руды, права на преимущественное приобретение новых акций.

С целью расширения закупок ценных видов сырья для нужд западногерманской промышленности, а также для того, чтобы придать им более упорядоченный и целенаправленный характер, правительство ФРГ разработало в 1970 г. специальную программу, положенную в основу «новой правительственной политики» в области снабжения сырьем. Программой предусматриваются меры по усиленному снабжению западногерман-

ских концернов никелем, хромом, магнием, молибденом, вольфрамом, ванадием, ураном, нефтью. В ходе осуществления программы будут сделаны новые инвестиции в горнодобывающую промышленность развивающихся стран наряду с продолжением в этих странах интенсивной разведки сырьевых ресурсов. Правительство ФРГ уже выразило готовность оказать финансовую поддержку западногерманским концернам, производящим геологоиспытательские работы за рубежом. Так, например, федеральное правительство предоставило заем в 557 млн. марок концерну, ведущему поиски нефти в Северной Африке [63, 5.1.1970].

Однако осуществление «сырьевой политики» ФРГ серьезно затрудняется обостряющейся конкуренцией иностранных монополий, также стремящихся поставить под свой контроль источники сырья в развивающихся странах. Поэтому в Бонне наряду с односторонними мерами выдвигают планы совместного с другими капиталистическими странами контроля над источниками сырья. Преимуществом такого подхода для Бонна является то, что при этом значительно уменьшается степень риска потери вложенного капитала. В 1971 г. статсекретарь министерства экономики ФРГ Момзен выступил с предложением совместно с Японией разработать и осуществить программу по добыче, обогащению и транспортировке сырья из стран «третьего мира». План Момзена включает создание совместных предприятий, а также разработку новой технологии по переработке сырья [62, 9.XI.1971]. С целью обеспечить ФРГ доступ к новым источникам сырья выдвигаются также предложения о создании «Международного объединения по решению проблем сырья», которое гарантирует его участникам определенную долю продукции [там же].

В торговле ФРГ с Африкой наблюдается тенденция роста экспорта. Лишь за 1969—1970 гг. западногерманский экспорт в африканские страны увеличился на 15,3% [97, 1971, № 5, стр. 53]. Сама структура экспорта способствует его увеличению, так как он состоит в основном из промышленного оборудования. Введенные правительствами развивающихся стран ограничительные квоты на импорт иностранных товаров (что было вызвано необходимостью сохранять денежные средства на цели индустриализации) в меньшей мере отразились на общем экспорте ФРГ, чем на экспорте конкурирующих

с ней стран. Вместе с тем узость внутреннего рынка африканских стран является серьезным препятствием на пути дальнейшей внешнеторговой экспансии ФРГ. Как отмечал в этой связи западногерманский журнал «Юберзее рундшау», экспорт ФРГ в Швейцарию с населением 6 млн. человек в 3 раза выше, чем в развивающиеся страны Африки с населением 310 млн. человек [97, 1971, № 5, стр. 17]. Расширение внешних рынков имеет чрезвычайно важное значение для экономики ФРГ, где господствует государственно-монополистический капитализм и которая подвержена кризисным явлениям.

К группе традиционных покупателей западногерманской продукции относятся следующие 10 стран: ЮАР, АРЕ, Нигерия, Алжир, Либерия, Марокко, Республика Заир, Ливия, Гана, Ангола. Основными предметами экспорта ФРГ являются станки, оборудование для горнодобывающей промышленности, электротехническое оборудование, точные приборы и аппаратура, оптика, автомобили, суда, локомотивы, продукция химической и фармацевтической промышленности.

После периода застоя, вызванного разрывом дипломатических отношений в 1965 г., наблюдается быстрый рост товарообмена между ФРГ, с одной стороны, и Алжиром и Египтом — с другой. Так, например, с 1967 по 1970 г. западногерманский экспорт в Алжир вырос с 77,3 млн. до 362,7 млн. марок, т. е. более чем в 4 раза [подсчитано по: 8]. За этот же период более чем в 2 раза вырос экспорт в Египте [там же]. К 1972 г. ФРГ вышла на одно из ведущих мест в торговле с АРЕ [62, 19.X.1971].

Расширению западногерманского экспорта в Алжир благоприятствует то, что часть своих закупок Алжир оплачивает поставками нефти; в торговле с ФРГ он имеет активное сальдо. Западногерманские экспортеры рассматривают Алжир как весьма перспективный рынок сбыта. «Будущее германских промышленников на алжирском рынке, кажется, хорошо обеспечено», — отмечают в деловых кругах ФРГ [65, 1971, № 5, стр. 277]. Одновременно продолжают интенсивно развиваться экономические связи с Марокко и Тунисом. В общем товарообороте этих стран доля ФРГ быстро увеличивается.

В настоящее время Ливия как емкий рынок сбыта все чаще привлекает внимание западногерманских экс-

портеров. Тот факт, что активное сальдо Ливии в торговле с ФРГ достигает ежегодно около 2 млрд. марок, расценивается как важная предпосылка для завоевания ливийского рынка.

Для западной части Африки наибольшей динамичностью отличается экспорт ФРГ в Нигерию и Либерию. Так, например, с 1969 по 1971 г. экспорт в Нигерию вырос с 274,1 млн. до 491,8 млн. марок. Экспорт товаров в Либерию за тот же период вырос с 89 млн. до 511 млн. марок [9, стр. 305]. По мнению западногерманских промышленников, нигерийский рынок все еще не отвечает возможностям товарной экспансии ФРГ. В настоящее время предпринимаются все меры для его расширения. Причиной экспортного «бума» в Либерии являются крупные инвестиции в железорудные месторождения, осуществляемые правительством страны, что в свою очередь вызвало усиленный спрос на оборудование для горнодобывающей промышленности.

В последние годы растет западногерманский экспорт в Заир, Гану, Замбию, на Канарские острова, в Танзанию. Завоевание этих рынков идет в ожесточенной конкурентной борьбе, усилившейся с проникновением в Африку японского капитала. Интенсивно растет также экспорт ФРГ в Мозамбик и Малави.

Самым крупным потребителем западногерманской экспортной продукции в Африке остается ЮАР, чьи закупки в ФРГ в 1970 г. достигли почти 2 млрд. марок. Торговля ФРГ с ЮАР характеризуется постоянным превышением западногерманского экспорта над импортом, ежегодно достигающим внушительной цифры в несколько сот миллионов марок. В 1970 г. активное сальдо составило 723 млн. марок по сравнению с 427 млн. марок в 1969 г. [подсчитано по: 8]. Это обстоятельство играет немаловажную роль при анализе «особых отношений» ФРГ с ЮАР.

Увеличение экспорта ФРГ в развивающиеся страны во многом стимулируется системой правительственных мер поощрения, являющейся составной частью «экспортной политики». Важнейшими ее компонентами являются экспортные и другие кредиты, государственное финансирование и страхование поставок, налоговые льготы. В «экспортной политике» видное место занимает оказание Западной Германией «помощи» развивающимся странам, значительная часть которой расходуется на

оплату экспорта западногерманских товаров. Для этих же целей используются и так называемые соглашения о финансовой «помощи», предусматривающие обязательную закупку западногерманских товаров в счет большей части выделенных средств. Так, например, в декабре 1970 г. Республике Заир был предоставлен заем в размере 10,8 млн. марок специально для закупок в ФРГ оборудования для железных дорог [65, 1971, № 3, стр. 147]. В подписанном в апреле 1970 г. соглашении о «финансовом сотрудничестве» с Тунисом предусматривается выделить ему 15 млн. марок для закупки западногерманских товаров [65, 1971, № 9—10, стр. 499].

Примеров таких соглашений, заключенных Западной Германией со странами Африки, более чем достаточно. Как показывает действительность, все выгоды от подобной «торговли» получает главным образом крупный монополистический капитал.

3. Вывоз капитала — главное направление экспансии ФРГ

В правящих кругах ФРГ уже давно растет убеждение в том, что одно только форсирование внешнеторговой экспансии не является достаточно эффективным средством сохранения и укрепления позиций в капиталистическом мире. В начале 1969 г. председатель Немецкого банка Г. Абс и Ф.-Й. Штраус выступили с программой внешнеэкономической политики ФРГ на 70-е годы, в основу которой положены энергичные меры по расширению экспорта капитала. Не решив этой главной задачи, подчеркнул Абс, Западная Германия останется «самой бессильной из сильных мира сего» [92, 1969, № 1—2, стр. 40]. Пока что, как указывает Абс, ФРГ в этом отношении значительно отстает от своих основных конкурентов. В то время как заграничные инвестиции США на 1967 г. составили 220 млрд. марок, Великобритании — 65 млрд., Франции — 35 млрд., для ФРГ эта цифра достигла всего лишь 12 млрд. марок [99, 1969, № 14, стр. 45].

В программе внешнеэкономического наступления на мировых рынках, основным средством которого должен будет стать расширенный вывоз капитала, немаловаж-

ное место отводится странам «третьего мира», и в том числе Африке. О том, насколько большой интерес она представляет в этом отношении для западногерманских монополий, свидетельствует значительный рост их инвестиций. Так, например, если в 1965 г. общий объем частных капиталовложений в Африке (без ЮАР) составил 449,3 млн. марок, то к 1970 г. он увеличился более чем в 2 раза и составил 1002,9 млн. марок [подсчитано по: 8]. Доля стран Африки в общих заграничных инвестициях ФРГ составляет 16% и остается на протяжении целого ряда лет неизменной [там же].

Низкий уровень развития экономики большинства африканских стран обуславливает характер и географию прямых инвестиций западногерманских монополий. Примерно $\frac{3}{4}$ их приходится на разведку нефти в Ливии и Алжире, освоение месторождений железной руды в Либерии и Мавритании, добычу полезных ископаемых в других странах.

Сравнительно ограниченное число крупных концернов ФРГ осуществляет большую часть зарубежных капиталовложений. Среди этих концернов можно выделить нефтяные монополии: «Винтерсхалль АГ», занимающую разработкой месторождений нефти в Алжире, Марокко и Ливии, «Дойче Эрдель АГ» и «Геверкшафт Эльверат» — в Эфиопии, Алжире, Марокко и Ливии и «Гельзенкирхенер Бергверк АГ» — в Ливии. Разработка руд черных и цветных металлов находится в руках таких крупнейших концернов, как «Тиссен», «Крупп», «Ханиель», «Хёхст», «Маннесманн» и ряда других.

В странах южнее Сахары основная часть прямых частных инвестиций приходится на Либерию, Мавританию, Кению, Танзанию, Гвинею. В общем географическом распределении и масштабах западногерманских частных капиталовложений определяющим моментом служит характер природных богатств той или иной страны, уровень экономического развития, а зачастую и отношение страны к иностранному капиталу. Опасение потерять вложенные капиталы в результате национализации все еще остается одним из немаловажных факторов, сдерживающих приток западногерманских частных капиталов. Большое значение имеет также то, что большинство средних и мелких вкладчиков не знакомы с африканским рынком. С точки зрения политического климата наиболее притягательными для мелких и сред-

них инвесторов в ФРГ остаются страны, идущие по капиталистическому пути.

Направление и характер внешнеэкономической экспансии западногерманских монополий изменяются по мере того, как меняется политическое лицо Африки.

Вывоз капитала ФРГ идет главным образом по линии получения заказов на поставки машинного оборудования для строящихся промышленных предприятий с последующим монтажом и вводом в строй этого оборудования. Отдельные фирмы берут подряды на проектирование, финансирование и строительство промышленных объектов. В последнее время широкий размах получила практика оказания различного рода технических услуг, как-то: консультации, разработка технических проектов, контроль за их осуществлением и т. д. Опираясь на такого рода практику, западногерманский частный капитал сумел добиться весьма значительных успехов в деле укрепления и расширения своих позиций в странах Африки.

Повышенная активность частного капитала ФРГ отмечается в странах Северной Африки, особенно в Марокко, Тунисе и Алжире, где он успешно конкурирует с французскими фирмами. Здесь западногерманские компании получают крупные подряды на строительство мостов, дорог, плотин, поставку оборудования для заводов, электростанций и т. д., которые они сами же частично и финансируют. В Тунисе частный капитал ФРГ в последнее время устремился в кожевенно-обувную промышленность. Под его контролем находится поставка, монтаж и ремонт оборудования кожевенных и обувных заводов [65, 1971, № 9—10, стр. 498—499].

В течение 1969—1971 гг. западногерманские фирмы получили крупные заказы на сооружение заводов и их техническое оснащение в Алжире. Среди крупнейших сделок такого рода можно назвать соглашение на поставку оборудования для свинцово-цинковых рудников в обмен на алжирскую нефть, заключенное между рядом фирм ФРГ и государственной нефтяной компанией Алжира СОНАТРАК. С помощью западногерманских фирм строится тракторный завод. Подписано соглашение о сооружении в районе г. Константина трубного завода мощностью 110 тыс. т труб в год [65, 1971, № 5, стр. 277]. Крупные заказы получены компаниями ФРГ на поставку оборудования, его монтаж и наладку для

завода холодной прокатки металлов, цементного, велосипедного и целого ряда других заводов в Алжире. Кроме того, в стране с участием этих компаний проводится строительство ирригационных сооружений, мостов, дорог и других объектов [65, 1971, № 9—10, стр. 500].

Политика индустриализации Египта рассматривается западногерманскими промышленниками как благоприятная возможность экспорта капиталов в АРЕ путем участия в финансировании и строительстве ряда проектов. В апреле 1971 г. правительство ФРГ сообщило, в частности, о намерении предоставить Египту на строительство нефтепровода Суэц — Александрия кредит размером 160 млн. марок.

Несмотря на жесткую конкуренцию, западногерманским монополиям удается увеличить вывоз капитала и в страны Тропической Африки. Так, например, в сентябре 1970 г. компания «Байер АГ Леверкузен» открыла свой филиал в Республике Заир. Созданная таким путем новая фирма с капиталом 100 тыс. заиров будет производить лакокрасочные изделия, лекарства и поставлять их на местный рынок.

В конце 1970 г. компания «Сименс» получила правительственный заказ на сооружение и оборудование в Заире сети радиостанций стоимостью 100 млн. марок [65, 1971, № 3, стр. 147—148]. Ряд подрядов был получен также на сооружение фабрик в Мали, Верхней Вольте, БСК, Нигере, Сомали.

За последние годы частный капитал ФРГ открыл для себя в Африке новую и весьма прибыльную сферу, которую он осваивает с большой интенсивностью, — туризм. По данным Международного союза туристических организаций, 1970 год отмечен «великолепным ростом» туризма в Африке. Если в среднем по всему миру приток туристов увеличился в 1970 г. на 12%, то для стран Африки он вырос на 15%. В 1969 г. Африку посетило 2,07 млн. туристов, в 1970 г. — 2,36 млн. Доход африканских стран от туризма вырос с 338 млн. долл. в 1969 г. до 390 млн. долл. в 1970 г. [36, 1971, X, стр. 69].

С развитием сети путей сообщения, и в особенности после ввода в строй Трансафриканской транспортной магистрали, перспективы туризма в Африке значительно расширятся. Это учитывают западногерманские предприниматели, направляющие свои капиталы в страны Тропической Африки — Республику Заир, Гану, Ни-

герии, Кению, Танзанию, Уганду и Эфиопию. В этих странах строятся отели, кемпинги, оборудуются туристские городки. Наибольшую активность частный капитал ФРГ проявляет в Кении, куда в последнее время устремляется значительный поток туристов. Крупнейшими инвесторами здесь выступают авиакомпания «Люфтганза» и туристическая фирма «Дойче Хотельгезелльшафт». В 1970 г. общая сумма западногерманских частных инвестиций в Кении составила 2,5 млн. марок; в ближайшие годы она будет доведена до 22 млн. марок [97, 1971, № 7—8, стр. 46]. В 1971 г. смешанная западногерманско-английская компания по туризму развернула строительные работы на о-ве Маврикий общей стоимостью 66 млн. марок [65, 1971, № 5, стр. 276]. 30 млн. марок вложила гамбургская туристическая фирма в строительство отелей в Республике Заир [65, 1971, № 3, стр. 147]. Одновременно частный капитал ФРГ самым активным образом внедряется в традиционные центры туризма в странах Северной Африки, главным образом в Тунис и Марокко [65, 1971, № 9—10, стр. 498—500].

Целям увеличения частных инвестиций в африканских странах служат также частые поездки официальных представителей Бонна в Африку, добивающихся улучшения условий для деятельности западногерманского капитала. В переговорах с президентом Нигерии Я. Говоном в Лагосе министр иностранных дел ФРГ Шеель «с особой силой подчеркнул роль, которую мог бы играть частный капитал в экономическом развитии Африки», и указал на «важность договора о защите частных капиталов», направляемых в африканские страны [60, 18.X.1971].

Вывоз частного и государственного капитала в развивающиеся страны, размещенного там под видом «помощи», принес немалые прибыли западногерманским монополиям. Уже в середине 60-х годов в ФРГ стали поступать крупные денежные суммы, выплачиваемые развивающимися государствами в виде процентов и других платежей по займам и кредитам, полученным ими в порядке «помощи». Особенно усилилось обратное движение средств в уплату задолженностей по кредитам к концу 60-х — началу 70-х годов.

По данным ООН, на ФРГ приходится самая большая после США доля поступлений, выплачиваемых страна-

ми Африки в счет погашения двусторонних займов с 1964 по 1968 г. Об этом дает представление динамика платежей этих стран ФРГ (в млн. долл.) [2, стр. 74]:

1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
166,1	108,9	131,5	159,4

Выплаты в таких размерах тяжелым бременем ложатся на экономику молодых государств. Поэтому не случайно западногерманская печать говорит о кризисе политики «помощи» [48, 1971, № 3, стр. 75].

Кризис «помощи» выражается также в растущей задолженности развивающихся стран западногерманскому монополистическому капиталу. К 1971 г. эта задолженность составила 10 млрд. марок, из которых 1565,2 млн. марок пришлось на 32 страны Африки (в млн. марок) [48, 1971, № 3, стр. 74—75]:

Замбия 4,3	БСК 50,5	Уганда 35,0
Габон 16,3	Гвинея 55,6	ЦАР 13,0
Нигерия 113,8	Либерия 59,2	Танзания 20,0
Нигер 13,6	АРЕ 214,3	Бурунди 4,7
Дагомея 8,6	Сомали 42,4	Малагасийская
Того 78,8	Судан 59,8	Республика 44,7
Гана 102,9	Эфиопия 13,8	Малави 20,5
Верхняя Вольта 7,5	Чад 10,1	Камерун 31,7
Мали 12,2	Кения 42,6	Республика Заир 18,4
Сьерра-Леоне . 24,3	Марокко 70,3	НРК 10,0
Сенегал 45,7	Тунис 117,5	Алжир 2,2

4. Новая концепция «помощи для развития»

К началу 70-х годов стала вполне очевидной несостоятельность концепции «политики развития» освободившихся стран, выдвинутой в свое время идеологами капитализма. В основе этой концепции лежал тезис о необходимости расширенного вывоза частного и государственного капитала под видом «помощи» этим странам. На Западе вынуждены были признать (как это, например, отмечается в известном докладе Пирсона комиссии ООН), что интересы монополистического капитала имеют мало общего с целями экономического развития освободившихся стран. Делая такого рода признания, политические деятели Запада одновременно

указывают на опасность возникновения при этом ситуации, которая приведет к подрыву и без того нестабильных отношений западных стран с «третьим миром». Выражая беспокойство западногерманских кругов по этому поводу, федеральный министр Э. Эпплер указывал летом 1969 г., что в развитии такой ситуации отчасти виновно и предыдущее правительство «большой коалиции», «политика развития» которого завела отношения ФРГ с освободившимися странами в «критическую зону».

Вывести ее из этой «зоны», заявил Э. Эпплер, важнейшая задача нового правительства [55, 1970, № 9, стр. 10].

Новое коалиционное руководство в Бонне сосредоточило свое внимание на проблемах, решить которые не смогла политика «помощи», проводимая прежним правительством. Была разработана новая стратегическая линия западногерманского правительства в отношениях с развивающимися странами. Средства, методы и пути ее проведения были сформулированы в различных заявлениях, выступлениях и статьях представителей боннского руководства. В наиболее полной форме они нашли свое выражение в правительственном документе, озаглавленном «Концепция политики Федеративной Республики Германии на вторую декаду развития» [см. 44, 1971, № 25].

Характерной особенностью новой концепции в вопросах «помощи» является тесное увязывание внешнеэкономических и внешнеполитических интересов ФРГ в странах «третьего мира». В качестве предпосылки успешного решения основных проблем выдвинута задача создания так называемого «климата доверия» между развивающимися странами и ФРГ. Путь к этому якобы должен вести через «политико-психологическое смягчение условий помощи развитию» [55, 1970, № 9, стр. 11]. «Мы должны учитывать,— заявил Эпплер,— что с внешнеполитической точки зрения помощь развитию только тогда благоразумна, когда она задумана как долгосрочная и при этом не рассчитывают при каждом удобном случае обязательно взимать проценты в виде мелкой политической монеты» [там же].

Планируя в больших, чем прежде, масштабах размещать капиталовложения за границей, западногерманское руководство поставило дополнительные цели для внеш-

ней политики в развивающихся странах. По словам того же Эпплера, при проведении внешней политики ФРГ необходимо сосредоточить основные усилия на «предотвращении негативных последствий германских прямых инвестиций», появляющихся в результате «растущей частноэкономической активности» западногерманских монополий, и избавить инвесторов из ФРГ от упреков в том, что они применяют «новые формы экономической эксплуатации» [57, 25.III.1971].

В общей стратегической линии, разработанной новым руководством в Бонне, особое место занимает вопрос о роли частного капитала как средства воздействия на процессы социально-политического и экономического развития освободившихся стран. Стремясь расширить вывоз частного капитала в развивающиеся страны и одновременно эффективно использовать его как политическое орудие, правящие круги ФРГ предприняли целый ряд практических шагов в этом направлении. С этой целью в Бонне пошли на предоставление значительных финансовых льгот вкладчикам капиталов за рубежом. Так, например, в 1970 г. была понижена процентная ставка с 3,24 до 2,8% на государственные кредиты частным инвесторам. При этом на два года был увеличен срок пользования кредитом [44, 1971, № 56, стр. 557]. В будущем предполагается уменьшить процентную ставку до 2,5%, а срок пользования кредитом увеличить до 30 лет, включая 8 лет, свободных от погашения [55, 1970, № 9, стр. 5]. Кроме того, принимаются меры к тому, чтобы существенным образом изменить структуру экспорта капитала в пользу прямых частных инвестиций [подробнее см.: 24, 1971, № 11].

Для создания более благоприятных условий деятельности частного капитала в развивающихся странах новое правительство приняло решение увеличить отчисления из федерального бюджета на нужды «помощи». За счет выделенных средств западногерманское правительство берет на себя финансирование убыточных с коммерческой точки зрения проектов по развитию инфраструктуры в странах «третьего мира». Тем самым частному капиталу предоставляется возможность направлять средства в прибыльные сферы экономики — горнодобывающую промышленность, торговлю и т. д. В бюджете ФРГ по линии министерства экономического сотрудничества на первую половину 70-х годов выде-

лены следующие суммы (в млн. марок) [86, 1971, II, стр. 24]:

1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
2247,3	2509,6	2740,0	3041,0	3375,5

Увеличение финансовых средств, выделяемых в рамках «помощи» развивающимся странам, преследует также цель направить экономическое развитие этих стран в русло, отвечающее интересам ФРГ. В новой концепции «помощи» особый смысл приобретает тезис об интеграции экономики развивающихся и индустриально развитых капиталистических стран в рамках так называемого международного разделения труда. При этом подчеркивается, что такого рода интеграция является основной задачей политики, проводимой ФРГ в странах «третьего мира» [44, 1971, № 25, стр. 273]. Возможность осуществления идеи интеграции сулит немало выгод для ФРГ, располагающей мощным промышленным потенциалом, опирающейся на передовую технологию, но не имеющей достаточно природных и трудовых ресурсов. Вовлечение развивающихся стран в международную систему капиталистического разделения труда позволило бы монополиям ФРГ отказаться от целого ряда малопродуктивных и трудоемких производств и перейти к развитию в Западной Германии наиболее эффективных отраслей промышленности.

В целях создания необходимых для этого предпосылок и ускорения процесса интеграции правительство ФРГ предпринимает усилия, направленные на расширение рынков сбыта в развивающихся странах, улучшение и распространение системы взаимных преференций, оказание «технической помощи», подготовку кадров и т. д. С учетом условий будущей интеграции и международного разделения труда в ФРГ уже в настоящее время полным ходом идет перестройка структуры промышленного производства, или так называемая «переструктуризация». Представители западногерманского руководства не скрывают, что «переструктуризация» промышленного сектора экономики ФРГ в известной мере должна предопределять направление экономического развития освободившихся стран и находится в тесной связи с разработанной правительством программой «помощи». Как заявил Эпплер, перенос малопроизводитель-

ных, трудоемких отраслей промышленности в развивающиеся страны помогает ФРГ безболезненно избавиться от тех предприятий, которые находятся «на краю рентабельности и производительности» [57, 1971, № 6, стр. 189].

Переключая собственную рабочую силу в более перспективные отрасли промышленности, Западная Германия активно проводит набор рабочей силы за рубежом (и в том числе в странах Африки), направляя ее в трудоемкие отрасли промышленности, где не требуется специальных технических знаний и особых навыков труда. По мнению видного западногерманского экономиста, директора Института экономики в Бонне проф. Ф. Бааде, помимо всех прочих выгод, связанных с использованием иностранной рабочей силы, последняя приобретает в ФРГ функцию «эластичного инструмента конъюнктурной политики» [99, 1970, № 36, стр. 21]. Учитывая все преимущества, которые дает использование иностранной рабочей силы, правящие круги ФРГ стремятся увеличить ее приток в страну. Предполагается, что в 1980 г. общее число иностранных рабочих в ФРГ превысит 2,5 млн. человек [там же]. В числе африканских рабочих, занятых в промышленности Западной Германии в настоящее время, насчитывается 12 100 марокканцев и 10 200 тунисцев [44, 1971, № 147, стр. 1572]. По заключенному в Рабате в июле 1971 г. соглашению предусматривается дальнейшее увеличение набора рабочей силы западногерманскими промышленниками в Марокко [44, 1971, № 105, стр. 1164]. Предполагается также начать вербовку рабочей силы в Алжире [65, 1971, № 9—10, стр. 513].

Использование иностранной рабочей силы позволяет ФРГ при минимальных расходах увеличить свой экспорт и национальный доход, обеспечить благоприятный платежный баланс, оградить себя от инфляции, увеличить прибыли крупного капитала.

5. Новые тенденции в «культурной политике»

Военно-политический союз ФРГ с колонизаторской Португалией (в рамках НАТО), ее тесные связи с ЮАР, сотрудничество с империализмом США вызывают осуждение молодых африканских государств. Общеиз-

вестные факты поддержки Западной Германией реакционных режимов трудно скрыть заверениями Бонна о стремлении развивать дружественные связи с африканскими государствами. Сглаживание острых углов в отношениях с другими странами и создание благоприятного политического климата для западногерманского капитала было одной из целей при разработке «культурной политики» применительно к Африке.

В «культурной политике» в странах «третьего мира» западногерманское правительство и дипломатия опираются на широкую сеть различных полуправительственных и частных организаций, деятельность которых направляется министерством иностранных дел. В настоящее время в ФРГ насчитывается около 300 различных институтов, обществ, центров и миссионерских служб, занимающихся вопросами культурных связей с развивающимися странами и в значительной мере субсидируемых МИД [30, 1971, № 11, стр. 60]. Крупнейшими среди них являются Фонд Фридриха Эберта, Фонд Науманна, Фонд Конрада Аденауэра, Общество Карла Дуйсбурга, Германская служба академического обмена, Институт Гете, Немецкая служба развития, Штутгартский институт культурных связей с заграницей, Германский фонд для развивающихся стран и целый ряд других. Задачи развития культурных связей с заграницей возлагаются также на руководство профсоюзных, молодежных, женских, спортивных и клерикальных организаций. Многочисленность различных организаций и институтов, привлеченных МИД ФРГ к осуществлению «культурной политики», рассматривается в правительственных кругах Бонна как известный резерв для маневра в странах «третьего мира». Опираясь на них, внешнеполитическое ведомство ФРГ имеет возможность проводить линию, не всегда отвечающую официально декларируемой политике в отношении развивающихся стран. Там, где появляется необходимость, к «культурной политике» прибегают как к средству поддержания дипломатических контактов, позволившему в свое время выйти за рамки «доктрины Хальштейна», как это имело место, например, в отношениях со странами Ближнего Востока после 1965 г. [подробнее см. об этом: 6, стр. 23].

Внимание правительственных кругов ФРГ к вопросам культурных связей с африканскими странами обуслов-

лено поисками новых путей для пропагандистской деятельности. Особое значение в этой связи придается широкому использованию средств массовой информации. Уже в 1969 г. программы западногерманского радио, вещающего на Африку, по количеству часов превышали объем аналогичных передач радиостанций «Голос Америки» и в целом не уступали английской Би-Би-Си и французскому радио «Диффюзьон Франсэз» [21, стр. 138]. С начала 1968 г. осуществляются ежедневные передачи на языке суахили. В 1971 г. их еженедельный объем составил почти 18 часов [64, 1971, I, стр. 18]. Западногерманское руководство радиостанции, ведущей передачи на языке суахили, сумело организовать к 1971 г. 15 клубов радиослушателей в африканских странах, главным образом в Восточной Африке. По мнению руководителей радиовещания на Африку, передачи на родном для африканцев языке будут в большей мере способствовать созданию прочных «предпосылок для понимания проблем ФРГ» [64, 1971, I, стр. 17].

Создание благоприятных условий для ведения Бонном пропагандистской работы (главное внимание в которой занимают вопросы, связанные с «разъяснением» политики ФРГ) сопровождается отдельными мероприятиями в рамках «технической помощи». Западногерманское правительство субсидирует строительство различных молодежных лагерей, пунктов медицинского обслуживания, учебных центров, берет на себя подготовку журналистов, работников радио и телевидения, книгоиздательств и т. д. В частности, большая группа западногерманских специалистов была командирована в Мавританию для создания полиграфической базы в этой стране. В 1969 г. ФРГ закончила оборудование системы радиовещания в Малави. В 1970 г. с участием ФРГ в Танзании начато расширение и переоборудование университета в Дар-эс-Саламе. По договору 1970 г. с ЦАР правительство Западной Германии обязалось построить учебный центр в этой стране. Бонн расширил культурные связи также с Тунисом и Марокко, используя при этом «техническую помощь» в качестве «поощрения».

Задачи проведения культурно-пропагандистской работы возлагаются в ФРГ на различного рода экспертов, советников и специалистов, занятых в африканских странах по линии оказания «технической помощи». Учиты-

вая важность их деятельности для укрепления внешне-экономических и внешнеполитических позиций ФРГ, западногерманское правительство предполагает в 70-х годах увеличить их число в 2 раза [55, 1970, № 9, стр. 11].

Однако одной активизации «культурной политики» и создания ее материальной базы в виде «технической помощи» к началу 70-х годов оказалось, с точки зрения правящих кругов ФРГ, недостаточно. Практика показала несоответствие ранее разработанных программ условиям сегодняшнего дня, что привело к отрыву «культурной политики» от действительности, падению ее эффективности. Основное положение идеологических программ «культурной политики» 60-х годов о необходимости заполнения идеологического «вакуума» в освободившихся странах безнадежно устарело к началу 70-х годов.

После прихода к власти нового коалиционного правительства в Бонне отмечаются значительные сдвиги в расстановке акцентов в «культурной политике». Основное внимание теперь сосредоточено на вопросах чисто идеологического характера. Для большей эффективности осуществления «культурной политики» она была включена как составная часть в официальную внешнюю политику ФРГ.

В новой концепции «культурной политики», выдвинутой правительством Брандта, прежде всего по-иному ставятся сами задачи и по-новому определяется содержание этой политики. «Мы должны разорвать рамки эстетизма и академизма, которые сковывают нас до сих пор и распространить вопросы культурной работы на все области международного и общественно-политического сотрудничества», — говорится в документе МИД ФРГ относительно нового духа «культурной политики» [44, 1971, № 10, стр. 85]. Новая концепция предлагает за счет свертывания пропаганды художественно-эстетических ценностей мировой культуры концентрировать усилия на идеологической стороне «жгучих вопросов современности», давая им свое толкование и освещение [там же]. Оглашая «Общий план культурной политики за границей», статс-секретарь МИД ФРГ доктор Р. Дарендорф, видный западногерманский социолог, указывал, что деятельность МИД «в этой области должна стать более конкретной, более всеобъемлющей и более политической» [цит. по: 55, 1970, № 11, стр. 19].

Другой видный боннский специалист по вопросам «культурной политики», фон Кроков, указывал, что ФРГ свои культурные связи должна использовать не для экспорта художественных ценностей, а для экспорта идей, призванных формировать общественное мнение за границей в нужном направлении. «Культурная политика,— заявил он,— стала слишком важной, чтобы ее можно было предоставить полностью или даже частично лишь одним министрам культуры, ответственным работникам в области культуры и культурным атташе или же танцевальным ансамблям и филармониям» [41, 8 VIII.1970, В32/33, стр. 36].

В новой концепции «культурной политики» со всей ясностью и определенностью подчеркивается, что она имеет для внешней политики ФРГ одинаковое со связями экономического и политического характера значение и рассматривается как «третья опора внешней политики» [42, 1971, № 6, стр. 322]. В программном документе, разработанном МИД ФРГ и озаглавленном «Цели и задачи культурной политики за границей», говорится: «Культурная политика за границей является частью нашей внешней политики... она составляет не больше и не меньше как ядро внешней политики. Культурную политику можно рассматривать лишь во взаимосвязи с нашей внешней политикой» [44, 1971, № 10, стр. 85]. Увязывая внешнюю политику с «культурной политикой», в ФРГ преследуют цель добиться широкой поддержки собственного политического курса в развивающихся странах и одновременно получить более широкое поле для внешнеполитического маневра.

В идеологической работе за границей институты и ведомства ФРГ руководствуются прежде всего интересами защиты и оправдания законов, господствующих в капиталистическом обществе, пропаганды экономического и социально-политического строя Западной Германии. Именно этим вопросам в последнее время уделяется повышенное внимание со стороны западногерманского руководства. При этом защита мелкобуржуазных идей социал-демократизма поднимается до уровня государственной политики международного масштаба, в которой все большее место отводится освободившимся странам. Выступая в 1970 г. на съезде СДПГ в Саарбрюккене, Вилли Брандт заявил: «Наша политическая линия на 70-е годы не может касаться одной только Федератив-

ной Республики... О чем мы с особой силой должны заботиться, так это о практическом и прежде всего духовном контакте с социал-демократией во всем мире» [цит. по: 77, 23.II.1971]. Усилия руководящих деятелей ФРГ по распространению идей социал-демократии в Африке привели к установлению связей между СДПГ, с одной стороны, и Социалистической дустуровской партией Туниса и Социал-демократической партией Малагасийской Республики — с другой. Этим партиям была оказана финансовая помощь.

Как одно из средств идеологической работы в новых рамках «культурной политики» предусматривается организация так называемых диалогов между общественно-политическими организациями ФРГ и развивающихся стран. Предметом диалогов должны стать обсуждение «преимуществ» социал-демократии, концепция «бедных и богатых наций», «третий путь» развития, теории «африканского социализма», вопросы, касающиеся африканской общины и ее места в современном мире, и т. д. Подобная подборка тем диалогов должна дать больше возможностей для защиты официально пропагандируемых в ФРГ теорий развития освободившихся стран.

Введение новой концепции «культурной политики» повлекло за собой перестройку организационной структуры для осуществления этой «политики». В частности, была проведена централизация руководства организациями, занимающимися вопросами культурных связей. В течение 1970—1971 гг. в МИД ФРГ были созданы новые региональные отделы планирования «культурной политики» [44, 1971, № 10, стр. 86]. Одновременно с этим был увеличен фонд МИД, специально предназначенный для пропаганды и идеологической работы. Если в 1969 г. он составлял 250 млн. марок, что уже превышало $\frac{1}{3}$ ежегодного бюджета МИД, то в 1970 г. эта сумма достигла 325 млн. марок [по данным: 102, 1969, № 47, и 44, 1971, № 126, стр. 1352]. С этой же целью были предприняты меры, направленные на координацию действий и более тесное сотрудничество неправительственных и полуправительственных организаций с МИД и другими руководящими ведомствами ФРГ. Предполагается расширить масштабы деятельности и роль этих организаций в осуществлении «культурной политики» за границей. Предусмотрено также увеличить число филиалов Института Гете как одного из главных пропагандист-

ских центров ФРГ за рубежом. С открытием подобного филиала в Абиджане (БСК) общее число их во всем мире в 1971 г. достигло 119 [44, 1971, № 126, стр. 1352].

В бундестаге вопросы контроля и эффективности мероприятий в рамках «культурной политики» должна заниматься созданная недавно специальная комиссия [42, 1971, № 6, стр. 332].

Приход к власти нового правительства в Бонне повлек за собой весьма заметную активизацию африканской политики ФРГ во всех ее основных аспектах. Однако было бы не совсем правильным связывать причины этой активизации только со сменой власти в Бонне. Они гораздо глубже и коренятся в существенных сдвигах, происходящих на международной арене, и в частности в развивающихся странах. Развитие освободившихся стран Африки протекает в новых исторических условиях. Это развитие определяется ростом сил социализма, дальнейшим подъемом антиимпериалистической борьбы, укреплением дружбы и сотрудничества молодых государств со странами социалистического лагеря. В современных условиях империалистическим государствам и их союзникам уже трудно рассчитывать на успех «жестких» методов политического и экономического давления, зачастую граничащих с диктатом.

В силу этих условий, а также под влиянием внутренних трудностей, с которыми сталкивается государственно-монополистический капитализм ФРГ, политика правящих кругов страны в «третьем мире» приобретает новые черты. Ей все более свойственно стремление приспособиться к реальностям, сложившимся на мировой арене. Это наглядно проявляется в новых формах и методах экономической и идеологической экспансии.

Приспособление африканской политики ФРГ к новым реальностям идет в различных направлениях и охватывает все главные ее аспекты. Пересматриваются основные средства и методы этой политики, совершенствуется аппарат, непосредственно проводящий ее в жизнь.

За призывами к «политико-психологическому» смягчению отношений с освободившимися странами скрывается стремление не только укрепить позиции ФРГ в «третьем мире», но и заложить новые основы для всей политики 70-х годов.

В соответствии с новыми положениями о целях и задачах экспансии западногерманского капитала в развивающиеся страны весьма отчетливо предстает стремление неоколониалистских кругов ФРГ приобрести к процессам социально-экономических преобразований в этих странах. Изъявляя готовность участвовать в различных мероприятиях социально-экономического характера, стратеги неоколониализма пытаются тем самым направить развитие социальных процессов в освободившихся странах в нужном для себя направлении. Сегодня политика ФРГ в «третьем мире» приобретает реформистскую направленность.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ» ЯПОНИИ В СТРАНАХ АФРИКИ

Проникновение японского монополистического капитала в Африку представляет собой новый фактор мировой политики, значение которого в ближайшие годы будет, по всей вероятности, возрастать. Запоздалая на первый взгляд заинтересованность Японии в Африканском континенте имеет свои причины. Во-первых, в последние годы японские монополии столкнулись с обострением конкурентной борьбы на своих традиционных рынках в Азии и освоенных ими ранее рынках Америки. Растущая неустойчивость этих рынков, а также потребность в новых источниках сырья толкали Японию к освоению нового для нее региона — Африки. Во-вторых, до недавнего времени на Африканском континенте господствовал колониальный режим, который препятствовал проникновению в африканские страны капиталистических держав, не имеющих колоний в Африке.

Японские монополии извлекли определенные уроки из истории последних десятилетий. Как известно, попытки Японии активно включиться в борьбу за передел колоний окончились для нее весьма плачевно. Поэтому понятно стремление монополистического капитала Японии извлечь выгоду из новой ситуации, сложившейся в результате завоевания политической независимости бывшими колониями европейских стран. Сегодня Япония воспринимает политическую независимость молодых африканских государств как прежде всего независимость их от бывших колониальных держав, как возможность беспрепятственного проникновения в Африку.

Наряду с устранением политических барьеров для японского проникновения в Африку необходимо отме-

тить и то обстоятельство, что в минувшем десятилетии Япония по абсолютному производству валового национального продукта стала второй страной после США в капиталистическом мире. А в капиталистическом мире не может быть иного способа дележа рынков, как с использованием силы и экономического могущества. В связи с этим знаменательно заявление тогдашнего премьер-министра Японии Э. Сато о наступлении «новой эры», когда «национальная мощь Японии будет играть невиданную роль в мировой политике» [68, 15.II.1970].

1. Особенности экспансии Японии в «третий мир»

Экономическое проникновение Японии в Африку имеет свои особенности. Прежде всего оно готовилось исподволь, путем внедрения японских специалистов в страны Африки для изучения конъюнктуры на месте, еще задолго до завоевания этими странами политической независимости. Во-вторых, японские монополии учли опыт своей послевоенной экспансии в Азию, в результате которой японский империализм, известный прежде как милитаристский агрессор, прославился теперь как агрессор экономический. Финансовый капитал Японии сейчас проникает в Африку гораздо осмотрительнее и осторожнее, а самое главное — никогда японские штыки не появлялись на берегах континента. Опираясь на экономическую мощь Японии, используя прогрессивную технологию, высокий уровень научных исследований и изыскательских работ, японские монополии проводят активную экспансию под видом «помощи» развитию стран «третьего мира». Осуществление этой «помощи», собственно, и есть суть «экономической дипломатии» Японии в развивающихся странах, и в частности в Африке.

В 1971 г. Совет по международному экономическому сотрудничеству Японии подготовил документ с рекомендациями для японского правительства, в котором подчеркивается необходимость оказания Японией «помощи» развивающимся странам во всех частях земного шара, ибо, по мнению Совета, «чрезмерная концентрация этой помощи на цели экономического развития только стран Азии может привести к нежелательным политическим трениям» [24, 6.II.1971, стр. 8].

В формировании курса внешней политики Японии, как и других империалистических держав, важную роль играют экономические интересы монополистических группировок страны. Японская дипломатическая активность послевоенного периода полностью подтверждает это. Именно «экономическая дипломатия», или, другими словами, дипломатия «экономического сотрудничества и помощи», является сейчас основой всех политических маневров японского империализма и неокOLONиализма [15, стр. 375].

Средства, применяемые японской «экономической дипломатией» в развивающихся странах, и в частности в Африке (использование финансово-кредитных рычагов, развитие системы государственных гарантий деятельности частного капитала в этих странах и т. п.), служат неокOLONиалистским целям изменения сфер влияния империалистических держав, целям воздействия на выбор путей развития стран «третьего мира».

Японское правительство, используя данные о быстрых темпах развития экономики страны, стремится уверить правительства развивающихся государств, что только опираясь на опыт Японии, страны, «восставшей из руин», используя японскую «помощь», они смогут добиться экономического благосостояния.

Япония первой среди капиталистических государств поддержала инициативу ООН по увеличению экономической помощи развивающимся странам. В «Белой книге по экономическому сотрудничеству», выпущенной в декабре 1970 г., министерство внешней торговли и промышленности (МВТП) Японии указывает, что перед промышленно развитыми странами стоит задача увеличить усилия, направленные на решение стоящих перед развивающимися странами проблем: снижение темпов роста населения, урбанизация, ликвидация различий в уровне жизни в экономически развитых и развивающихся странах [цит. по: 24, 16.II.1971, стр. 2].

На заседании Совета министров Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в мае 1970 г. японский представитель заявил, что Япония «приложит максимум усилий», чтобы в 1975 г. довести экономическую «помощь» развивающимся странам до суммы, соответствующей 1% валового национального продукта страны. Это подтвердил также премьер-министр Э. Сато во время выступления на Генеральной

Ассамблее ООН 21 октября 1970 г. Японская пресса регулярно освещает все действия правительства и деловых кругов, направленные на достижение обещанной цели.

В недавно вышедшей книге «Япония бросает вызов» шведский журналист Хедберг утверждал, что Япония в течение двенадцати следующих лет вложит за границей 100 млрд. долл., т. е. больше, чем США с 1900 по 1967 г. [цит. по: 88, 1970, II, стр. 215]. Оценивая это заявление шведского журналиста как не совсем реальное, французский журнал «Ревю де дефанс насьональ», однако, отметил, что «нет сомнения в том, что все возрастающее положительное сальдо платежного баланса Японии позволит в ближайшем будущем вкладывать несколько миллиардов долларов капиталов ежегодно» [88, 1970, II, стр. 215].

В 1970 г. Япония вышла на второе место среди стран — участниц ОЭСР по оказанию экономической «помощи» развивающимся странам, в то время как в предыдущем, 1969 г. она занимала четвертое место [67, 1971, № 743, стр. 3].

Если судить по относительным цифрам размеров японского экономического проникновения в Африку к настоящему времени, то может возникнуть впечатление, что монополистический капитал Японии уделяет Африканскому континенту незначительное внимание. Так, в 1969 г. на Африку приходилось лишь 3,3% всех зарубежных инвестиций Японии [103, 31.VIII.1970, стр. 10]. Частные японские капиталовложения в африканских странах составили только 8 млн. долл. [67, 1971, № 731, стр. 15]. Однако такое впечатление ошибочно. Для правильного понимания заинтересованности японских монополий в Африканском континенте и оценки перспектив проникновения Японии в страны Африки необходимо, в частности, учитывать особенности развития экономики Японии на современном этапе.

Главной причиной пристального внимания японских правительственных и деловых кругов к Африканскому континенту (как и к другим районам «третьего мира»), несомненно, является отсутствие собственных сырьевых ресурсов. Япония, которая рассчитывает сохранять высокие темпы экономического развития в будущие годы, почти полностью базируется на зарубежные источники полезных ископаемых (табл. 1).

*Потребность Японии в основных видах сырья
и зависимость от импорта сырья
на 1968 и 1975 финансовые годы*

Вид сырья	Спрос		Внутренние ресурсы		Зависимость от импорта, %	
	1968 г.	1975 г.	1968 г.	1975 г.	1968 г.	1975 г.
Медь, тыс. т . .	740	1 400	197	240	73,4	82,9
Свинец, тыс. т .	186	367	81	163	56,5	55,6
Цинк, тыс. т . .	628	1 290	290	494	53,8	61,7
Алюминий, тыс. т	657	1 780	0	0	100,0	100,0
Никель, тыс. т .	60	131	0	0	100,0	100,0
Железная руда, тыс. т	77 437	164 288	11 856	16 429	84,7	90,0
Коксующийся уголь, тыс. т .	43 650	86 640	12 260	12 260	71,9	85,9
Нефть, тыс. кл .	148 229	290 000	799	800	99,5	99,7
Природный газ, млн. куб. м . .	2 510	9 500	2 510	2 510	0	73,6
Уран, тыс. т . .	—	4 210	0	0	100,0	100,0
Лес, тыс. куб. м	91 806	128 400	48 963	53 900— —65 300	46,7	58,0—49,1

Источник: [67, 1971, № 719, стр. 8].

Из таблицы видно, что японская промышленность полностью зависит от ввоза алюминия, никеля, урана, нефти, а в отношении других важных видов сырья зависит от импорта более чем наполовину. В ближайшем будущем эта зависимость еще более возрастет, поэтому проблема обеспечения сырьем японской промышленности будет одной из «ключевых проблем» дальнейшего экономического развития Японии.

Обеспечению сырьем японской промышленности придается огромное значение. В документе японского Комитета по экономическому развитию, опубликованном в 1971 г., подчеркивается необходимость разработки «новой точки зрения для проведения активной политики в области ресурсов», для чего нужно «выработать широкую экономическую и социальную программу развития, чтобы обеспечить эффективное использование 1% валового национального продукта, предназначенного для помощи зарубежным странам» [67, 1971, № 722, стр. 15].

С целью освоения источников сырья за рубежом в январе 1970 г. была создана Японская ассоциация зарубежного развития. Деятельность ее призвана корректировать одностороннюю торговлю между Японией и развивающимися странами, как заявил об этом на прессконференции представитель японской Федерации экономических организаций (КЭЙДАНРЭН) Сигэо Нагано, который был избран президентом Ассоциации [53, 15.I.1970]. Организация будет предоставлять беспроцентные кредиты компаниям, обеспечивающим импорт первичных продуктов, а также распространит предоставление долгосрочных займов на фирмы, которые импортируют сырье по ценам выше общемировых.

Японские бизнесмены признают, что они обратили внимание на Африку в первую очередь потому, что «эта земля ужасающей жары и охотничьих экспедиций является гигантской сокровищницей подземных ресурсов» [53, 14.I.1970].

Рост прямых капиталовложений в африканские предприятия стимулируется также недостатком рабочей силы в самой Японии, тем более что в Африке она стоит дешевле японской. Нехватка рабочих рук в Японии привела, в частности, к сокращению производства шелковичных коконов, и компания «Нитимен К^о» организовала производство коконов в Кении для вывоза их в Японию, рассчитывая довести объем поставок до 20% от общего сбора коконов в Японии в настоящее время [24, 1971, № 11, стр. 6].

Большое количество дешевой рабочей силы, безработица, отсутствие в Африке многих отраслей экономики позволяют Японии создавать в африканских странах отрасли и строить предприятия, обслуживающие экономику Японии. С этой целью созданы фирмы и строятся предприятия по добыче и обработке рыбы и морепродуктов в Гамбии, Кении, Танзании, Мозамбике; завод по производству оцинкованного железа в Марокко; фабрика по производству зеленого чая в Кении; закладываются плантации — в Эфиопии, Танзании и Судане.

Африканский континент рассматривается также как перспективный рынок для сбыта японских товаров. Африканские страны имеют значительный дефицит в торговле с Японией (в 1969 г., например, Япония вывезла в страны Африки различных товаров на 1140 млн. долл., а импортировала оттуда всего на 970 млн. долл.) [24, 1969,

№ 8, стр. 2]. По сравнению с другими капиталистическими странами экспорт Японии в страны Африки неуклонно растет. Так, за первую половину 1971 г. японский экспорт в Африку составил всего 684 млн. долл., но вырос по сравнению с таким же периодом 1970 г. на 142,6% [82, 1971, № 730, стр. 29].

Первые успехи Японии в завоевании африканского рынка сбыта довольно значительны. Так, в мае 1971 г. японская автомобильная компания «Дацун-Ниссан» добилась в ЮАР самой высокой суммы продаж среди автомобильных фирм капиталистических стран, а «Дацун-1600» является там второй по популярности (после «Фольксвагена») маркой автомобиля. Япония — ведущая страна по продаже в ЮАР транспортных средств, а компании «Тойота», «Ниссан» и «Тойо когё» контролируют половину южноафриканского рынка автомобилей.

Немаловажной причиной для усиленного развития экономических связей со странами Африки, по мнению японских бизнесменов, является и то, что «общее отношение к Японии и японцам благожелательнее в Африке, чем, например, в Юго-Восточной Азии» [53, 14.I.1970]. В Азии японцы получили название «желтых янки», «экономических агрессоров» в связи с общеизвестными фактами экономической экспансии в этом регионе.

На основании сказанного выше становится понятным обостренный интерес японских деловых кругов к африканским странам, проявившийся в начале 70-х годов.

Основой политики Японии за рубежом является, по словам американского журнала «Ньюсуик», стремление соблюдать нейтралитет, не вступать в конфликты, оставаться в тени [80, 9.III.1970, стр. 35]. Это важно для Японии, стремящейся улучшить представление о себе в странах, где еще слишком памятен образ «тихого японца» — жадного, неистового завоевателя. В течение первого послевоенного периода Япония почти не выступала как активная сила в международных отношениях, и ее политика сводилась к поддержке торговых отношений.

Постепенно, исподволь японцы проникали в Африку. Журнал «Ньюсуик» приводит примеры многолетней деятельности японцев; например, компания, которую представлял в течение многих лет Сороки Като (многое сделавший для ее проникновения на африканский рынок), с 1972 г. начинает добычу меди на руднике в Республике Заир [там же].

«Осторожность и еще раз осторожность» — первая заповедь японских бизнесменов. Следуя ей, японцы сумели завоевать прочные позиции в самых различных странах Африки — начиная с Танзании, страны с демократическим режимом, и вплоть до расистской ЮАР, в которой японцы пользуются статусом «почетного белого».

Осторожная и осмотрительная «экономическая дипломатия» Японии начинает приносить свои плоды. Император Эфиопии Хайле Селассие во время беседы с японской правительственной миссией приветствовал проявленный интерес японцев к расширению экономических отношений между двумя странами и желание принять участие в развитии Эфиопии путем прямых японских капиталовложений и отмечал, что это «в дальнейшем укрепит существующую дружбу между Японией и Эфиопией» [53, 9.II.1970].

Посол Демократической Республики Судан в Токио Салах-Эддин Бабикир Зарух заявил, что ДРС приветствует расширение отношений с Японией в различных областях, особенно в области технической помощи и геологических изысканий, необходимых Судану для разработки месторождений полезных ископаемых, и упомянул в качестве примера компанию, ведущую разведку железной руды в Судане. Посол подчеркнул, что дверь Судана «широко открыта и для других компаний, которые захотят принять участие в различных предприятиях с приемлемыми условиями и гарантиями» [53, 1.II.1970].

В совместном коммюнике, посвященном состоявшемуся в апреле 1971 г. визиту президента Республики Заир Мобуту в Токио, также высказывается пожелание более тесного кооперирования обеих стран «в торговой и экономической, финансовой и культурных областях» [35, 1971, № 4, стр. 2806].

Претворению в жизнь «экономической дипломатии», которую японский монополистический капитал использует в собственных интересах, огромное внимание уделяют правительственные органы, Экспортно-импортный банк и различные специальные учреждения, как, например, фонд экономического сотрудничества с иностранными государствами, Корпорация зарубежного технического сотрудничества, Ассоциация технического обучения зарубежных специалистов.

В конце 1970 г. в рамках КЭЙДАНРЭН был создан

«Африканский комитет» во главе с президентом одной из крупнейших японских фирм Фумитико Коно. Этот комитет занимается координацией всех действий заинтересованных кругов в Африке и разработкой планов «экономического сотрудничества» с африканскими странами. Для проникновения в Африку и расширения там своих позиций японский капитал использует также некоторые международные организации — МБРР, Экономическую комиссию ООН для Африки и др.

Время от времени проводятся региональные совещания японских дипломатических и торговых представителей в развивающихся государствах. В 1964 и 1965 гг. были проведены, например, совещания правительственных чиновников, которые, по существу, свелись к обсуждению методов проникновения на рынки Африки [15, стр. 376—377]. В 1970 г. крупнейшие торговые компании «Марубени-Иида К°» и «Мицуи» провели совещание руководителей своих представительств в странах Африки для обмена опытом экономической политики, в максимальной степени отвечающей современному положению на этом континенте.

Во всех акциях «экономической дипломатии» активное участие принимают деловые круги. В начале 1970 г. Африку посетила одна из крупнейших за последние 30 лет делегаций «большого бизнеса» Японии. За три недели делегация из 30 человек посетила девять африканских стран — Эфиопию, Кению, Танзанию, Замбию, Конго (Киншаса), Нигерию, Гану, БСК и Сенегал — и встретила с руководителями этих стран с целью установления более тесных торгово-экономических отношений. Визит этой делегации, проведенный на высоком уровне, показал, что Япония сделала значительный шаг к вторжению на континент.

Несколько экономических миссий побывало в африканских государствах за последние годы с более узкими, конкретными целями исследования возможностей инвестирования японских капиталов в различные отрасли экономики этих стран. В декабре 1969 г. делегация представителей деловых кругов во главе с Ю. Насегава, консультантом Банка Дайити, посетила Западную Африку для выяснения условий «экономического сотрудничества» со странами этого района и заключила соглашение с правительством ЦАР о разработке уранового месторождения (формальное подписание соглашения состоялось

летом 1970 г.). Свою собственную делегацию в Африку в конце 1969 г. направил отдел топлива Японского форума атомной промышленности, планирующий разработку урановых рудников в Нигере (совместно с Францией) и в Сомали (с Италией). В 1970 г. около месяца в Кении находилась японская делегация, которая выясняла возможности капиталовложений на развитие туризма в этой стране. В феврале 1971 г. в Гане миссия японских деловых кругов пришла к соглашению с правительством относительно разработки месторождения бокситов. 23 октября 1971 г. по инициативе японского правительства в Африку вылетела экономическая делегация в составе 19 человек во главе с президентом торговой фирмы «Марубени-Иида К^о» Синобу Итикава, имея целью обсудить с представителями правительственных и деловых кругов пути и методы дальнейшего расширения торговых отношений с девятью африканскими странами.

Краткий обзор деятельности многочисленных японских торгово-промышленных делегаций и миссий, действующих в рамках «экономической дипломатии», позволяет прийти к выводу о том, что японские монополии ведут в Африке интенсивную разведку возможностей и конкретных путей использования Японией богатств Африканского континента.

2. Методы «экономической дипломатии» Японии в Африке

Проникновение японского монополистического капитала в экономику африканских стран, осуществляемое под видом программы «экономического сотрудничества», принимает следующие конкретные формы: финансовой «помощи», технической «помощи» и «помощи» в деле развития двусторонних торговых отношений.

Что касается финансовой «помощи», то главной составной частью ее является предоставление долгосрочных кредитов правительствам и частным компаниям африканских стран. В первую очередь сюда относится предоставление иенных займов на межправительственной основе в целях осуществления этими странами планов экономического развития.

Консорциум японских банков под руководством Экспортно-импортного банка за последние два года предо-

ставил правительству Кении два иеновых займа. В 1970 г. было подписано соглашение о кредитах на сумму 213 млн. иен (около 600 тыс. долл.) [24, 6.X.1970, стр. 8] для финансирования строительства холодильников для рыбы и рыбопродуктов, а в начале 1971 г. был предоставлен еще один заем — 73 млн. иен — для строительства завода по выпуску рыболовных сетей [35, 1971, № 2, стр. 1966]. В 1971 г. был подписан контракт на закупку японских товаров и строительство пирса в Момбасе, по которому Кения получит заем в 658 тыс. долл. Иеновый заем был предоставлен в 1971 г. Танзании на сумму, равную 794 тыс. долл., для строительства сооружений танзанийского радио [35, 1971, № 3, стр. 2001]. Все эти займы предоставлены из расчета 5,7% годовых сроком на 18 лет, включая пятилетний льготный период. Это субсидирование является частью соглашений, подписанных в 1965 г., по которым Япония обязалась «увеличить иеновые кредиты каждой стране Восточной Африки до 5,6 млн. долл» [там же].

Весной 1971 г. представитель японского кабинета министров заявил, что Япония готова частично удовлетворить просьбу президента Республики Заир Мобуту, выраженную во время беседы с премьер-министром Сато. Президент Мобуту просил японского премьера о сотрудничестве в проектах развития национальной экономики страны (в строительстве дорожных и портовых сооружений) путем предоставления экономической «помощи» на сумму 166 млн. долл. Япония согласилась субсидировать 83 млн. долл., исключив из списка проектов портовые сооружения.

Осенью 1971 г. японское правительство обещало кредиты Нигерии на сумму 10 млн. нигерийских фунтов, чтобы субсидировать строительство железнодорожных сооружений, развитие текстильной промышленности и рыболовства [36, 1971, XI, стр. 55].

Япония является одним из членов банковского консорциума, гарантировавшего Алжиру среднесрочный кредит на сумму 30 млн. долл. для строительства промышленных объектов в рамках четырехлетнего плана развития [24, 6.XI.1971, стр. 7].

Экспортные кредиты которые предоставляются африканским странам в форме рассрочки платежей по кредитным соглашениям, обычно обеспечивает частный капитал. Эти кредиты идут на финансирование поставок

комплектного оборудования и машин, например для текстильной фабрики в Лагосе (совместное предприятие группы японских и местных промышленников), пущенной в июле 1971 г., или для предприятия по выпуску серной кислоты, которое поставит в Замбию компания «Мицубиси хеви индастриз» [66, 17.I.1971].

Вторая значительная часть финансовой «помощи» — прямые капитальные вложения в экономику стран Африки. Значение этого метода проникновения японского капитала состоит в том, что он прокладывает дорогу экспорту японских товаров и обеспечивает японскую промышленность стабильным рынком сбыта и постоянными источниками необходимого ей сырья. Японские инвестиции в Африке растут быстрыми темпами, значительно опережая рост капиталовложений в других регионах. Так, общая сумма прямых капиталовложений Японии за рубежом в 1969—1970 гг. выросла по сравнению с 1968—1969 гг. на 50,5%, и в том числе в Африке — на 167%. В то же время в Азии, Северной Америке, Океании и Латинской Америке этот прирост составил соответственно 35, 70, 53 и 36% [24, 6.II.1971, стр. 2].

Одной из важных форм инвестирования за рубежом является приобретение ценных бумаг, в том числе акций смешанных компаний или создание чисто японских компаний. Японский капитал предпочитает участвовать в смешанных, особенно с участием местного капитала, компаниях, так как в учредительстве чисто японских предприятий существует известный риск национализации. В 1970 г. в Африке существовало 16 смешанных предприятий с участием японского торгово-промышленного капитала.

МВТП Японии считает нецелесообразным в настоящее время создавать в странах Африки крупные предприятия ввиду узости африканского рынка сбыта [66, 17.I.1971]. Большие возможности министерство видит в создании прежде всего мелких и средних предприятий (текстильных фабрик, заводов бытового электрооборудования, оцинкованного листа и др.).

В Марокко организован консорциум двух японских компаний («Мицуи метал энд майнинг К°» и «Ниттэцу майнинг К°») с французской компанией «Омниум нор африкен де Франс» при участии марокканского правительства для строительства и эксплуатации завода по обогащению медной руды. Завод вступил в строй с се-

редины 1972 г., причем Япония половину продукции будет вывозить [35, 1971, № 2, стр. 1966]. Танзанийская «Нэшнл агрикалчурэл энд фуд К°» подписала соглашение с «Тайко Суйсан» о создании на условиях равного партнерства компании по добыче рыбы и морепродуктов [104, 25.II.1971]. Совместно с суданским правительством японская промышленная группа «Фуё Кан» организовала компанию, задачей которой является улучшение 50 тыс. га пахотных земель в Судане. Список таких компаний можно продолжить.

Из числа чисто японских предприятий можно назвать новую компанию по производству кормов для поставки в Японию, которая создана промышленным объединением «Дзэкорэн» и фирмами «Осака сёсэн», «Мицуи сэмпаку», «Кумиай боэки» и «Каваками кокусай боэки». Эта компания (капитал 50 млн. иен) предполагает засеять 10 тыс. га кукурузой в Эфиопии и сорго в Танзании [24, 21.XI.1970, стр. 4].

Близко соприкасается с вышеназванной формой инвестирования другая форма — приобретение ликвидных активов иностранных предприятий. Эта форма реализуется путем предоставления кредитов предприятиям для импорта ими оборудования и дает тем самым право Японии на участие в производстве. Оплата предоставляемых активов происходит в основном в форме товарных поставок по ценам значительно ниже мировых.

Несколько японских компаний предоставили капитал американской «Пикандз мазер энд К°» на продолжение исследований железорудного месторождения в БСК. Часть высококачественной руды с рудника (начальная производственная мощность — 10 млн. т в год) будет импортироваться в Японию [36, 1971, IX, стр. 46].

Группа, состоящая из «Кавасаки стил корпорейшн», «К. Ито энд К°» и «Ниссо Иваи К°», вложила капитал в Либерийско-американскую международную корпорацию (ЛАМКО), которая разрабатывает месторождения железной руды в Либерии. Осенью 1971 г. японская группа корпорации потребовала для себя 51% доли ЛАМКО, которой принадлежит в свою очередь 80% акций в Либерийской стальной корпорации (ЛИСКО). Окончательное решение о контрольном пакете акций будет принято после детального изучения проекта, который оценивается примерно в 400 млн. долл. В проект включена стоимость добычи руды и строительства обо-

гатительных фабрик, агломерационной фабрики, железной дороги и портовых сооружений в Робертспорте. В любом случае значительная сумма 12,5 млн. долл., которую придется выложить японской группе, полностью окупится тем, что в последующие 20 лет Япония будет вывозить 60% продукции ЛИСКО (по расчетам, до 10 млн. т руды, концентратов и гранул в год) [101, 1971, № 2808, стр. 288—300].

Третья, очень важная форма вложения японских капиталов заключается в приобретении частными лицами или компаниями недвижимости, прав на разработку полезных ископаемых, а также в организации фирм или филиалов компаний в развивающихся странах. В целях стимулирования частных капиталовложений в разработку полезных ископаемых за рубежом МВТП Японии улучшает систему гарантий таких инвестиций.

Больших успехов японский капитал достиг уже в области приобретения прав на разработку полезных ископаемых. В частности, японская нефтяная компания получила три года назад концессию близ Суэца. Здесь обнаружены богатые запасы нефти. По соглашению с Японией Египет будет получать 72—77% ежегодно добываемой нефти, а остальное будет импортироваться в Японию. На берегу р. Конго компания «Тэйкоку» также нашла большое месторождение нефти, которое она же и будет эксплуатировать.

Запасы медной руды на месторождениях, принадлежащих компании «Содимико» (совместному предприятию государственного капитала правительства Республики Заир и шести японских фирм), которые составляют 2% всех запасов меди в Заире [35, 1971, № 4, стр. 2024], по размерам превосходят все ресурсы медной руды в самой Японии. Разработка урановых месторождений в ЦАР является первым шагом японских промышленников в обеспечении Японии собственными источниками получения урана и позволит постепенно освободиться от зависимости, в которой находится Япония, от США и Канады. Можно упомянуть также о разработке ганских бокситов и переработке рыбы и морепродуктов в ряде африканских стран.

В качестве примера приобретения недвижимости можно назвать плантацию в 100 тыс. га в Нигерии, купленную торговой фирмой «Нитимен К°» для разведения шелковичных коконов.

Торговые фирмы и филиалы компаний, создаваемые японским капиталом в африканских странах, служат целям расширения японской внешней торговли. Так, в 1970 г. торговая фирма «Мицуи» учредила свое представительство в Абиджане — столице БСК — для расширения экспорта какао-бобов. В 1971 г. японские компании — промышленная «Тойо когё» и торговая «К. Ито энд К°» — учредили в Киншасе компанию «Мазда моторз оф зе Конго» с капиталом 205 тыс. долл. для экспорта ежегодно в Заир 3 тыс. автомобилей (в прошлые годы ввозилось около 1000 шт.).

Еще одним важным каналом японского проникновения в экономику африканских стран является предоставление технической «помощи» в общих рамках «экономического сотрудничества».

Хотя объем этой «помощи» невелик по сравнению с другими промышленно развитыми капиталистическими странами, но он непрерывно возрастает. Техническая «помощь» предоставляется на основе государственных и частных соглашений.

Одной из форм технической «помощи» является подготовка специалистов из развивающихся стран. Подготовка эта осуществляется либо путем обучения молодежи развивающихся стран в Японии, либо путем командирования в эти страны японских специалистов, для чего на месте создаются учебные технические центры. Например, в связи с проектом строительства текстильной фабрики в Такоради (Гана) возобновлено соглашение между двумя странами об обучении ганских специалистов технологии текстильного производства.

Эта форма «помощи» еще не очень широко применяется в африканских странах. Пока созданы центры технической подготовки в Гане, Уганде и Кении. Группы молодежи приезжали для обучения в Японию; по данным японской печати, с 1954 по 1970 г. было подготовлено 1965 специалистов из африканских стран [67, 1971, № 750, стр. 9].

Другая форма технической «помощи» в странах Африки — это помощь в осуществлении планов экономического развития. Японские фирмы разрабатывают проекты строительства различных предприятий, осуществляют строительство, обеспечивают предприятия оборудованием, техническими специалистами, технической документацией и т. д.

Япония заключила соглашение с Тунисом о предоставлении последнему технической «помощи» для развития тунисской промышленности, сельского хозяйства и рыболовства. Строительство крупнейшей в Африке Трансафриканской железной дороги Кения — Нигерия также ведется при технической «помощи» японских компаний. Можно назвать целый ряд других предприятий в африканских странах, которые построены или строятся с японской «помощью»: завод по производству алюминия в Гане; завод по упаковке креветок в Мозамбике; два автосборочных завода (в Гане и Нигерии); хранилище сжиженного газа и нефтеперерабатывающий завод в Алжире.

Кроме того, все большее число японских специалистов прибывает в рамках технической «помощи» в Африку.

Республика Заир — одна из стран, наиболее активно принимающих японскую «помощь развитию». В настоящее время японские фирмы участвуют в эксплуатации медных рудников в Республике Заир. Правительство Заира в разработке инвестиционных проектов крупного масштаба для перспективного плана развития экономики страны в значительной степени рассчитывает на сотрудничество иностранных государств, особенно США и Японии. Среди этих проектов можно отметить развитие добывающей промышленности на востоке Заира и создание индустриального района близ плотины Инга.

Для объединения разрозненных усилий в предоставлении технической «помощи» в Японии организуется Центр международного развития — частная организация для содействия экономическому сотрудничеству с другими странами. В частности, Центр будет готовить специалистов по вопросам «помощи и развития» специально для развивающихся стран; разрабатывать и координировать проекты развития, которые отдельным компаниям выполнить не под силу; обучать технических специалистов из развивающихся стран; вырабатывать рекомендации правительству и заинтересованным японским фирмам.

Следующая группа методов, практикуемых в ходе японского проникновения в страны Африки и направленных на развитие «экономического сотрудничества», осуществляется через взаимное расширение внешней торговли. Торговля Японии с африканскими странами в

большой степени зависит от финансовой и технической «помощи», предоставляемой этим странам. Прямые инвестиции в добывающую промышленность молодых государств, поставки им оборудования для разработки месторождений полезных ископаемых неизбежно вызывают рост импорта соответствующей техники. Разумеется, и в дальнейшем продолжится экспорт полуфабрикатов, отдельных узлов, запасных частей, необходимых для расширения производственных мощностей, причем именно из страны-инвестора, так как уже имеющееся на месте оборудование приспособлено к японским техническим нормам и стандартам. Таким образом, экономическая «помощь» способствует расширению рынка сбыта японских товаров. С другой стороны, японские монополии обеспечивают себя хорошим источником сырья и полуфабрикатов, так как значительная часть продукции отраслей промышленности, развиваемых с японской помощью, экспортируется в Японию.

Главным предметом экспорта из Японии в африканские страны является продукция машиностроения и радиоэлектроники. Выгодны для японских монополий поставки средств транспорта, сельскохозяйственных машин, металлообрабатывающего, шахтного и строительного оборудования, портовых механизмов, необходимых для развития экономики стран Африки. В число экспортной продукции входят также электротехническое оборудование, средства связи, электробытовые и измерительные приборы, готовые текстильные изделия и т. д.

Из стран Африки Япония импортирует продовольственные товары (кофе и какао-бобы, зерно, рыбу и морепродукты), хлопок, лес, минеральное сырье.

Еще в начале 60-х годов государство предоставляло субсидии частным фирмам с целью увеличения ввоза сырья в Японию. На эти средства японские монополии посылают в развивающиеся страны геологоразведочные партии, технический персонал, оборудование и одновременно увеличивают мощности своих предприятий в Японии для дополнительного вывоза в развивающиеся страны японской продукции.

Торговый баланс стран Африки с Японией всегда отличался хроническим дефицитом. Однако в результате требований со стороны африканских стран Япония приняла меры к выравниванию торгового баланса. В 1970 г. резко сократился разрыв между японским

экспортом в Африку и импортом из Африки, а ежемесячный оборот вырос до 200 млн. долл.

Таблица 2

*Торговля Японии с Африкой,
млн. долл.*

	1969 г. (12 мес.)	1970 г. (7 мес.)
Японский экспорт в Африку	94,46	100,11
Африканский экспорт в Японию	80,35	99,35
Сальдо в пользу Японии	+14,11	+0,76
Процент покрытия для Африки импорта экспортом	85,06	99,25

Источник: [73, 12.XI.1971, стр. 9].

Даже если из общей суммы японо-африканской торговли исключить ЮАР, торговля с которой вносит значительные коррективы в общую картину торговых отношений между Японией и Африкой (почти 6% торгового оборота в этот период приходилось на ЮАР, а торговый баланс ЮАР в торговле с Японией был положительным — 105,2% покрытия), то и в этом случае успехи по выравниванию торгового баланса будут весьма ощутимы. В частности, процент покрытия импорта экспортом для Африки севернее ЮАР вырос на 16,5% (с 79,2% в 1969 г. до 92,4% в 1970 г.) [73, 12.XI.1971, стр. 9].

Эти цифры лишней раз доказывают, что об истинной роли японо-африканских экономических отношений надо судить не по абсолютным цифрам, скажем, объема товарооборота (а он незначителен по сравнению с другими регионами мира), но по качественным изменениям, которые происходят в последние годы в отношениях Японии со странами Африки.

*3. Неоколониалистская сущность
японского проникновения в Африку*

Энергичные меры, которые Япония предпринимает в последнее время для проникновения на Африканский континент, заставили правящие круги других империалистических стран обратить серьезное внимание на японскую экономическую экспансию.

В советской научной литературе уже не раз говорилось об обострении империалистических противоречий на Африканском континенте. Япония становится все более опасным противником для остальных участников межимпериалистической борьбы в Африке, что вызывает у них все более растущее беспокойство. В связи с этим можно привести высказывание представителя американской нефтяной компании в Индонезии: «Когда же мы наконец проснемся и начнем присматривать за этим Восходящим Солнцем?» [80, 9.III.1970, стр. 34].

Преследуя прежде всего цели укрепления собственного влияния в этом районе, Япония тесно сотрудничала и вынуждена продолжать сотрудничество с деловыми кругами стран-конкурентов. Чтобы гарантировать безопасность и сохранность огромных средств, которые развитые страны вкладывают в выгодное для себя освоение природных ресурсов Африки, конкурирующие капиталистические страны вынуждены искать соглашения друг с другом. Примером этого могут служить соглашения Японии с Францией и Италией о совместной разработке урановых месторождений в Нигере и Сомали.

В свое время Соединенные Штаты благосклонно отнеслись к проникновению японских монополий в страны Африки, рассчитывая с помощью японского капитала усилить там свое влияние. Последний вместе с англо-американским капиталом создавал смешанные компании и на первый взгляд вполне удовлетворялся ролью младшего партнера. Однако в Африке, особенно в последнее время, монополистический капитал Японии начинает обнажать свое истинное лицо крупного империалистического хищника. Например, как уже указывалось выше, группа японских монополий, имеющих интерес в ЛАМКО, дала понять, что она более не желает удовлетворяться существующим положением и требует себе контрольный пакет акций этой компании.

Японцы ведут наступление на позиции своих партнеров и конкурентов и на экономическом, и на политическом фронтах. В этой связи, видимо, не случайно то, что крупнейшая за всю историю японо-африканских отношений делегация Ф. Коно отправилась в свой месячный вояж почти одновременно с визитом в страны Африки государственного секретаря США Роджерса. Японская печать с одинаково пристальным вниманием следила за обоими визитами.

Примечательна с точки зрения борьбы японского капитала со своими конкурентами история строительства железной дороги в Катанге (Республика Заир). Консорциум, в который входят японские фирмы, английская «Лонро» и бельгийская «Коминьер», осваивает месторождения медной руды Катанги. Японские члены консорциума внесли предложение построить железную дорогу протяженностью 640 км для перевозки заирской медной руды из Катанги к берегу океана. Английская фирма «Лонро» совместно с партнерами по консорциуму — бельгийской «Коминьер» и японской «Ниссо Исавудзи» — уже провели изучение местности, по которой пройдет железная дорога. Однако весной 1971 г. президент Заира Мобуту заявил, что деятельность «Коминьер» берется под наблюдение правительства, а с «Лонро» он «больше не будет иметь дела» [35, 1971, № 3, стр. 2001]. И в результате японские компании выдвигают сейчас на обсуждение заирского правительства два собственных проекта строительства упомянутой железной дороги, причем имеются большие шансы на то, что какой-нибудь из этих проектов будет принят.

Любопытно, что такая резкая перемена настроения президента Мобуту в отношении партнеров по консорциуму произошла после его поездки в Токио. Невольно напрашивается предположение, что японские деловые круги сумели извлечь для себя выгоды из этого визита и начали подкапываться под партнеров по консорциуму с целью постепенного усиления своих позиций в Республике Заир.

«Экономическая дипломатия» Японии в Африке служит экспансионистским целям монополистического капитала. Японская печать вынуждена признать, что условия японской «экономической помощи», несмотря на их смягчение в последнее время, являются самыми жесткими. Так, летом 1970 г. японские фирмы не сумели получить крупный заказ на поставку дизельных локомотивов в Нигерию на сумму 5,5 млн. иен, так как условия Японии (кредит на 18 лет из расчета 5,75% годовых) ни в какое сравнение не шли с условиями, предложенными канадскими фирмами (беспроцентный кредит сроком на 50 лет). Обычно японский капитал предоставляет кредиты сроком от 5 до 20 лет при наименее коротком льготном периоде — 4,7 года — и средней ставке 4,8% в год [27, 1971, № 1, стр. 61], в то время как общемировой

уровень среднего процента предоставляемых кредитов снижается до 2,8.

Несмотря на разногласия среди империалистических держав в Африке, Япония стоит на страже империализма и является верным союзником этих стран в защите общих неокOLONиалистских интересов.

С одной стороны, она старается остаться непричастной к активному политическому и военному вмешательству и поэтому категорически опровергла заявление, сделанное в ООН представителем Замбии в январе 1970 г., о посылке японских войск в Южную Африку. С другой стороны, Япония была одной из пяти стран, не поддержавших в июне 1971 г. решение Международного суда о немедленном прекращении оккупации Намибии Южно-Африканской Республикой, и отказалась обсуждать предложение о применении санкций к ЮАР в Совете Безопасности.

В ответ на просьбу делегации ОАЕ, которая посетила Токио в апреле 1972 г., прекратить торговлю с ЮАР тогдашний министр иностранных дел Фукуда отделался обещанием, что правительство не будет содействовать ее расширению; однако, заявил он, в связи с тем что в Японии не существует препятствий для свободной торговли, правительство-де не может контролировать торговлю частных фирм. Практически это означало отказ требований африканских стран. На просьбу оказать дипломатическую поддержку кампании борьбы против апартхеида делегация ОАЕ получила неопределенное обещание предоставить помощь «гуманного порядка» в рамках ООН.

ЮАР является крупнейшим торговым партнером Японии среди африканских стран. Поддержка расистского режима в этой стране позволяет Японии с большой интенсивностью осваивать рынок ЮАР.

Страны Африки пытаются сопротивляться тем неблагоприятным для них условиям, в которые их ставит японский капитал. В 1970 г. Кения, например, предупредила Японию о своем намерении резко сократить импорт японских товаров, в случае если последняя откажется предоставить финансовую и техническую помощь при строительстве трансафриканской шоссейной дороги, связывающей Кению с Нигерией через Уганду, Заир, ЦАР и Камерун.

Правительство и деловые круги Японии вынуждены

под напором требований африканских стран принять определенные меры к тому, чтобы их неокOLONиалистская политика не слишком бросалась в глаза. В частности, в докладе одного японского правительственного учреждения подчеркивается не только необходимость увеличить сумму, но и облегчить условия, на которых «Япония предоставляет эффективную помощь неазиатским странам». Далее в докладе говорится о необходимости принимать во внимание тот факт, что «помощь», предоставляемая на основе двусторонних соглашений, может увеличить «беспокойство по поводу колониализма» в странах, которым эта «помощь» оказывается [35, 1970, № 684, стр. 7].

Сегодня Япония завоевывает все новые и новые позиции в Африке. Начало 70-х годов отчетливо демонстрирует наступление японских монополий. Если до сих пор только отдельные компании имели связь с Африкой, то с 1969 г. японский монополистический капитал в целом начал проявлять «стратегическую заинтересованность» в Африканском континенте, провозгласив «наступление второй эры в перераспределении международных ресурсов» [35, 1970, № 674, стр. 13].

Как объявило министерство иностранных дел Японии в январе 1973 г., правительство решило присоединиться к другим развитым капиталистическим странам во внесении финансового вклада в созданный в 1972 г. Африканский фонд развития. Значительная сумма, которую должна внести Япония к середине 1973 г., позволит ей занять место на одном уровне с США и Канадой, крупнейшими вкладчиками в Фонд. Этот факт тем более значителен, что два года назад, когда были предприняты первые шаги к созданию Африканского фонда развития, Япония отказалась вступить в него. Свой отказ Токио мотивировал тогда слишком большими финансовыми обязательствами по отношению к Азиатскому фонду развития и развивающимся странам Азии и отсутствием средств для столь же широкого финансирования африканских государств. Происшедшие за два года изменения — выявление большого количества свободных капиталов и ожесточение конкурентной межимпериалистической борьбы — привели Японию к определенной переориентации внешнеполитических и внешнеэкономических устремлений. Африканскому кон-

тиненту в свете таких изменений будет придаваться более важное значение, чем это было в 60-е годы. Именно поэтому японское правительство приняло решение не просто участвовать в Африканском фонде развития, но даже выступить в качестве одной из руководящих стран — участниц, что приведет, несомненно, к усилению соперничества Токио с другими империалистическими державами в Африке.

Несомненно, что интерес Токио к такому региону, как Африка, и в будущем будет определяться в первую очередь экономическими соображениями. Видимо, можно ожидать, что в текущем десятилетии японская экспансия на Африканском континенте пойдет вширь и вглубь. Об этом, в частности, говорит лозунг, выдвинутый японской прессой: «Из Азиатской эры в 1960-х годах в Азиатско-африканскую эру в 1970-х» [35, 1970, № 674, стр. 13]. Это означает, что Япония готова к использованию всех доступных ей путей и методов для достижения своей цели — развернутого вторжения в африканские страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, Документы и материалы.** Москва, 5—17 июня 1969 г., М., 1969.

Источники

2. Внешнее финансирование экономического развития. Доклад Генерального секретаря. Департамент по экономическим и социальным вопросам. 1964—1968. ООН, Нью-Йорк, 1970.
3. Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1970 и начало 1971 г., М., 1971.
4. Africa 1969/70. A Reference Volume to the Continent, New York, 1971.
5. Foreign Policy. Message from the President of the United States Transmitting His Second Annual Review of U. S. Foreign Policy, February 25, 1971. Washington, 1971.
6. Jahrbuch der auswärtigen Kulturbeziehungen. 2 Т., Bonn, 1965.
7. Policy toward Africa for the 70s. Hearings before the Subcommittee on Africa of the Committee on Foreign Affairs, U. S. House of Representatives, 91st Congress, 2nd Session, Washington, 1970.
8. Statistisches Jahrbuch für die BRD. Stuttgart und Mainz, 1971.
9. Statistisches Jahrbuch für die BRD. Stuttgart und Mainz, 1972.
10. United States Foreign Policy for the 70s. Foreign Policy Implications of Sattellite Communications. Hearings before the Subcommittee on National Security Policy and Scientific Developments of the Committee on Foreign Affairs, U. S. House of Representatives, 91st Congress, 2nd Session, Washington, 1970.
11. U. S. Foreign Policy, 1969—1970. A Report of the Secretary of State, Washington, 1971.
12. U. S. Foreign Policy, 1971. A Report of the Secretary of State, Washington, 1972.
13. U. S. Security Agreements and Commitments Abroad. Ethiopia. Hearings before the Subcommittee on U. S. Security Agreements and Commitment Abroad of the Committee on Foreign Relations, U. S. Senate, 91st Congress, 2nd Session, Washington, 1970.

Литература

14. Африка в международных отношениях, М., 1970.
15. Дипломатия современного империализма, М., 1969.
16. Agenda for the Nation, ed. by Kermit Gordon, Washington, 1968.
17. Gaulle Ch. de, Mémoires d'espoir. Le renouveau 1958—1962, Paris, 1970.
18. Hugo G., Britain in Tomorrow's World. Principles of Foreign Policy, London, 1969.
19. Kolko G., The Roots of American Foreign Policy. An Analyses of Power and Purpose, Boston, 1969.
20. Lightfoot C. M., Black America and the World Revolution, New York, 1970.
21. Nielsen W., The Great Powers and Africa, New York, 1969.
22. Pomeroy W. J., Apartheid Axis: United States and South Africa, New York, 1971.
23. Saint Robert Ph. de, Le jeu de la France en Méditerranée, Paris, 1970.

Периодика

24. «Бюллетень иностранной коммерческой информации».
25. «За рубежом».
26. «Известия».
27. «Международная жизнь».
28. «Новое время».
29. «Правда».
30. «Проблемы мира и социализма».
31. «США. Экономика, политика, идеология».
32. «Africa Diary».
33. «Africa Digest».
34. «Africa Report».
35. «Africa Research Bulletin».
36. «African Development».
37. «African Impact».
38. «Afrika heute».
39. «Afrique nouvelle».
40. «Antipartheid News».
41. «Aus Politik und Zeitgeschichte».
42. «Aussenpolitik».
43. «The Black Scholar. Journal of Black Studies and Research».
44. «Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung».
45. «Bundes-Anzeiger».
46. «Business Week».
47. «Business Weekly».
48. «Capital».
49. «Christian Science Monitor».
50. «The Daily Express».
51. «The Daily Mail».
52. «The Daily Telegraph».
53. «The Daily Yomiury».

54. «The Department of State Bulletin».
55. «Dokumentation der Zeit».
56. «Entreprise».
57. «Europa-Archiv».
58. «The Financial Times».
59. «France-Soir».
60. «Frankfurter Allgemeine».
61. «The Guardian».
62. «Handelsblatt».
63. «Industriekurier».
64. «Institut für Auslandsbeziehungen. Zeitschrift für Kulturaustausch».
65. «Internationales Afrika-Forum».
66. «Japan Industrial Project News».
67. «Japan Press Weekly Bulletin».
68. «Japan Times».
69. «Jeune Afrique».
70. «Marchés tropicaux et méditerranéens».
71. «Le Monde».
72. «Le Monde diplomatique».
73. «Moniteur African».
74. «The Morning Star».
75. «La Nation».
76. «Neue Zürcher Zeitung».
77. «Neues Deutschland».
78. «New Middle East».
79. «The New York Times».
80. «Newsweek».
81. «Notes et études de la documentation française»
82. «The Oriental Economist».
83. «Overseas Business Reports».
84. «Political Quarterly».
85. «Politik und Wirtschaft».
86. «Politische Studien», Beilage.
87. «The Rand Daily Mail».
88. «Revue de défense nationale».
89. «Revue Française d'études politiques africaines».
90. «Revue militaire générale».
91. «Rinascita».
92. «Der Spiegel».
93. «The Star».
94. «Time».
95. «The Times».
96. «To the Point».
97. «Übersee Rundschau».
98. «US News and World Report»
99. «Der Volkswirt».
100. «Die Welt».
101. «West Africa».
102. «Die Zeit».

103. «Дайямондо» (на яп. яз.).
104. «Нихон когё» (на яп. яз.).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Г. Солодовников.</i> Предисловие	3
<i>М. Л. Вишневский.</i> Новые тенденции в политике США в Африке	6
<i>Ю. М. Журавлев.</i> Правительство английских консерваторов и расистские режимы Южной Африки	31
<i>Б. М. Колкер.</i> Современная африканская политика Франции.	53
<i>С. С. Козицкий.</i> Политика ФРГ в Африке в конце 60-х — начале 70-х годов	81
<i>И. В. Волкова.</i> «Экономическая дипломатия» Японии в странах Африки	114
Список литературы	137

ПОЛИТИКА
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ
ДЕРЖАВ
В АФРИКЕ
НА РУБЕЖЕ 70-х ГОДОВ

•
*Утверждено к печати
Институтом Африки
Академии наук СССР*

•
Редактор *А. К. Соловьев*
Младший редактор *К. А. Недорезова*
Художник *М. Р. Ибрагимов*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *Э. С. Теплякова*

•
Сдано в набор 7/III 1973 г.
Подписано к печати 10/VIII 1973 г.
А-06897. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бум. № 2
Печ. л. 4,5. Усл. п. л. 7,56
Уч.-изд. л. 7,56. Тираж 3000 экз.
Изд. № 3200. Зак. № 219
Цена 76 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗД-ВА «НАУКА»

Выйдут в 1973 году:

Основные проблемы африканистики. Сборник к 70-летию члена-корр. АН СССР Д. А. Ольдерогге. 30 л.

Бессонов С. А. Национальные планы и экономическое развитие стран Африки. 25 л.

Брагинский М. И. Формирование африканского пролетариата. 20 л.

Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость (1945—1968 гг.). 30 л.

Луцкая Н. С. Очерки новейшей истории Марокко. 15 л.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книоторгов и «Академкнига», а также по адресу: 117463, Москва В-463, Мичуринский проспект 12, магазин № 3 («Книга — почтой») «Академкнига».

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗД-ВА «НАУКА»

Выйдут в 1973 году:

Павлова Н. В. Танзания: экономическая политика правительства. 12 л.

Следзевский И. В. Хаусанские эмираты Северной Нигерии. Хозяйство и общественно-политический строй. 14 л.

Субботин В. А. Колонии Франции в 1870—1918 гг. 15 л.

Тропическая Африка и острова Индийского океана. 30 л.

Тупов Б. С. Родезийский кризис. 22 л.

Фридман Л. А. Египет в 1882—1952 гг. Социально-экономическая структура деревни. 26 л.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книоторгов и «Академкнига», а также по адресу: 117463, Москва В-463, Мичуринский проспект 12, магазин № 3 («Книга — почтой») «Академкнига».

Цена 76 коп.